

ОЛЬГА ПАШНИНА

3

—галактика в подарок—
КОСМИЧЕСКАЯ
красотка

- [Космическая красotka. Галактика в подарок](#)
 - [Оглавление](#)
 - [АННОТАЦИЯ](#)
 - [ПРОЛОГ](#)
 - [ГЛАВА ПЕРВАЯ.](#)
 - [ГЛАВА ВТОРАЯ](#)
 - [ГЛАВА ТРЕТЬЯ](#)
 - [ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ](#)
 - [ГЛАВА ПЯТАЯ](#)
 - [ГЛАВА ШЕСТАЯ](#)
 - [ГЛАВА СЕДЬМАЯ](#)
 - [ГЛАВА ВОСЬМАЯ](#)
 - [ЭПИЛОГ. БОНУС](#)
 - [Об авторе](#)
 - [Все книги автора](#)
-

Космическая красotka. Галактика в подарок

Ольга Пашнина

**КНИГА КУПЛЕНА В ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИНЕ
WWW.FEISOVET.RU**

**ПОКУПАТЕЛЬ: Оксана (Oksana_bakai@mail.ru) ЗАКАЗ:
#285614391 / 24-авг-2018**

**КОПИРОВАНИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ТЕКСТА ДАННОЙ
КНИГИ В ЛЮБЫХ ЦЕЛЯХ ЗАПРЕЩЕНО!**

Интернет-магазин фэнтезийной литературы feisovet.ru

У нас:

сообщество современных и интересных авторов

постоянно пополняемая коллекция электронных книг

самые разные жанры – фэнтэзи, любовный роман, приключения,
юмор, эротика

бонусы в виде бесплатных книг для постоянных покупателей

Приглашаем к сотрудничеству новых авторов <http://feisovet.ru/avtoram>

Оглавление

АННОТАЦИЯ
ПРОЛОГ
ГЛАВА ПЕРВАЯ
ГЛАВА ВТОРАЯ
ГЛАВА ТРЕТЬЯ
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ
ГЛАВА ПЯТАЯ
ГЛАВА ШЕСТАЯ
ГЛАВА СЕДЬМАЯ
ГЛАВА ВОСЬМАЯ
ЭПИЛОГ. БОНУС

АННОТАЦИЯ

Тучи над империей Канопуса сгущаются, а я... я просто пытаюсь выжить. Найти свой дом, не потерять друзей и удержать хрупкое чувство, вдруг ставшее взаимным. Но долг принцессы важнее любви, сильнее страсти и мучительнее разлуки.

Чужая невеста, чужая принцесса, чужая сестра... На что придется пойти ради того, чтобы спасти все, что мне дорого?

ПРОЛОГ

Люк стоял у стола.

– Здравствуй, Паулина. Как ты? Я не отвлек тебя?

– Спасибо, все хорошо. Мы болтали с Мирной, ничего особенного. Что-то случилось?

– Вообще-то да.

Он прошел вперед и увлек меня в кресло, почти силой усадив. А потом взял мою руку в свои.

– Я говорил с Аднаром. И... ещё с несколькими людьми. Паулина, ты ведь знаешь, что дгнарны не могут иметь детей без соблюдения особых условий?

Я медленно кивнула, все ещё не понимая, к чему Люк клонит.

– И знаешь, что для принцессы этот риск слишком велик? Понимаешь, что я не могу позволить вашему с Аднаром браку свершиться?

– Но...

– Я не имею права рисковать твоим здоровьем. Даже малейший шанс, что ты погибнешь из-за желания родить ребенка недопустим. Как и отсутствие у тебя детей в принципе. Я принял решение, Паулина. Замуж за Аднара Фортема ты не выйдешь.

– Что?! – ахнула я.

Мир закачался и стал каким-то расплывчатым.

– Канопус в непростой ситуации. Теперь, когда ты не больна, враг знает, что его план провалился. Примжины скоро нанесут новый удар. Ты – наша надежда. Единственный шанс получить союзника, с которым не страшны никакие враги.

– Я не понимаю, Люк. Ничего не понимаю.

Он отпустил мою руку, которая безвольно упала на колени. Император отошел к окну, смотрел в него, будто вид на город помогал ему сосредоточиться.

– Давным-давно мир между Канопусом и Денебом был навязан моим отцом. Шаткий мир, готовый рухнуть в любой момент. Аднар тогда только начинал свою карьеру. Все боялись, что Денеб нарушит договоренности и нападет. Тогда Аднар сделал то, чего не ожидал никто. Он выкрал принца денебского и оставил в этом дворце, как гарант мира между нашими системами. Мальчик ни в чем не нуждался, получил образование и жил в свое удовольствие, хоть и вдали от дома. Денеб неоднократно

предпринимал попытки вернуть принца, но терпел неудачи. И вел себя смирно. Сейчас нам, как никогда, нужна их поддержка. Они выставили условия, на которые я согласился.

– Условия? - Голос сделался тихим и каким-то чужим.

– Ты выйдешь замуж за принца Денебского, Паулина. И улетишь на Денеб. Как гарант нашего сотрудничества.

– Что?! – Я вскочила. – Люк, я не хочу выходить замуж и улетать! Я не...

– Есть долг, Паулина. Есть нечто большее, чем желание остаться среди друзей или... выйти за любимого человека. Мы все чем-то жертвуем. Я пожертвовал семьей на этой войне. Я не прошу тебя любить его, не прошу предавать свои идеалы. Но стать верной женой и родить наследника – то, что ты можешь и должна сделать для Канопуса.

– Почему ты так говоришь со мной, Люк? Почему ты словно чужой?

– А я не чужой тебе?

Я отшатнулась и едва не снесла какое-то стеклянное украшение с постамента.

– О чем ты говоришь?

– Докажи мне, что предана. Докажи, что эта галактика дорога тебе так же, как и мне.

– Замужеством?

– Союзом, Паулина. Союзом. Покажи всем, насколько мы сильны. Будь принцессой, уверенной и сильной. Такой, какой должна быть моя сестра.

– Но я не твоя сестра.

Слова острым лезвием разрезали тишину. Я не собиралась говорить этого, но пути назад уже не было.

– Я знаю, - огорошил меня Люк.

Он усмехнулся, заведя мой ошеломленный взгляд.

– Ты думаешь, это так сложно понять? Аднар умело поддерживает вашу легенду, но право, я же не дурак.

– Люк...

– Не нужно оправдываться. Для тебя это был единственный шанс выжить. Как и для всех нас. Ты должна быть здесь и плевать, чья кровь в тебе течет. Я назвал тебя принцессой, и теперь, после того, как твою кровь изменила лихорадка, никто не сможет это опровергнуть. А значит, тебе пора уехать.

– У меня нет возможности отказаться, да?

– Аднар предал корону, солгав мне о твоём происхождении. Подумай

сама, какие последствия для него может иметь правда. Вам лучше находиться вдали друг от друга.

– Хорошо, - спустя время произнесла я. - Сделаю так, как ты просишь.

Люк улыбнулся.

– Спасибо, Паулина. Ты не представляешь, как я ценю это.

И уже обращаясь к компьютеру:

– Пригласите Его высочество принца Денебского младшего, пожалуйста.

Мы замолчали и в полной тишине медленно текло время. Мучительно, больно. Наконец двери открылись, и я ахнула, когда в кабинет вошел темноволосый парень в черном плаще, расшитом фиолетовыми символами.

– Тамир?! – побелевшими губами прошептала я.

– Ваше высочество, – Тамир улыбнулся и поклонился, – я рад слышать о вашем согласии стать моей женой.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Хорошо быть принцессой звездного мира. Захотела - и надела шикарное платье. Захотела - легла в нем прямо на мягкую траву дворцового сада. А захотела, так и вовсе попросила организовать в саду легкий ветерок и дождик. И ведь организовали! Редкие капли дождя попадали на кожу, но щит Градвина надежно защищал меня от воды.

Уже стемнело и россыпь звезд на небе красиво мерцала. Отвлекала от мрачных мыслей.

Где-то рядом зашевелились кусты и послышалась негромкая ругань.

- Блин, по ходу я сломал эмирт...

- Тамир, уходи, пожалуйста, - тихо попросила я. - Давай завтра поговорим.

Естественно он не послушался и уселся рядом.

- Полюк, ну Полюк. Ты обиделась?

- Нет, не обиделась. Просто хочу побыть одна.

- Слушай, ну ты же знаешь, что это была не моя идея. Не буду тебе врать, она мне нравится, но... я правда ничего не делал, никому ничего не говорил.

- Я знаю, Тамир, знаю. Дай мне немного времени. Я просто слишком устала. Столько всего произошло, какие-то ежедневные качели. Бродяжка - принцесса, принцесса - бродяжка, здоровая - умирающая. Надо сходить к Хэжину и выпросить успокоительное. Буду тупенькая и невозмутимая.

- Я уже.

- Тупенький и невозмутимый?

- Выпросил успокоительное. Правда не у Хэжина, но если хочешь знать, то этого парня отчислили с первого курса медицинского факультета.

- Чего? - не поняла я.

А Тамир в ответ на мой вопросительный взгляд достал из рюкзака бутылку с темно-синей жидкостью.

- Вино. Лучшее, с Бетельгейзе.

- Я не буду пить вино, подогнанное сомнительным отчисленным медиком!

- А я не договорил, его из медиков отчислили, он пошел в кависты. И сейчас держит салон элитного вина.

С этими словами Тамир откупорил бутылку и задумался.

- А салон элитных бокалов твой знакомый не держит?

- Злая ты, Польша. Я к тебе со всей душой. Вкусненького вон принес.

- А я попросила меня оставить в покое, - напомнила. – Тебя и так в скором времени станет слишком много.

Тамир помрачнел, а мне ко всему прочему добавилось мерзкое на вкус чувство стыда.

- Ладно, извини. – Я потеряла глаза. - Меня это все доканало.

- Меня, в общем-то, тоже. - Он пожал плечами. - Всю жизнь как мячик кидают.

- Как так вышло? В смысле... как ты оказался здесь?

- Легко и просто. – Тамир протянул мне бутылку, и я сделала большой глоток. Неожиданно вкусное вино разлилось внутри приятным теплом, а фруктовое послевкусие оказалось непривычно сильным. - Канопусу нужна была гарантия, что Денеб не пойдет в атаку. Противостояние двух империй могло погрузить галактику в бесконечную войну. Фортем тогда только начинал работу, ну и естественно на него давили. Ближний круг императора не был в восторге от его назначения. Тогда он и провернул это все. Привез меня сюда и объявил, что принц будет жить во дворце. В случае, если Денеб нарушит договоренности, меня убьют.

Я подавилась вином и закашлялась. Нет, конечно, иллюзий относительно того, что во дворце все держатся за руки и поют, я уже не строила. Но чтобы так? Мирна говорила, Тамиру было шесть, когда он приехал.

- Грессен и родители много раз пытались вытащить меня. Но безуспешно. В общем-то, я не думал, что вернусь туда, но вчера Грессену позволили со мной увидеться и он сообщил о свадьбе. Помощь Денеба оказалась достаточной ценой за мое возвращение.

- Ты скучаешь по дому? – спросила я.

Тамир долго молчал прежде, чем пожать плечами.

- Я плохо помню жизнь там. Мама, конечно, старается напоминать и не давать забыть, но это кажется каким-то сном.

- Теперь понятно, почему вы с Фортемом так ненавидите друг друга.

- Не думаю, что он меня ненавидит, - усмехнулся парень. - Скорее, ему плевать. Работа есть работа.

Я вспомнила, с каким титаническим спокойствием Фортем реагировал едва ли не на прямые оскорбления, но напоминать не стала. Мне хотелось верить, что спускать Тамиру такое отношение его заставляло чувство вины. Так образ становился благороднее. Приятно было запоминать.

- Зато ты возвращаешься домой. Это приятно, наверное.

- Не знаю. Я плохо помню жизнь там, а с мамой мы всегда говорили по голосвязи. Грессен и до моего отъезда на старшего брата смахивал слабо. Да и ты не в восторге от предстоящей поездки, так что...

Он тоскливо пожал плечами, отобрал у меня бутылку и по ощущениям выпил сразу половину. Как только печень справлялась.

- Дело не в том, что я не в восторге. То есть, конечно, мне не нравится, что меня выдают замуж просто потому что нужно, но ведь это все равно бы случилось. Мне плохо от того, что снова нет дома. Здесь не нужна, там... понимаешь, нет ничего, что было бы моим, где можно было бы отсидеться, где было бы хорошо. Я только привыкла к этому дворцу, перестала чувствовать себя здесь гостьей, а теперь уезжаю, потому что выгоднее мной расплатиться за военную поддержку, чем оставить рядом. Даже прийти не к кому. Не рассказать, как страшно выходить замуж или снова уезжать.

- А к нему? – Голос Тамира ощутимо напрягся.

- Люк достаточно четко выразился на этот счет. Я не могу подвергать риску человека, который нужен в этой войне. Теперь мне придется как-то справляться в одиночку.

Невольно я взглянула на руки. В полумраке дождливого сада кристаллы слабо поблескивали.

- У тебя есть мы. Неужели ты думаешь, что все изменится настолько, что ты останешься одна? Я все ещё я. Мирна есть Мирна. На Канопусе мы или на Денебе.

- Мирна не бросит Градвина.

Но узел в груди немного ослаб. Там, в кабинете Люка, на миг мне показалось, что и Тамир стал чужим. Будто из доброго друга он превратился в холодного расчетливого принца. Я и сбежала в сад потому что боялась осознать, что все это время он притворялся другом.

- Бросит, ещё как бросит. Общаться можно и по голосвязи, а оставаться без госпожи Мирне не резон. Фортем выкинет ее за ворота, едва наш корабль оторвется от земли. Так что Мирна наверняка поедет с нами. А втроем уже проще, верно?

- Верно, – ничего не оставалось, как слабо улыбнуться.

- Не грусти, Полька. Сделаем тебе дом. Чтобы настоящий, красивый.

Я забрала у него бутылку. Пить стало как-то проще, ощущение щемящего одиночества медленно уходило.

- Слушай, крепкая штука. Я по-моему, такого крепкого и так много ни разу не пила.

- Ну... - Тамир задумался. - Было как-то дело, со знакомыми выпускниками мы надрались и я лез в дворцовый сад через забор.

- Так у нас нет забора.

- Ну да, я в процессе понял, что сад совсем не дворцовый, но было уже поздно. Ох и влетело тогда, а я даже не помню от кого...

Я рассмеялась, представив, как Тамир пьяный лезет к кому-то в инопланетный огород. Дождь кончился, с листьев шустро скатывались капли холодной воды. Я убрала щит и посмотрела в серое небо.

Может, это и не конец. Может, всего лишь начало новой главы?

Если бы Люк не нервировал, выхаживая туда-сюда по кабинету, Фортем провел бы эти несколько часов спокойнее. Но император как с цепи сорвался. В чем-то, конечно, его поведение было понятно: такой напряженной ситуации не складывалось даже во времена правления Ладера. Но нервы никогда не помогали в работе.

- Лорд Фортем, - из динамика эмирта раздался мужской голос, - мы подготовили все, о чем вы просили. Шаттл во втором ангаре.

- Это о чем он? - Люк резко обернулся.

- Корабль для Паулины. Завтра ее день рождения.

- И что?

- Подарю ей этот корабль. С усиленной защитой, маневренный, довольно неплохая и надежная модель. Технике Денеба я как-то не доверяю.

По лицу Люка было видно - ему это не понравилось. Даже скорее не так... он поморщился, будто от неприятного напоминания. Они намеренно избегали тему Паулины, ее замужества и происхождения. Каждый понимал, что сейчас - не лучшее время для разборок. Хотя Фортему казалось, будто он лишился чего-то очень важного в довесок к невесте. Доверия Люка? Возможно.

Император нескоро примет, что иного выхода у них с Паулиной не было. Если примет вообще. Поймет - бесспорно, даже, быть может, порадует втайне тому, что принцесса все же появилась во дворце и так вовремя стала разменной монетой. Но не примет. С этим придется как-то жить.

Отразить атаку примжинов и в отставку? Найти домик где-нибудь или вообще пожизненно кататься в шаттле Сириуса. Там тебе и комфорт, и отдых, а в нагрузку - призрачное исполнение всех желаний.

- Не думаю, что стоит делать такой подарок принцессе. Тебя могут неверно понять в связи с этой отменой помолвки.

Очень захотелось выругаться.

- Я привез ее сюда, она была моей невестой, в конце концов, она все ещё принцесса, и я имею право подарить ей подарок. А уж защиту обеспечить так просто обязан. Люк, я понимаю, что претензий у тебя много и я нахожусь здесь лишь потому что нужен в войне. Но давай не будем играть в эти игры. Она выходит замуж и улетает, я согласился с этим и закроем тему. Я отлично понимаю слово "нельзя". У девчонки не так много друзей, которые ее поздравят, не лишай ее последних радостей.

- Она выходит замуж, Аднар, а не летит на каторгу.

Фортем не удержался и поморщился.

- Только не делай вид, что не понимаешь, куда ее отправляешь.

- Считаешь, Ортес будет ей плохим мужем?

Люк так усиленно притворялся, что почти верил в то, что говорит. Почти... в глубине души он знал, он все прекрасно понимал, но обида была куда сильнее голоса разума.

- Не прикидывайся. – Фортем сказал это грубее, чем собирался. - Ты можешь знать, что их свадьба нужна для победы, можешь верить, что она принесет нам помощь Денеба, но умоляю, Люк, выбрось из головы образ счастливых молодоженов. Ты отправляешь ее на Денеб, в систему, которая годами ненавидела нас за то, что мы сильнее, успешнее и умнее. В систему, чей принц жил в плену и забыл собственных родителей. Они не убьют ее и не покалечат, но не думай, что там ей будет хорошо. Изначально это требование звучало как "Мы хотим отомстить". И мстить они будут через Паулину. Можешь бесконечно ненавидеть меня, но осознай, пожалуйста, что ты отдаешь ее врагу. И счастлива она там не будет.

- А на Земле была? - холодно осведомился Люк. – По-моему, быть женой принца Денебского лучше, чем бездомной девушкой без документов.

- Спросишь у нее через пару лет.

Бессильная ярость кипела внутри императора, но сейчас у Фортема не было настроения выяснять отношения. Люк запутался, заварил кашу, которую вряд ли сможет расхлебать, а помощи ждать неоткуда. Они все теперь поодиночке. Ортес торжествует в ожидании возвращения, Паулина учится жить в новом статусе, он пытается вернуться к работе, а воспоминания о том, что существует ещё что-то кроме нее - задвинуть в дальние уголки памяти.

Пиликнул эмирт - пришли отчеты.

- На Земле пусто.

- Магеллановы облака?

- Заметили бы. Там тусуется половина разведки глубокого космоса.

Если примжины не летают на астероидах, мы бы их засекли. Дикае миры... возможно, какие-то малоразвитые планеты. Все не проверить, но тыкать пальцем в небо полезно. Может, попадем.

Он отпил уже остывший чай и задумался.

- Надо сделать ещё одну группу.

- Зачем? - Люк нахмурился.

- Пусть изучат архивы и все, что мы знаем о древних расах. Найдут планеты, на которых находили следы примжинов и воспроизведут условия, которые там были. Климат, продолжительность суток и все такое. Попробуем сузить круг поисков, вряд ли они выбрали базой планету непригодную для жизни.

- А если все же выбрали? И поддерживают там условия искусственно?

- Сомневаюсь. - Фортем пожал плечами. - Это дорого и заметно. Им будет нужна постоянная доставка материалов, расходников, провизии. Такуу базу спрятать сложнее, чем хижины в джунглях дикой планеты.

- Ну а если они могут жить везде? Универсальные организмы, как люди?

- Тогда они бы не морочились с таким сложным планом. По какой-то причине Паулину привезли именно на Землю. И теперь выяснилось, что лихорадка на нее не действует. Приплюсуем безумные теории Градвина - и получится, что мы многого не знаем о примжинах. Но это важно. Надо любыми путями выяснить. Поэтому мы усилим патрули в надежде на перехват их корабля, направим группы на исследование остатков их планет, Хэжин и Градвин продолжат изучать лекарство, ну и Рутберг пусть как можно скорее приводит флот в боевую готовность. Что с Денебом?

- Они пришлют корабли только после возвращения принца. Мы не успеем устроить свадьбу быстро в таких условиях.

- Значит, отправь их без свадьбы.

Люк с сомнением взглянул на него.

- Думаешь, они согласятся?

- Если не согласятся, значит, не боятся. А если не боятся, я возьмусь за них плотнее.

Впрочем, он и так возьмется. Приезд Грессена выглядел уж как-то слишком своевременным. Мирно пролетающий по делам Денебский вдруг подвергается атаке неизвестных, аварийно садится рядом с дворцом. И надо же, какая удача, они тут как раз готовятся к войне! А у него мальчик на выданье, а у них девочка, какое совпадение.

В совпадения Фортем не верил, даже несмотря на то, что самое

большое совпадение в его жизни сейчас... интересно, где она? Не в комнате, это точно. Гуляет? Общается с Тамиром? Только бы в голову не пришло сбежать. Эта может. Она все может.

- Ладно, - Фортем поднялся. - Иди и отдохни. Я, может, тоже пару часов вздремну. Или позавтракаю... тяжелый выбор.

Люк рассеянно кивнул, снова погружившись в размышления. По виду парня было ясно: спать он точно не ляжет. Бессонная ночь, тяжелое раннее утро. Да и день грозился быть не из легких. Но воспитывать не стал. Все равно ведь не послушает, а может и вовсе назло сделает наоборот.

В том, что Люк рано или поздно отойдет, Фортем не сомневался, вопрос был в том, насколько все далеко зайдет и каковы будут последствия.

Он сразу узнал смех принцессы и нахмурился. Что она делает в такое время во дворце? Рано проснулась или ещё не ложилась?

А вслед за первыми мыслями внутри развернулась легкая обида. Прошло несколько часов с объявления о ее помолвке, а она уже смеется и бежит по дворцу. Может, Люк был прав. Паулина наивная, ещё очень молодая и увлекающаяся девушка. Ничего странного во влечении к взрослому мужику с отвратительным характером не было. А вот мужем - настоящим, подходящим ей - мог стать только друг и ровесник.

Паулина и Мирна одновременно появились в коридоре, только с разных концов. Он не сразу понял, почему она смеется и пошатывается, а когда понял, изрядно удивился.

- Принцесса... - начала было Мирна.

- В дрова, - закончил Фортем.

Потом увидел вторую часть этого представления и внутри всколыхнулся целый коктейль из ярости, ревности, удивления и желания как следует просмеяться.

- Ан нет, принцесса не в дрова. В дрова ее женишок.

- Полька, – заплетающимся языком проговорил Тамир, - посмотри, я прямо иду?

- Не очень, – хмыкнула принцесса. - Зато бодро. А я засыпа-а-а-аю.

Тут они, наконец, заметили невольных зрителей и слегка стушевались. Что ж, хотя бы пугаться она не разучилась.

- Добрый вечер. - Паулина осторожно на него посмотрела.

- Уже почти утро, - сообщил Фортем.

- Извините. Я случайно.

- Полька, а куда мы шли? – поинтересовался Тамир.

- Куда - не помню. Помню, откуда.

Нет, безусловно пьяная принцесса - зрелище интересное, но

меньше всего ему сейчас хотелось развлекаться подобным образом. Не хватало еще, чтобы Люк это увидел. Вот тогда точно прилетит всем и много. Обиженный парень сейчас был скор на расправу.

- Так, господа, время идти по кроваткам. По разным.

Мирна без приказа подскочила к Паулине, чтобы помочь держаться выбранного курса. Но на самом деле она действительно была относительно вменяемой. Или, может, на нее алкоголь действовал успокаивающе. Разве что было не по себе от грустного внимательного взгляда. Поэтому Фортем предпочел отвлечься на пьяного Тамира. Тем более, что тот умудрялся сопротивляться и недовольно фыркать.

- Я что, маленький! Сам дойду!

- Нет уж. Будет довольно обидно пятнадцать лет продержат тебя живым и здоровым, а перед самым возвращением уронить с лестницы.

Что ж, судя по запаху, пили они что-то дорогое и хорошее. Можно было не угадывать, кому пришла столь светлая идея. Ортес резво побежал покорять новую вершину.

Настроение отчего-то было паршивым.

- Ой! - на движущейся лестнице Паулина пошатнулась. Мирна цепко схватила госпожу за локоть и не позволила сосчитать носом ступеньки.

- Если кто будет спрашивать, говори, что принцесса отдыхает, – напомнил он, хотя горничная наверняка бы не стала рассказывать каждому пришедшему о том, что у госпожи похмелье. – Дай нейтрализатор и уложи эту красотку спать.

- Я в порядке. – Паулина обернулась и губы тронула улыбка. - Люк ничего не узнает.

Взрослеет что ли? Раньше непременно бы зашипела и сделала ровно наоборот. И когда Фортем пропустил этот славный момент. И ещё столько пропустит. Рождение ребенка почти наверняка, его вряд ли кто-то сможет заставить смотреть на сына Ортеса. А вот свадьбу... пожалуй, свадьбу он посетит.

Тамир вдруг споткнулся и чудом не свалился на пол.

- Очень надеюсь, вы запомнили свою меру и не напьетесь на свадьбе. А не то работа нашего дворца окажется парализована: все будут читать светские сплетни.

Они остановились у покоев Паулины. Тамир жил на этаж ниже. Он явно намеревался провожать благоверную, хотя сам едва держался на ногах. Не будь здесь Ортеса и Мирны, может, удалось бы поговорить. Никто не удивится безопаснику, провожающему принцессу до покоев. Но звезды вообще в последнее время перестали ему улыбаться.

Мирна открыла двери апартаментов и Паулина, сладко зевнув, обернулась.

Она долго смотрела в его глаза. А может, показалось, и этот взгляд длился всего несколько бесконечных секунд. Словно хотела что-то сказать, попросить. Но так и не решилась. Пробормотала сонное "спокойной ночи", и двери закрылись.

- Польша, - грустно вздохнул Тамир. - Жалко ее. Она меня не полюбит.

- Пошли. - Фортем закатил глаза.

Надо будет выписать себе премию. Убивать врагов империи - легко. Участвовать в войне против древней расы? Без проблем. Отказаться от невесты? И это ему удалось. Но вот таскать пьяного заносчивого принца он вообще не нанимался.

- Мне надо с Полькой поговорить! - Ортес очнулся и понял, что принцесса уже не рядом. – Срочно!

- Ага, а я завтрак из-за тебя пропускаю. Пошли, я сказал!

- Куда?

- Трезветь будем.

К счастью, по дороге из дворца им никто не попался. Несколько роботов-уборщиков, да и только. В столь ранний час даже прислуга ещё спала сладким сном, не говоря уже о других обитателях. А благодаря разрушителю над дворцом, внутри было темно, словно утро ещё не вступило в права.

В апартаментах Ортеса Фортем буквально втолкнул парня душевую кабину и закрыл двери. прямо в одежде, с эмиртом и техническими примочками Градвина. Будет знать, как напиваться вместе с принцессой в каких-то кустах.

Ледяная вода быстро приводила в чувство, а вино хоть и било в голову за считанные часы, так же быстро и выветривалось.

- Ладно, ладно, я трезвею! - взвыл Тамир.

- До конца трезвей.

Особого желания наблюдать за этим занимательным процессом, не было, поэтому Фортем вернулся в гостиную и опустился в кресло, на пару мгновений позволив себе закрыть глаза. Какие-то сумасшедшие дни. Ему пришлось отключить систему, чтобы она не напоминала о необходимости сна и отдыха. Никак не получалось выкроить время. Да и кого он обманывал? Организм просто отказывался даже думать о сне. Хотя если сейчас разговор с Ортесом получится... может, он и позволит себе пару часов отдыха.

Тамир вышел из ванной через добрые полчаса. Замерзший, мокрый, злой, но совершенно трезвый. Он не сразу увидел Фортема, а когда заметил, удивленно замер.

- Что вы тут делаете?

Вместо ответа Аднар кивнул на две таблетки нейтрализатора, что лежали на столике:

- Выпей.

- Я в порядке, благодарю.

- Да выпей ты, печень что ли лишняя? - поморщился Фортем.

- Вы здесь однозначно лишний. Что вам нужно? Я взрослый мальчик, в состоянии лечь в постельку без напоминаний заботливого папаши.

- Вот раз взрослый мальчик, садись. Есть разговор.

- Снова будете меня отчитывать? - привычно усмехнулся Тамир. - О, это сладкое предвкушение свободы. Скоро я буду избавлен от ваших нотаций, Фортем. Приятное чувство. Пришли напоследок самоутвердиться?

- Нет, - медленно ответил Фортем, отвоевывая у гордости каждое слово, - сейчас я пришел просить.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Через несколько часов за окном снова пошел дождь. Раннее утро сменилось поздним, а дождь все лил, лил и лил, не переставая. То ли сезон такой начался, то ли погода угадывала мое настроение.

Я никак не могла крепко заснуть. И находилась в какой-то полудреме, то проваливаясь в беспокойный сон, то рассматривая серость за окном. А ведь было даже в какой-то мере уютно. Особенно когда годдер, спавший на коврике у кровати, сладко мурчал.

В очередной раз, когда я провалилась в сон, меня разбудил не стук капель по стеклу, а негромкий голос. Сначала подумалось, что он снится. Не мог же прийти вот так ко мне... потом сердце пропустило удар, и я вскочила.

- Тебе сюда нельзя! Люк сказал...

Аднар, как всегда, усмехнулся. Он не боялся ни черта, ни императора. Но сейчас его спокойствие и уверенность мне не передавались. Я нутром чуяла, что если придется, он пойдет против всех и так же спокойно ступит навстречу смерти. Я точно не хотела стать ее причиной.

- Люк отойдет. Не думай о нем. Сейчас он обижен, но спустя некоторое время отойдет. Держи воды.

К моим губам прижался стакан с прохладной водой, и я сделала несколько жадных глотков. Вряд ли это состояние можно было назвать тяжелым похмельем, но пить хотелось страшно, а ещё принять что-то от головы.

Все время, что я пила, он осторожно поглаживал шею. Прямо там, где билась вена.

- Я тебе кое-что принес.

Фортем вложил в мою руку небольшой чип, и в первые мгновения я вздрогнула - прошлое словно коснулось руки, напомнило о тех снах и вновь вытащило в воспоминания, о которых нужно было забыть. Жизненно необходимо забыть.

- Как проснешься окончательно, спускайся во второй аңгар. Там твой подарок.

- Подарок? - Я нахмурилась. Как он может говорить о каких-то подарках, когда вокруг рушится мир?

- Сегодня твой день рождения.

- С чего ты взял?

- Я знаю о тебе все, мисс Виккерс. Градвин высчитал твой день рождения по нашему календарю. Он сегодня.

- Отлично. - Я невесело усмехнулась. - Сегодня мой день рождения, а я с похмелья.

Долго смотрела на крошечный чип, совершенно не представляя, что может ждать меня во втором ангаре. Флаер что ли личный? Так уже один был, зачем мне еще, тем более, что совсем скоро мы с Тамиром уедем.

Потом подняла глаза на мужчину. Слова вырвались сами собой, я действительно хотела держаться, быть настоящей принцессой, которая держит удар, но по сути совершенно не знала, как быть дальше.

- Что мне делать? - шепотом спросила я.

- То же, что и всегда. Быть принцессой, радоваться новому миру. Верить мне.

- Как-то сложно это будет делать, находясь на расстоянии звездной системы.

Улыбка у меня вышла виноватой и грустной.

- Война не вечна. Рано или поздно она кончится. - Фортем пожал плечами, привлекая меня к себе.

В теплых объятиях снова потянуло в сон, но я изо всех сил ему противилась. Слишком мало времени, чтобы вот так просто уснуть.

- Война, может, и кончится, а замужество вряд ли. Люк не позволит так просто мне вернуться, даже если мы победим.

- Люк - не центр вселенной. Можно, в конце концов, просто сбежать. Уехать, найти место, где можно обосноваться. Я умею прятаться с комфортом.

- Да уж, это я помню.

Мигом вспомнился шоколадный торт в люксе земного отеля. Надо думать, если Фортем решит уйти в отставку, выберет себе место по душе. Интересно, наши предпочтения совпали бы? Я бы взяла море. Теплый зеленый уголок, с белоснежным пляжем и спокойной водой. И непременно панорамным окном в спальне. Чтобы просыпаться и наблюдать за восходом солнца прямо с постели.

- Денеб требует немедленного возвращения Ортеса, так что до отлета мы можем не успеть поговорить. Будь осторожна там. Помни, что это не враги, но и не друзья. Вынужденные союзники, партнеры со своими интересами. И держись поближе к Ортесу, постоянно.

Я не поверила своим ушам и задрала голову.

- Это говоришь ты? Верить Тамиру?

- Ты нравишься ему. На Денебе Ортес станет единственным

человеком, которому есть до тебя дело. С этим придется смириться. И это придется пережить. А я постараюсь докопаться до истины как можно скорее.

- У меня ощущение, что я предаю вас обоих. И уже предала Люка. И Сашку.

- А у меня ощущение, что ты не та мисс Виккерс, которую я забрал с дикой планеты.

Я хихикнула, вспомнив наш первый полет.

- И какая из двух меня лучше?

- Заверните обеих, - фыркнул он.

Можно было бесконечно наблюдать за каплями дождя, стекавшими по стеклам. Слушать стук воды и шелест листьев в саду. Последние минуты покоя перед чем-то грандиозным. Откуда-то появилась уверенность, что рассвет станет точкой начала длинной и не самой простой истории.

Но пока у меня были эти минуты тишины и уюта.

- Сколько у нас времени? – спросила я.

- Минут двадцать. Может, полчаса, – ответил Фортем.

И не стал препятствовать, когда я свернулась клубочком, положив голову ему на колени. Только укрыл одеялом, даже носа не оставив снаружи. Почти сразу я начала проваливаться в сладкую дрему. Два противоположных желания разрывали сердце на части. Я не хотела упустить эти мгновения, но в то же время понимала, что лучше бы мне уснуть до того, как он уйдет.

Раньше я не хотела плакать перед ним, чтобы не показывать слабость. Теперь боялась, что моя слабость навредит остальным. Нельзя мучить человека, у которого есть долг. Нельзя цепляться за него и тянуть на дно всю империю.

Закопать все эти чувства как можно глубже, представить себя... другой. Принцессой, не Паулиной Виккерс, а Александрой - и стать ею. Жить надеждой, что когда-нибудь война действительно закончится, и будет все. И сад, и дом с видом на океан. И рассветы, и закаты, и огромное панорамное окно в спальне. Когда-нибудь. Ценой половины жизни, ну и пусть. Ради мечты стоит жить, а ради такой мечты не зазорно даже умереть.

Я действительно провалилась в сон и не слышала, как он ушел. Но спала совсем недолго. Первые лучи солнца, особенно яркие (как и всегда бывает после затяжной непогоды), разбудили меня буквально через пару часов. Причем даже не сразу дошло, сколько я проспала, а ведь мы с Тамиром разошлись под утро! Вот это меня унесло с половины бутылки...

Я обнаружила, что лежала поперек кровати, а в руке сжимала

подаренный чип. А еще, спустя преступно долгую секунду, я увидела Люка, который сидел в кресле напротив кровати. Нет, я все-таки прикажу это кресло выкинуть. Хотят, как маньяки, смотреть на спящую принцессу - пусть стоя пялятся. И во избежание падений держатся за поручни, как в трамвае.

- Вижу, утро дня рождения не добавило тебе настроения, – усмехнулся Люк.

Если б ты столько выпил... хотя, наверное, Люк мог выпить и больше. Вот если бы его замуж за Тамира отправляли... впрочем, тоже не то.

- Аднар у тебя уже был?

Мне почудилось, что Люк напрягся, но с утра, да ещё и после всего, что было, я совсем не была расположена к светской беседе. Может, мой голос и звучал немного угрюмо, но зачем вообще это напускное дружелюбие, если мы оба знаем правду? Я хочу выжить, Люк использует подставную сестренку, чтобы победить. Все логично и не требует теплых дружеских отношений.

- Да, он заходил. Подарил мне... – Я посмотрела на зажатую в руке пластинку. - Загадочную пластмассовую фиגню.

- Это не подарок, а чип от подарка. Приложи к запястью.

С утра моя мозговая активность явно была не слишком активной, потому что я даже не спросив, что будет, сделала, как велел Люк. Чип засветился, из боковых граней показались тонкие ножки-ниточки, которые... впились в мою руку с легким, на крайне неприятным жжением.

- Ай! - Я попыталась было оторвать его от запястья, но чип словно растворялся в коже и, наконец, о нем напоминал только мягкий свет, будто бы от вшитого под кожу диода. – Отлично, мало мне лихорадки на руках, теперь и в руках что-то светится.

- Спустись после завтрака во второй ангар, - посоветовал Люк. - Чип активирует подарок.

- Я надеюсь, там мне не пришьют ничего лишнего.

Мы немного помолчали, а потом я вопросительно посмотрела на императора. Зачем-то же он явился сюда, рассматривать, как я пускаю слюни на подушку. Чтобы снова пожуричь за обман? Или напомнить о скорой свадьбе... хотя нет, о скором отлете, свадьбу-то они планировали после.

- Ты, наверное, знаешь, что ваша свадьба состоится на Денебе. Я постараюсь присутствовать, но признаться не уверен... в общем, это символ нашей династии. В нем ты должна приехать, в нем же выйти замуж.

Я прикусила язык, чтобы не ляпнуть что-то очередное и остроумное. А когда Люк показал небольшую белую шкатулку, даже заинтересовалась. Внутри оказалась тиара, очень легкая и красивая. Сотканная из серебристых искрящихся нитей, она совсем не напоминала массивные и безвкусные короны, какие мне представлялись раньше. А ещё на голове совсем не чувствовалась.

Так и сидела: в пижаме и тиаре. Принцесса с похмелья.

- Ну, - Люк поднялся, - с днем рождения, Паулина. Там ждет Тамир, тоже хочет поздравить и что-то подарить. Потом я дал разрешение на вашу прогулку, сегодня для вас закроют зоопарк. Ты, помнится, хотела сходить. Повеселитесь и общайтесь.

- Угу, – кивнула я, рассматривая сад за окном.

Люк что-то не торопился тем временем уходить.

- Когда-нибудь ты меня поймешь.

- Я понимаю, - незамедлительно откликнулась. – Правда, понимаю. Только не жди, что обрадуюсь или сделаю вид, будто мне по кайфу. Давай уж, раз ты все знаешь, будем честны. Это свадьба не приносит радости. Не только мне, но и Тамиру, который ведь не в классе коррекции учится, и понимает, что скоро он вернется домой, где толком никого не помнит. Да ещё и с женой, которую рад бы заставить полюбить - да что-то не выходит. И раз ты, Люк, изначально принялся решать вопрос угрозами, то держи тактику до конца.

Я поправила сползшую на бок тиару.

- Да, я выйду за Тамира. Да, улечу на Денеб. Потому что мне жалко людей, которые могут пострадать в войне. Потому что мне некуда деваться и на улицу я не хочу. И потому что ты пригрозил наказать Фортема за обман. Вот и все.

Судя по виду императора, он хотел сказать что-то еще, но так и не решился, а затем стремительно вылетел из комнаты. А я не стала подталкивать. И дело было даже не в этой проклятой свадьбе, а... сама не знаю. В глупой детской обиде на то, что Люк, зная меня достаточное количество времени, так легко из сестры перевел в предательницы. Что посчитал единственным способом убедить меня отказаться от помолвки с Фортемом - пригрозить его жизнью.

- Так, - в апартаменты сунул нос Тамир, - принцесса хлюпает носом и по глазам вижу - готова убивать. Что, Люк все ещё недоволен? Видел его сейчас в коридоре, таким лицом можно детей пугать, когда они кашу не едят.

- Да, мы что-то не слишком ладим, - вздохнула я. - Понимание

исчезло.

- Понимание Люка исчезло у всех, – вздохнул Тамир. - Но мы втайне надеемся, что это пройдет и снова можно будет ходить не на цыпочках.

Что ж, не я одна удивлялась переменам в императоре. Немного повеселев, я снова поправила тиару. И чего она съезжает на бок? Надо попросить Мирну как-то ее отрегулировать. А не то будет знатный конфуз, когда во время свадебного танца она укатится под стол с закусками. И ещё надо будет расспросить Мирну о свадебных традициях Денеба. А то вдруг там право первой ночи отдадут королю... или вообще... королеве.

Я потрясла головой, чтобы избавиться от идиотских мыслей и все-таки корона с меня слетела. Точно знак судьбы, символ императорской власти на не знатной голове держаться не желал.

- Пода-а-айте принцессе на опохмел, - пропищала я.

- Чего? - не понял Тамир.

- Подарок давай!

- Какая ты резвая! Мне нужны остальные. У меня подарок для всех.

- Вообще-то день рождения у меня, – шутливо надулась. - А подарок всем.

- Если бы Его величество брат принцессы не был обижен на весь свет и сказал бы о твоём дне рождении раньше, я бы придумал какой-то особенный подарок. А придется дарить, что и так собирался.

Тамир вытащил из кармана новенький эмирт и рявкнул в него:

- Мирна! Градвин! Тащите уже свои... сюда, я голодный, как фаргх. А тебе, - щелкнул меня по носу, – куплю деньрожденное мороженое в зоопарке. Удовлетворит тебя такой подарок?

- Только если с орешками!

Непередаваемое ощущение: дурачиться с кем-то в ожидании праздника и подарков. Я впервые праздновала день рождения, если не считать ночной прогулки в парке с Сашкой в далеком земном прошлом. Но даже в далеком детстве - том, которое я еще помнила - меня не водили в зоопарк и не дарили мне подарки. В приюте обычно давали дополнительный сок... или часик разрешали поиграть в компьютер после обеда.

Градвин с Мирной явились через несколько минут, готовые к поездке. При мысли, что это наверняка наша последняя вылазка, стало грустно. Мы дружили всего ничего, но других друзей не было. Да я и не променяла бы.

- В общем, раз мы на неопределенное время разъезжаемся, мы с Градвином решили сделать одну штуку.

Градвин протянул Тамиру небольшую белоснежную шкатулку, из тех, что открывались только по отпечатку пальца. Тамир приложил руку к боковине. Крышка, замерцав, исчезла, а внутри обнаружились четыре тонких белых браслета.

Толщиной не больше пары миллиметров, они смотрелись ниточками. Только в центре было небольшое уплотнение, разделенное на четыре чуть светящихся сегмента. Синий, красный, желтый и зеленый.

- Пока не поняла, - призналась Мирна.

- Каждому по браслету. Цветам соответствуем мы: синий - Польша, красный - я, желтая Мирна и зеленый Градвин. Браслеты подключаются к нам и позволяют связываться, не используя эмиры.

- Межпланетная связь, - пояснил Градвин, - работает с задержкой и перебоями. Но в этих браслетах совершенно другой принцип, им не нужно много энергии. Передают очень короткие и быстрые сообщения, кодируют их. Ну и заодно показывают, все ли в порядке с владельцем. Если огонек мигает - значит, есть опасность для жизни и здоровья. А если погас...

Он тяжело вздохнул.

- Это на случай, если мы разделимся или станет жарко. Браслеты могут передавать координаты. И если твой, Польша, замигает, будь уверена: к тебе прилетит целая толпа.

- Спасибо, ребят. - Я восхищенно рассматривала подарок. - Это очень круто, правда. Мне даже неловко.

- А я тебе вот, сделала. На нашей с Градвином планете есть красивые минералы. Подумала, на память пригодится.

Она вытащила из кармана платья что-то круглое и холодное в тонком мешочке. На ладонь мне выкатился голубо-зеленый шар, в котором я с изумлением узнала Землю. Небольшая модель из легких, но очень красивых камней с прожилками причудливых узоров. В него был вдет крючок, так что можно было носить как брелок или кулон. Я решила, что сразу же повешу его на эмир. На Земле девочки цепляли к телефонам или ключам забавные игрушки.

Как-то сам собой вырвался всхлип.

- Польша! - укоризненно покачал головой Тамир. - Ты чего.

- Не знаю, - зашмыгала я. - И чего вы со мной возитесь? Я вообще необразованная и ненастоящая.

- Да ладно, - улыбнулась Мирна. - Мне впервые платят за то, что просто с кем-то дружу. Кстати... что насчет отъезда? Ты хочешь, чтобы я поехала с тобой?

- А Градвин?

- Я нужен здесь, Паулина. - Парень покачал головой. — Но если ты не против, попрошу Мирну забрать. Здесь ей не дадут работы, а одна она не выживет.

- Чего это я не выживу? У меня боевая подготовка лучше, чем у половины корпуса стражи!

Они перепирались еще несколько минут, пока я цепляла земной шар на эмирт, а Тамир натягивал куртку.

- Я голодный, ребят, жутко! Пойдем уже?

- Ой! Мне же нужно посмотреть подарок... ещё один подарок, в общем. Никто не знает, что такое второй ангар?

- А, это по пути. - Губ Мирны коснулась легкая улыбка. - Через него и вылетим. Только охрану нужно предупредить. Хотя толку от них... в прошлый раз всех прошляпили.

Мы спустились на самый нижний уровень дворца. Транспортные ангары напрямую соединялись с тоннелями убежища. Через стеклянные ворота виднелся черный вход в пещеры, и я поняла, что никакие уговоры не заставят меня снова туда спуститься. Одно лишь воспоминание о Болднере и погибшем из-за меня пилоте ввергало в панику.

- А можно полететь верхом? – тихо спросила я у Тамира.

Тот, на удивление, все сразу понял и кивнул.

- Как-нибудь устроим.

И снова - волна теплой благодарности и крохотная пугающая мысль: как бы я хотела стать ему близкой по-настоящему. Но если бы это было так просто!

Потом все мысли о Тамире разом исчезли. Я приложила к панели чип, выданный Фортемом и первая увидела корабль. Очертаниями он напоминал тот, что я впервые увидела на Земле - стрекозу. Только намного больше размером. Скорее всего, межзвездный. Не обычный флаер, которыми пользовались на планетах, а большой и вместительный корабль, на котором можно было провести несколько дней, долететь до края галактики.

Улететь, сбежать, оставить все позади и рвануть навстречу будущему, обещания которого так сладко звучали ранним утром...

- Поль? Ты в порядке? - спросила Мирна, заметив, что я, кажется, даже дышать перестала.

- Нет. Я не в порядке.

На одном боку корабля, сверкающем чистотой и хромовой поверхностью, сияли строгие большие буквы. Название корабля.

- А что значит "Александра"? – осторожно спросил Градвин.

Тамир сказал тихо, думая, что я не услышу, но забыл о лихорадке, которая добавила мне чуткости и способностей:

- Это значит "не тягайся с тем, кто тебе не по зубам".

И все время вплоть до посадки он выглядел крайне задумчивым и молчаливым.

- Мы можем полететь на нем? - спросила я Мирну.

Нечеловеческим усилием я подавила слезы и осталась среди ребят: хотелось забиться в темный уголок и там обо всем подумать. Но сверкающий новенький корабль стоял здесь, на свету, и всем хотелось посмотреть, что внутри.

- Боюсь, что нет, – покачала Мирна головой. - На движение таких больших кораблей в воздушном пространстве планеты нужно разрешение. К тому же над дворцом разрушитель. Но мы можем (и должны) полететь на нем к Денебу. Лорд Фортем не просто так его подарил, тебе нужен свой корабль... на всякий случай.

- Чтобы сматываться, если что?

- Еще нужно, чтобы ты умела его пилотировать. Мы с Тамиром тебя научим. Всякое бывает, даже Денеб непредсказуем, а уж от примжинов и вовсе не знаешь, что ожидать.

Мы вошли внутрь и сразу как-то разделились. Мирна деловито направилась к капитанскому мостику, Градвин полез в технический отсек, рассматривать начинку - то и дело откуда-то из-под пола доносились его восхищенные вопли, а Тамир просто где-то потерялся. То ли заинтересовался чем-то еще, то ли тактично оставил меня одну.

Я не понимала ничего в кораблях, лишь могла отметить, что и изнутри он выглядел идеально новым. Помимо капитанского мостика, медблока и кают-компаний я нашла три спальные каюты, одна из которых была чуть больше остальных. В каждой из кают на столике лежали копии бортового журнала: тонкие пластинки с автономным питанием. Название корабля было на каждом экране, каждой пластинке. Странное ощущение... что бы сказала Сашка? О, ее привело бы это в восторг.

"Представляешь! Моим именем назвали корабль. Целый корабль! Как думаешь, это не приведет к катастрофе? Ты ведь меня знаешь, я даже электрическую ухочистку могу сломать!", - в голове, словно наяву, прозвучал ее веселый голос.

Что ж, у нее не было могилы, но теперь память будет жить не только со мной, но и вместе с этим кораблем.

Любую дверь и панель на "Александре" можно было открыть с помощью чипа, вживленного в мою руку. Я не знаю, сколько просидела в

каюте, рассматривая мебель, но в один момент из недр корабля раздалось:

- Полька-а-а-а, я выйти не могу-у-у!

Тамир безуспешно обыскивал панель управления выходом. Мирна, пришедшая парой секунд позже, скептически подняла бровь:

- А открыть может только она. Чипом. Никто другой не войдет и не выйдет без разрешения принцессы.

Тамир жалобно на меня посмотрел.

- Я есть хочу-у-у... выпусти, а?

- И я хочу, - кивнула Мирна. - А где Градвин? Как думаете, если мы сейчас уйдем обедать и оставим его тут, он заметит?

- Заметит Хэжин, когда этот корабль стартанет с нами на Денеб. И то не сразу. – Тамир буквально потащил меня к выходу. - Эй, Град! Если не поторопишься, праздничный торт съедят без тебя!

Мы вышли из корабля и по переходам добрались до городского флаера. Несколько минут Тамир вел переговоры на разрешение полететь верхом, и это заняло больше времени, чем я думала. Система отправила запрос сначала какому-то начальнику, потом ещё одному, потом еще и, наконец, добралась до Фортема. Который, к счастью, не стал настаивать, чтобы мы обязательно летели по подземным тоннелям. И вскоре я поняла, почему: в воздухе к нам присоединился эскорт из четырех флаеров поменьше. С ревом хорошего истребителя они летели за нами вплоть до огромного здания, по своей форме напоминающего кольцо.

- Знакомься, зоопарк Террестриса. Куча зверей из самых разных обитаемых систем. Все обойти не успеем, но самые интересные секторы я покажу. – Мирна привычно начала рассказывать, куда меня привели, пока мы дружной толпой шли к ресторану.

На добрый час все мои мысли занимала еда. Меню кем-то уже было подобрано заранее, так что я просто спрашивала у ребят, что мы такое едим и с удовольствием пробовала новые блюда. Хоть когда-то я смогу сказать, что попробовала почти все на этой планете? А впереди следующая...

На горячее принесли какой-то тонкий красный рулет с торчащими стручками... чего-то. Не то грибов, не то местного вида лука - черного и блестящего.

- Что это? - спросила я, рассматривая новинку. - Новый вид инопланетной шаурмы? Сразу с активированным углем в составе начинки?

- Это грибы в рулетике из мясного листа под сладко-острым соусом.

- Целоваться не будем. – Тамир уже попробовал блюдо и как-то подозрительно осушал бокал с вином.

Некоторое время я с сомнением смотрела на предложенное блюдо,

но все же решилась попробовать. В конце концов, мой желудок, казалось, способен был переварить даже шпалу. После стольких-то лет питания чем попало. Хотя десерт я все равно не осилила.

- Куда пойдем? Есть секторы разных планет и систем. Думаю, нам хватит трех-четырех.

- А есть Земля? - спросила я, вспомнив, как Фортем говорил про енотов.

- Скучаешь? - понимающе кивнул Градвин.

Ну что ему сказать? Я и дома-то была в зоопарке в глубоком детстве. Зоопарк тот был крошечный и какой-то неухоженный. Экзотических зверей почти не было, а те, которым все же не посчастливилось попасть в клетки на потеху народу, являли собой жалкое зрелище.

В том, что звери зоопарка Террестриса чувствуют себя отлично, я не сомневалась. Но все равно, пока мы шли к огромным ажурным воротам, не покидало ощущение грядущих неприятностей. Я отмахнулась, нельзя же все время быть недовольной.

Но как оказалось, отмахнулась напрасно.

- А мы что, идем одни? – удивилась я, когда охранники остановились у ворот, а мы пошли дальше.

- Ну да, - кивнул Тамир. - Мы и ужинали с тобой без охраны. Ну то есть они обшарили каждый угол зоопарка, выгнали из него всех посетителей с вечера, поставили кучу всяких следилок и радаров, перед нашим приходом еще раз проверили. Небо патрулируют дроны, вокруг территории роботы делают обход, а с нами будет специально обученный и во все места проверенный директор зоопарка, но в целом да - мы одни.

- Впечатляет, – хмыкнула я.

- Ага. Полная свобода - можем даже целоваться где-нибудь за баками с навозом.

- У вас что, стоят баки с навозом в зоопарке?

- Нет, это я образно.

Мирна фыркнула и пихнула Тамира в плечо.

- Не быть тебе поэтом, Ортес.

А для меня добавила:

- Я - твоя охрана. Ну и плюс у всех есть эмирты, можно подать сигнал тревоги. А вообще единственную опасность тут представляет искрометное чувство юмора Тамира.

Пока мы спорили, из небольшого здания у самого входа вышел строго и нарядно одетый в светлый с серебристой вышивкой костюм, мужчина. Он был какой-то нечеловеческой расы, потому что из копны

темно-серых волос проглядывали маленькие рожки, а на руках я заметила хоть и тщательно подпиленные, но все же когти. Да и походка у него была странная, будто пружинящая.

- Ваше высочество, рад видеть вас и ваших друзей в нашем зоопарке. У вас есть особые пожелания к содержанию нашей экскурсии?

- Да, мне интересно посмотреть на животных нашей системы и еще я обязательно хочу заглянуть к животным с Земли.

Надо заметить, что о нашей с Тамиром свадьбе ещё не трубили новостные ленты и не знали посторонние. Как им удавалось сохранить все в тайне, не знаю, но директор зоопарка явно воспринимал нас как принцессу с друзьями. А не как принцессу и принца. Тамира, по-моему, это только радовало.

Дальнейший час с небольшим превратился в такой поток информации и удивлений, что я с удивлением поняла : за долгие месяцы нахождения здесь, я совершенно забыла, что значит поражаться другим мирам.

Мы видели десятки разных птиц, змей и пауков, причем порой я и подумать не могла, что вот это существо с панцирем, длинным носом и пушистыми ушками - паук. Ну, до тех пор, пока из-под панциря не показались жвалы.

Были и годдеры, забавные меховые шарики. Сначала я думала, годдеры были в этом мире чем-то вроде собак, но на деле оказалось, что они ближе скорее к хомякам. Своего я, конечно, любила, но вот осмысленных реакций проще было ждать от пыли на столе, чем от годдера.

Вообще организация зоопарка мне понравилась : звери сидели не в клетках, а в неких отсеках-аквариумах, внутри которых были созданы кусочки привычных им миров. Мне нравилось смотреть, как радужная птичка с перьями, словно покрытыми кристаллами разноцветной соли, плещется в ярко-желтом ручье. Как мохнатый зверек, похожий на ежа, проворно карабкается по толстому стволу темно-синего дерева. В каждом из таких отсеков был маленький мир. Я вряд ли смогу побывать на всех планетах, но хотя бы кусочки удастся увидеть.

- А на твоей планете есть зоопарк? – спросила я, пока Мирна и Градвин жарко спорили, способна ли самка ледовитого бронекоча победить какого-то там анарийского лезавра.

- Не помню. - Тамир пожал плечами. - Я, во всяком случае, в нем не бывал. Но наверняка есть. Сходим обязательно, мне и самому интересно.

- Ты не рад возвращению?

- Я не знаю, Полька, радоваться этому или нет. Я подумал над тем,

что ты сказала и знаешь,ты права. Здесь мы уже не нужны, а там... остается только создавать все с нуля.

- Что-нибудь придумаем.

Мы сами не заметили, как вошли в павильон с животными Земли. Я ощутила приятное тепло, когда увидела родных енотиков, довольных жизнью белых мишек и грациозную пантеру, возлежавшую на прохладных камнях вольера.

- Ваше высочество, - обратился ко мне директор, - желаете познакомиться с обитателями поближе? Я слышал Земля - ваша родная планета.

- А можно?

Мне на руки выдали крошечного пушистого енота, который тут же заинтересовался блестящей брошкой. Попробовал ее на зуб,ткнулся носом и с неожиданной для такого маленького существа силой оторвал ее от платья, решив, что это теперь его военный трофей.

- Да, они такие. Стоит только зазеваться, мигом утащат и прополощут. Очаровательные создания. Расскажите о зверях с вашей планеты. В зоопарке представлены не все виды, но я уверен,такой прекрасный мир таит в себе много интересного.

Мы шли мимо вольеров, рассматривая волков, лисиц и милых ушастых зайчиков. Я делилась малыми крупицами информации, которыми обладала , а директор зоопарка выражал искреннюю заинтересованность моим сбивчивым рассказом. Енот у меня на руках довольно грыз печенку, которую для него нашли.

- Хотите познакомиться с Риттером? - спросил мужчина.

Риттером оказался небольшой, но очень ухоженный и грациозный тигр. Информация на панели его вольера гласила, что с Риттером можно было пообщаться , если соблюдать несколько простых правил.

- Прошу вас, принцесса, Риттер просто обожает, когда его почесывают за ушком.

Не без опаски я вошла в вольер. Если бы не парализатор в руке директора и стайка дронов, ни за что бы не решилась. Но тигр был небольшого размера и выглядел совершенно спокойным, так что волнение немного улеглось. На ощупь - как мягкая игрушка. Мне показалось, он даже замурчал от моих прикосновений!

Вслед за мной погладить Риттера изъявили желание и остальные. Мирна особенно понравилась полосатому красавцу, тот ткнулся мордой ей в руки и блаженно зажмурился.

- Какой красивый!

Даже Градвин, при всей своей любви к бездушному железу, не смог устоять перед земным хищником. Пожалуй, Риттер стал главным событием этого утра. Не в обиду еноту, который все-таки спер мою брошку, зараза такая.

Тамир, конечно, свой шанс не упустил и тоже понравился тигру. Тот обнял парня большими лапами и грустно положил голову ему на плечо. Это так забавно смотрелось, что я сделала несколько снимков и клятвенно пообещала вставить их в свадебный альбом. Хоть и не знала, бывают ли у них вообще эти альбомы.

- Прошу вас, - директор недвусмысленно намекнул, что пора заканчивать с объятиями, - такое количество людей для Риттера - большое событие.

Вняв советам, Тамир собрался уходить. Я почти улыбнулась тому, как огромная кошка не хотела отпускать нового друга, но... Отступая, принц Денебский совсем не по-королевски наступил бедному животному на хвост, отчего тот издал утробный рык и дал лапой по башке обидчика. Я вскрикнула, а Мирна - вот уж у кого реакция была на уровне - мгновенно вытащила Тамира из вольера, который тут же закрылся.

Директор стал такой бледный, что я была в шаге от того, чтобы вызвать охрану и лишь Тамир меня остановил.

- Не надо!

- Не надо?! У тебя щека рассечена!

- Сам виноват, - буркнул он.

- Рада, что ты это признаешь, но тебе надо в медпункт.

- Не надо.

- Надо!

- Тамир, - вступился за меня Градвин, - она права, это не шутки.

Директор меж тем отчаянно, но храбро боролся с обмороком. А я только радовалась, что за нами не таскалась охрана. Мигом бы доложили Фортему, и нам бы прилетело за то, что полезли в тигриный вольер.

- Так, все, мы летим домой, - решила я. - Хватит с нас приключений.

- Погодите. - Тамир достал эмирт и что-то на нем набрал.

Через минуту с небольшим в воздухе рядом с нами завис дрон, в котором я узнала доску по типу скайборда.

- Не хочу, чтобы охрана доложила Грессену. Он выскажет все Люку и...

Он махнул рукой, но я поняла: будет стыдно. Он уже не сумасбродный студент Тамир Ортес, а принц Тамир Денебский. И вряд ли его семья обрадуется новости, что на дне рождения невесты их сын...

подрался с тигром.

Надев шлем так, чтобы закрыть рассеченную щеку, Тамир вскочил на скайборд и был таков. Только его крик "увидимся во флаере!" заставил меня очнуться от мрачных мыслей.

- Ваше высочество... я... я правда не знаю, как это произошло, Риттера осматривали буквально недавно, он был сыт и спокоен... мы согласовали возможность контакта с вашей службой безопасности, я принял все меры... Клянусь, мы немедленно усыпим...

- Что?! - Я пришла в ужас. — Не надо никого усыплять. Оставьте животное в покое, ему было больно. В земных зоопарках разрешают гладить только маленьких тигрят,им сложнее путаться под ногами. Хотя, конечно, смотреть, куда идешь тоже обычно неплохо.

- Ему наступили на хвост, — хмыкнула Мирна. - И за меньшее убивают.

- Не говорите об этом никому, - посоветовала я. - И все будет нормально. Тигры не ядовиты, так что все заживет.

Риттер, словно почувствовал, что мы говорим о нем. Спрятался за камень и испуганно оттуда выглядывал. Бедняга похоже перепугался больше нашего. Теперь наверняка будет поджимать хвост при виде людей, наученный горьким опытом.

С видимым облегчением директор выдохнул и поспешил проводить нас к флаеру. Наверное, неправильно было скрывать произошедшее ото всех, но я поступила малодушно и легко. Мне тоже не хотелось видеть осуждающий взгляд Грессена. Сейчас подлечим царапину, и к следующему утру Тамир будет как новенький. Даже моя ладошка зажила очень быстро.

Но во флаере оказалось, что все не так просто, и царапина, на первый взгляд пустяковая, оказалась куда глубже. Тамир хоть и пытался делать вид, что все нормально, морщился от боли, когда Мирна рассматривала повреждения.

- Нет, я ко всякому привыкла за годы дружбы с тобой, но подрасться со зверем в зоопарке! И еще и скрыть это... Тамир! Получить от тигра... это даже для тебя слишком!

- Ну что? - с обидой в голосе спросил парень. - Он сам полез. Я случайно на него наступил. Полька, ты злишься? Я испортил твой день рождения.

- Нет. Я волнуюсь. Царапина серьезная. Сейчас все идем ко мне, будем обрабатывать.

К счастью, мы сели прямо в ангар, и Мирна отправила охрану восвояси. Бездушные дроны мгновенно окружили нас, но, естественно, без

прямых сигналов ничего не заметили. Скрыть маленький инцидент оказалось проще, чем я думала, но это пока. Самое сложное впереди: не показываться на глаза никому хотя бы сутки, пока действует лекарство.

Да, кто-то сегодня спит у принцессы под диваном. Зашибись день рождения!

В апартаментах я тщательно заперла дверь и усадила Тамира так, чтобы не было видно, если вдруг Люк придет глянуть, почему мы так рано вернулись. Ему ведь наверняка доложили, а если не ему, то Фортему.

Внимательный осмотр царапины, в общем-то, не выявил ничего страшного. Глубокая, во всю щеку, но неопасная. Беспокойство немного улеглось, хотя меня все еще потряхивало. Хотелось отчитать Тамира, как ребенка, но я понимала, что в общем-то, не за что. Мы все поддались соблазну и полезли к тигру, страшно было даже представить, что было бы, если бы на месте Тамира оказалась я. Нас бы всех пожизненно заперли в замке.

Что ж, вот тебе, Паулина Виккерс, еще один жизненный урок. Для разнообразия вполне неплохо почувствовать себя идиоткой.

Я потянулась к шкафчику с аптечкой, но меня остановил вопль... нет, скорее рык Тамира:

- Стой!

- Не поняла.

- Данные с медбоксов передаются Хэжину. Он увидит, что медбокс открыли в покоях принцессы и обязательно выяснит обстоятельства. Таковы инструкции.

- И что делать? Тебя надо вылечить, ты же не хочешь жить со шрамом. Пусть Хэжин придет, я скажу, что порезалась или... да в конце концов, скажем, что ты упал!

- Поверь, Польк, если Грессен узнает, что Тамир поранился перед отъездом, он устроит дипломатический скандал небольшого масштаба, - покачал головой Градвин, чем окончательно меня удивил.

- Дипломатический скандал от того, что Тамир подрался с тигром?! А кто ответит за нашего тигра тогда?

- Он вообще-то победил!

- А психологическая травма?! Тигрюня теперь не спит, не ест...

- О Тамире мечтает, - фыркнул Градвин.

Мы засмеялись, а Тамир насупился и тут же поморщился.

- Так что делать-то? - спросила я. - Без аптечки он тут кровью истечет. Давайте попросим Хэжина не сдавать нас, он вроде нормальный мужик. Ну или попробуем добыть аптечку, скажем, у Таяны. Должна же от

нее быть польза, если ее еще не выгнали отсюда. Или есть другие варианты?

- Идти к Фортему, - предложила Мирна.

- Чтобы он вторую щеку расцарапал? Для симметрии?

- Ну... Хэжин не станет спрашивать, если доступ к шкафчику пойдет через код доступа Фортема. - Мирна пожала плечами. - А лорд убьет нас немного меньше и без огласки... ему же тоже не хочется, чтобы принц Грессен устроил истерику.

- По-моему, проще снова сходить к тигру и попросить, чтобы он зализал рану, - пробурчала я.

Но все-таки пошла. И весь путь от своей комнаты до кабинета Фортема в красках представляла его реакцию. А вариантов было всего два : или засмеет или выпорот. Даже не знаю, что обиднее.

Дождалась, пока система объявит, что пришла принцесса Паулина, и аккуратно заглянула в открывшиеся двери.

- И чего мы не празднуем? – тут же настиг меня ехидный вопрос.

Так странно было слышать его голос, в то время как утром я думала , что мы попрощались очень надолго. И надо было поблагодарить за подарок, но... из головы вылетели все мысли, оставили мне только желание снова вернуться в то время, когда я ещё не была принцессой, когда летела к Канопусу и единственной проблемой был вопрос "как сильнее побесить лорда Фортема?".

- Мы уже вернулись. А можно тебя... м-м-м... на разговор?

- Проходи, садись.

- А можно на разговор в моей комнате?

Если до этого момента Аднар смотрел в экран, то теперь резко повернул голову в мою сторону.

- Что у вас опять случилось?

- Ничего! - как можно честнее сказала я. - Почти... зайдешь?

- Сейчас? - вздохнул он.

- Потом он помрет...

По-моему, близок к смерти был как раз Фортем. Не знаю, чем он был занят, но дела отошли на второй план и вскоре мы уже поднимались по лестнице. В полном молчании.

- И к чему мне готовиться?

- Ничего страшного! - горячо заверила я. - Просто Тамир порезался.

- И что, его нужно пожалеть и баиньки уложить? У него брат есть, пусть идет и жалеется.

- Вот с братом и затык. Тамир считает, что Хэжин сдаст нас Грессену

и будет скандал. А ты... не сдашь.

- Какого ты обо мне хорошего мнения. Да чтобы я пропустил зрелище, как...

Мы вошли в апартаменты и Фортем при виде Тамира выругался так, что даже у меня, махровой беспризорницы, уши покраснели. Всем присутствующим стало как-то неловко.

- Ну-ка, покажи. – Фортем внимательно рассмотрел царапину. - Как это ты так?

- Тигр, – робко подсказала Мирна.

- А что, тигр на невесту претендовал? В противном случае я не вижу больше причин вступить с ним в противостояние.

- Я же говорила, - в ответ на недовольный взгляд Тамира пожала плечами. – Он будет издеваться.

- Имеет право, - улыбнулась Мирна.

К счастью, нас не били долго. Фортем открыл шкафчик с аптечкой и принялся выкладывать на стол разные странные приспособления. А я-то думала, он просто гелем намажет. Да что там намажет, достанет лекарства, а уж мы-то сами. Когда отважилась спросить, зачем столько разных штук, получила крайне неожиданный ответ:

- Зашивать надо, если, конечно, он не хочет ходить со шрамом на морде.

- И как долго швы будут заметны?

- Сутки придется по кустам ныкаться совершенно точно, - ответил Фортем.

Тамир морщился и шипел сквозь зубы, но не дергался, когда ему зашивали рану. Меня то и дело подмывало спросить про анестезию, но перед тем, как зашивать, Аднар что-то пшикал на рану, да и Тамир с остальными вели себя как будто так и надо, так что я решила не вступать и приготовить всем чаю. Вскоре ко мне присоединилась Мирна.

- Умилительная картина, да? - хмыкнула она. - Мне кажется, они будут друг по другу скучать.

- А мне кажется, оба зачеркивают палочки над кроватью в ожидании славного момента расставания.

- Одно другому не мешает, – справедливо заметила Мирна. – Пойду, принесу твой праздничный торт. Раз уж у нас собралась такая компания, самое время.

Торт?! Праздничный?! Да еще и мне?!

Совершенно определенно именно в этот день мне особенно понравилось быть принцессой. Я-то думала, у нас был праздничный

завтрак, а теперь ещё и целый торт с чайком. Удивительно, как привычные многим атрибуты становятся чем-то невероятным для тех, кого ни разу в жизни не поздравляли с тортиком.

С чашками и блюдами я вернулась к остальным. Фортем заканчивал зашивать царапину, Тамир с кислой миной пил какую-то светло-зеленую бурду, а Градвин просто и незатейливо наслаждался зрелищем.

- Пей-пей, не кривись, - сказал Аднар. - Не хватало еще подхватить какую-нибудь чесотку. Вообще, Ортес, у меня появилось странное чувство, будто я уже это все где-то видел.

- Вы о чем?

- А его в детстве укусил годдер.

- Годдер?

Мы с Градвином дружно посмотрели на меховой комочек, который мирно спал под столом.

- Я даже не знала, что они кусаются.

- Так вот и мы не знали. - Фортем усмехнулся. - А Ортес проверил. По-моему, тогда мы тоже зашивали ему руку.

- Не зашивали, - буркнул Тамир.

- Идешь на повышение.

Я не выдержала и рассмеялась. Они так забавно препирались, что мне уж точно будет этого не хватать. Правда, Тамира было немного жалко. Шов был аккуратный и тонкий, но все же наверняка болел.

- Ладно, детки, - хмыкнул Фортем, закрывая аптечку, - Хэжину и Грессену я вас не сдам, скажу, что брал энергетик, но постарайтесь больше не драться с инопланетными хищниками. Директору этого... кхм... тигра я лично расскажу сказку.

- А торт? - чувствуя сожаление и вдруг накатившую тоску, спросила я.

Впервые с того момента, как мы вошли в комнату, Аднар улыбнулся не ехидно, а с какой-то теплотой. И ещё сожалением.

- Работы много, надо идти. С днем рождения, принцесса.

С его уходом внутри словно что-то защемило и вместо торта захотелось выпить и лечь спать.

- Паулина... - из состояния транса меня вырвал Градвин. - А они тигра не... того?

- Ой...

Я вылетела вслед за Фортемом со скоростью хорошего крейсера.

- Тигра не трогайте!

- Чего? - не понял он.

- Тигра не усыпляйте. И директора... тоже. Мы сами сбежали.

- Вас усыпить?

- Ну что ты издеваешься?

- Да просто предложил.

- Я не поблагодарила тебя за подарок. Обнимать тебя, предполагаю, не стоит, но знай, что очень хочу.

- Прежде всего это твоя защита, – сказал Фортем. – Летай только на нем. Другого такого корабля нет ни у Денеба, ни у нас. В случае чего, его нельзя отследить и очень сложно уничтожить. Не пускай туда тех, кому не доверяешь. Даже если это грозит межсистемным скандалом.

- Хорошо.

Серьезный тон и внимательный, присущий только Фортему, взгляд, меня испугали и я поежилась. Чтобы как-то разрядить обстановку, я наполовину шутя, наполовину всерьез спросила:

- Если вдруг станет ясно, что мы больше не увидимся, ты назовешь свой корабль в мою честь?

- Что? – усмехнулся он. – Чтобы я летал на корабле с девчачьим названием? Да меня мужики не поймут! Я назову свой корабль "Разрушитель 14000 супер мощный ядерный убиватор".

- Ты все шутишь. А мне что делать?

- Посмеяться не пробовала?

- Пыталась, - вздохнула. - Не выходит.

- Ты не на смерть идешь, а замуж. Паулина, это нестрашно и, возможно, не навсегда.

- Не навсегда, – словно эхом откликнулась я. - Но я его не люблю, понимаешь? И не хочу... быть с ним. И потом уйти... а если они потребуют детей?

- Есть много вариантов. Какая разница, кто первый? Ты не знаешь, что будет дальше.

- Вам ведь это важно. Ну... мужчинам.

- Мне важно, что бы ты была жива и здорова. Все остальное - сушая ерунда.

- Да ладно. - Я смахнула с ресниц непрошеные слезы. – Я ведь знаю, на что ты рассчитываешь. Как там говорится? "Стерпится, слюбится". Уеду от тебя далеко, забуду через пару лет, а Тамир веселый и симпатичный.

- Если бы я так думал, я был бы идиотом. Ты упрямая. Знаешь, что я тебе скажу?

Меня заключили в такие теплые и осторожные объятия, что пришлось уткнуться носом в рубашку, чтобы не зашмыгать им же.

- Постарайся немного потерпеть, это действительно важно для войны с примжинами. Но если станет совсем невыносимо - собирай шмотки, грузи в корабль и вали. На этот случай там тоже есть координаты.

- Я люблю тебя, - простила я, и мы оба замерли.

Слова вырвались против воли, как реакция на заботу. Пожалуй, единственную заботу, которой мне хотелось. Которая была ценна.

- Прости, я не хотела, – сдавленно пробормотала, чувствуя себя последней идиоткой.

Ну кто, кто такое говорит, собираясь замуж за другого?!

Но вдруг меня так крепко стиснули в объятиях, что это мерзкое чувство стыда улетучилось так же быстро, как и возникло. Любит! Может, немного, может, не так, как любит глупая маленькая девчонка, но это не равнодушие. Это то, что можно помнить и за что можно держаться.

- То-о-орт... - Мирна замерла в коридоре, в нескольких шагах от нас, а я отскочила от Фортема, как ошпаренная и украдкой вытерла глаза.

Хотя какой украдкой? Не заметить этого было бы сложно. У Аднара был такой взгляд, словно он просто мечтал прямо на месте служанку испечь. На подносе Мирны высился красивый торт с темно-синей глазурью, усыпанной серебристой посыпкой. Издалека казалось, будто поверхность торта - это звездное небо.

- Извините, - пропищала Мирна.

- Какой красивый торт, - улыбнулась я, больше для того, что бы разорвать ненавистную тишину.

От нервного перенапряжения меня немного потряхивало.

- Так и думала, что вы на чай не останетесь, - хмыкнула Мирна, подходя ближе. - Поэтому вот вам кусок именинного торта.

Она на самом деле вручила Фортему блюдец с огромным куском десерта. А он хоть и усмехнулся, взял. И даже - мне показалось, конечно, но все же приятно было думать так - плотоядно на тортик посмотрел.

Мы на пару с горничной смотрели ему вслед.

- Я не стану спрашивать, в порядке ли ты, но советую умыться прежде, чем вернешься к ребятам.

- Да ладно, - отмахнулась. - Как будто они ничего не понимают.

- Не знаю, что сказать.

- Научи меня пилотировать корабль, ладно?

Мирна осторожно на меня покосилась.

- Это... принцесса, ты если сматываться будешь, меня захватишь? А то мне на Денебе точно работы не найти, разве что вон, зоопарк охранять.

- Куда ж я без тебя. Всех захвачу и свалим куда-нибудь... зная

Фортема можно предположить, что "Александра" и до другой галактики долетит.

Вместе мы вернулись в комнату, и парни тактично сделали вид, что не заметили моих покрасневших глаз. Или не заметили на самом деле? В любом случае, в их компании было как-то легче, а еще и тортик манил, он даже на вид и запах был нежнейшим.

- А я придумал, как компенсировать Польке сорванный день рождения! - вдруг заявил довольный Тамир. - Ребята, идея, закачаешься! Как стемнеет, пойдём...

- НЕ НАДО! - хором рявкнули мы, проявив удивительное единодушие.

- Да ну вас. - Тамир сделал вид, что обиделся. – Это было не связано с зоопарком.

- Ребята, пожалуйста, давайте поедим торт, а потом пойдём плавать в бассейне или... не знаю, ужинать в беседке? Мне и так хорошо празднуется, правда. Я боюсь, с нашим везением мы уроним на дворец разрушитель. Если от Люка останется мокрое пятнышко, нам дадут высшую награду примжинов. Прямо медаль повесят. И кубок идиотов тоже будет наш.

Пришлось Тамиру уступить, в этот раз численное преимущество было на стороне разума. А может, щека болела и требовала хоть нескольких минут покоя. Везучий он, все-таки, этот принц. Сколько раз оказывался на краю серьезных проблем и выворачивался. А еще эти двое ему помогали, рискуя работой и доверием. Значит, было за что. И другом Тамир был хорошим. Я никогда не спрашивала, как они с Мирной и Градвином подружились. Логичнее было бы предположить, что принц, обучающийся во дворце, заведет общение с другими студентами. Но Тамир почему-то выбрал их, горничную и технаря. А еще меня для полного комплекта.

- Ваше высочество, – электронный голос системы прервал уютное чаепитие, – к вам Его величество император.

Мирна округлила глаза, а я подорвалась с места и пихнула Тамира в сторону ванной.

- Быстро!

- В ванную?! А что я там буду делать?

- Прятаться от Люка!

- Да нет, а по легенде?

Я закатила глаза.

- Кран чинить! Сиди молча, тебя тут нет!

Едва я вернулась к Мирне и Градвину, вошел Люк, подозрительно

счастливый и безмятежный.

- Всем доброго дня.

Он осмотрел присутствующих и нахмурился:

- А где Тамир?

- Ушел, - быстро сказала Мирна.

- Спать, - добавила я. - Кажется, ему не очень понравился зоопарк.

- Тигр, говорит, какой-то агрессивный, - добавил Градвин, за что был награжден чувствительным тычком от сестры.

- Пригласите на чаепитие? - Люк многозначительно кивнул на торт и чашки.

Что ж, все равно оставалась одна лишняя, которую я достала для Фортема, так почему бы и нет? Тем более, что отказ это как-то невежливо.

Его величество уселся рядом с Градвином, а мы с Мирной сели напротив. Горничная не решалась сесть рядом с императором (все же Градвин был намного ближе к Люку), а я просто хотела видеть противника. В том, что сейчас мне снова придется защищаться, я уже как-то не сомневалась. Обида еще долго будет править мыслями и словами Люка. А может и поступками.

Мирна плюхнула на блюдце Люку огромный кусок торта, при виде которого даже меня, человека, за тортик готового умереть, слегка затошнило. Хотя в мужиков всегда больше влазило, вон, Градвин трескал уже второй кусок. Даже жалко стало Тамира, и я отвлеклась, придумывая, как унести ему в ванную хоть кусочек, пока коронованная особа все не сожрал.

- Жаль, что Тамира нет, я хотел сообщить ему приятную новость. Мы с Денебом подписали первый договор о сотрудничестве. Они предоставят нам часть флота и данные разведки, а также направят некоторый процент мощностей на поиск возможных баз. В общем, первый шаг сделан. Дело даже не в примжинах, а в сотрудничестве, которое впервые начинает восстанавливаться.

Что-то мне подсказывало, что Люк убеждал не столько нас, сколько себя. Ведь если рассудить логично : Денеб не любил Канопус из-за того, что Канопус оказался сильнее. Но не нападал, потому что Канопус был ещё и хитрее. Теперь рычага контроля (то есть Тамира) у Канопуса нет. Якобы в обмен на договор о сотрудничестве, но кто знает, что там у Денеба в голове? Вряд ли Люк этого не понимал, даже если я со своей дилетантской головой засомневалась.

- Так что уже завтра после обеда Тамир будет на пути к дому.

Я подавилась, к счастью, бесшумно.

Дипломатичненько объявил, однако. Тамир будет на пути к дому, а я? Я буду на пути в задницу, если не сказать грубее.

- Еще тортику, Ваше величество. – Мирна, едва Люк справился с десертом, плюхнула ещё такой же кусок.

- Ты что, хочешь, чтобы он от диабета помер? – тихо спросила я, благо расстояние между диванами позволяло шептаться.

- Ну я же не могу сказать императору открыто, что он мне госпожу расстраивает. Мщю как умею.

- Во сколько отлет? - спросила я.

- Как только Грессен объявит готовность. Мирна все подготовит.

Ага, то есть я еще и буду сидеть, как на иголках, в ожидании отмашки старшего принца. Да, Люк умел мстить с толком, чувством и расстановкой.

В комнате повисла напряженная пауза. Градвин перестал есть торт и мрачно попил чай, Мирна вообще опустила голову, изо всех сил изображая кроткую и покорную прислугу. Бедняга Люк - мне правда было его жалко, но первой на путь примирения я ступать не собиралась - давился тортом.

- Еще? – мрачно спросила я.

- Пожалуй, хватит.

- Да ладно. На свадебный не попадешь, хоть такого поешь. Сладкое полезно. Для работы мозга.

Мы обменялись взглядами, и я была более чем уверена: в каждом упрямства - хоть отбавляй. Хотя так было даже проще. Если б Люк рыдал и кидался меня обнимать, стелая о том, что приходится отдавать найденную кровиночку полусоюзнику-полуврагу, я бы точно не выдержала. Хватит мне незапланированного прощения с Фортемом. Интересно, он придет завтра?

- Мирна, Градвин, оставите нас на минуту? - вдруг произнес император.

Ребят словно ветром сдуло. Я сидела с отсутствующим взглядом и идеально прямой спиной. Такой осанки у меня еще не было, воспитатели в приюте были бы счастливы.

- Паулина, тебе не стоит так реагировать на отъезд. Рано или поздно это случилось бы. Теперь ты - принцесса, и независимо от того, кем на самом деле...

Я вскочила, как ужаленная.

- Не хочу об этом говорить.

Еще бы! Тамир в ванной, а Люк тут сейчас выдаст все явки и пароли.

- Паулина...

- Люк, я поняла тебя. Завтра после обеда мы летим на Денеб, затем играем там свадьбу, на которой не будет ни тебя, ни Фортема, ни Градвина. И остаток жизни я рожая детей для укрепления связи между системами. Я все это поняла, не нужно повторять детали плана.

- Ты имеешь право злиться. Знаешь, я много думал... Нет твоей вины в том, что случилось. Для девочки, живущей в таких условиях, Аднар стал принцем. Неудивительно, что ты доверилась ему.

- Жизнь научила не верить никому. Даже тому, кто клянется быть принцем, или... братом. Не переживай за меня. Я не успеваю привязываться, и это правильно. Еще полгода назад я была бездомной, сейчас - принцесса, а через год, возможно, буду матерью. Это все равно лучше, чем умирать от пневмонии в трупобах. Так что я не в накладе.

Люк поднялся, на его лице читалось не то сожаление, не то... не знаю, какое-то разочарование. Но не во мне, а в разговоре? Или в самой ситуации? Не знаю, но впервые с памятного разговора в кабинете он выглядел не рассерженным.

- Тогда я пойду. Празднуй день рождения с друзьями, со мной вам как-то невесело. Тамира увидишь если раньше меня, передай радостную новость .

Вот только Люку хотелось, чтобы для Тамира эта новость стала радостной. А тот, похоже, и сам не знал, как реагировать на возвращение домой.

- Хорошо, – кивнула я. - Спасибо.

- Тебе спасибо. Это действительно важно для Канопуса.

Его рука дрогнула было, словно Люк на несколько мгновений вдруг захотел меня обнять, но сдержался и быстро вышел, а сразу после этого в комнату обратно прошмыгнули Мирна и Градвин. Притихшие и удрученные. Вслед за ними из заточения выбрался и Тамир.

- Слышал? - спросила я.

- Слышал. Польк, честно, не знаю, что сказать.

Но я, вопреки поганому настроению, улыбнулась.

- Прорвемся. Как-нибудь прорвемся. Мы всегда в последний момент ускользаем. Что-нибудь придумаем и победим.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Переезд по-инопланетному - это зрелище. Я сидела в кресле, наблюдая, как Мирна носится по апартаментам и с помощью юрких роботов укладывает вещи. Роботам активно мешал годдер, из-за чего они бесились и мигали огоньками всевозможных цветов.

- Ты вообще спать не собираешься? - поинтересовалась горничная, в очередной раз пробегая мимо.

- Ты же не спишь.

- Я работаю. Надо собрать все твои вещи, погрузить в корабль и все это до утра, чтобы готовить тебя к отлету. Кстати, ты точно уверена, что мы летим на "Александре"? Потому что у меня в указаниях значится корабль принца Грессена.

- Я уверена. Мы летим на "Александре".

Мирна пожала плечами, ибо спорить со мной в этот вечер было себе дороже.

Я даже пыталась помогать, но после нескольких попыток Мирна совсем не политкорректно психанула и велела сидеть и пить чай. У нее была какая-то особая система сборов, а я все портила хуже годдера. Так что пришлось быть принцессой и наблюдать. Ну, и еще слушать нотации не то горничной, не то подруги.

- Вот и кому ты лучше сделаешь, если не будешь спать? Завтра полетишь злая, с синяками под глазами и сонная!

- Зато в тиаре.

- Да, она отлично подчеркивает твой зеленоватый цвет лица.

Тут Мирна, конечно, приукрашивала. Одна бессонная ночь неспособна сделать из меня криворогое чудовище. Но даже если бы я послушалась ее и легла в постель, уснуть все равно не получилось бы. Роботы действовали бесшумно, Мирна порхала по комнатам с удивительными скоростью и аккуратностью. Но все равно звуки поспешных сборов не дали бы уснуть.

А еще...

Я в третий раз выглянула в коридор, но он был неизменно пуст. Первые два раза Мирна хоть и дарила мне недоуменные взгляды, спросить не пожелала, а сейчас не выдержала:

- Думаешь, он зайдет?

- Фортем? - рассеянно откликнулась я. – Нет... не зайдет.

- Тогда чего ты выглядываешь? Что хочешь увидеть?

- Сама не знаю, но ощущение... у тебя бывает чувство, что на тебя кто-то смотрит?

- Ну да, иногда. Но в закрытой пустой комнате ещё не было.

- А у меня в последнее время постоянно.

- Может, сходишь к Хэжину? Вдруг у тебя нервный срыв? Хэжин хороший врач, а на Денебе еще неизвестно, какие методы лечения. Принц у них там нервный.

Пришлось вернуться в кресло и налить очередную чашку чая.

- Мы что-то упускаем. Носимся по галактике в поисках примжинов, а что-то под своим носом не видим.

- Кстати, а что с той девушкой, Таяной? Я давно ее не видела.

Упоминание Таяны вызвало легкое раздражение с горьким привкусом ревности.

- Люк надеется, Фортем возьмет ее замуж. И они счастливо нарожают кучу маленьких дгнарнят. Где она сейчас, не знаю, но, думаю, своего добилась. Она хотела новой жизни, теперь у нее все будет. Наверняка ведь Люк даст ей и денег и возможностей. По сути, Таяна в куда большем выигрыше, чем все мы. Она свободна, красива, молода и охраняема императором. Сплошной кайф.

- Фортем не женится на ней, - усмехнулась Мирна. - Иначе давно бы был женат на Кейре. Ради парочки детей он не будет терпеть рядом с собой совершенно бесполезную женщину. Ему или все, или ничего.

- Ну вот пока мы близки к "ничего".

- У тебя сегодня мрачное настроение.

- У меня отвратительное предчувствие. Где Тамир? Он мог бы и тут поболтать.

- Тоже собирается. У него-то нет личной горничной.

- Бедняга, - совершенно искренне посочувствовала Тамиру.

Так, болтая о всякой ерунде, мы провели остаток ночи. Мирна выдохлась к самому концу сборов, и небольшие ящики из комнаты вывозили уже роботы. Мне оставалось только гадать, как огромный гардероб уместился в такие скромные габариты.

- А ты оставила мне какой-нибудь костюм? – спросила я. - А то так и поеду в пижаме.

- Я оставила платье. Ты поедешь в тиаре, а за тиару с костюмом меня сожрут твои фанаты.

- Фанаты? – рассеянно отозвалась я, направляясь к шкафу, где висело одно-единственное белое платье.

- Ну да, у тебя есть свой клуб фанатов. Они обсуждают все твои шаги
- ну, о которых известно прессе. Устраивают встречи, вешают твои фотографии, голограммы. Делают... кхм, ладно, об этом не будем.

- Что-что? Нет уж, говори, раз начала. Что делают мои фанаты?

- Ну... - Мирна отчаянно покраснела. - Роботов, похожих на тебя. Это, конечно, запрещено законом, но... вот.

- Меня сейчас стошнит.

- Это потому что ты давно не ела. Сейчас принесу завтрак.

Смущенная Мирна со скоростью пули выскочила из апартаментов, а я осталась немного... как бы это сказать . Офигевать, в общем. Хотя, наверное, принцессам офигевать не пристало. Они изумляются, удивляются, поражены и обеспокоены. Но принцессы с темным прошлым именно офигевают, тут уж не попишешь.

Немного удивил выбор платья: белое, из плотной ткани. Довольно строгое и лаконичное, с рукавами в три четверти и небольшим скромным вырезом. Длинной до пола, конечно, здешняя мода вообще редко представляла на суд общественности короткие платья. Хотя в городе их без проблем носили.

Рядом, в специальном ящике, лежала тиара. Даже в искусственном свете гардеробной она сверкала и чуть ли не искрилась. Мне почудилось, что туда вставлены какие-то диоды или другие "светяшки", но расковырять символ власти и проверить я не успела - вернулась Мирна, и мы стали завтракать .

Я думала , в этом мире меня уже ничто не будет волновать. Сначала я пережила приезд сюда, потом похищение, потом долгое возвращение домой, звездную лихорадку, помолвку с Тамиром. Все волнительное, что вообще могло случиться, уже случилось, но все равно, чем ближе подходил момент расставания с новым домом, тем сильнее меня потряхивало.

- А годдер где?! - спохватилась я, когда прошла мимо спальни.

- Дрыхнет в "Александре", - спокойно ответила Мирна. - На площадке соберется куча народу, они его перепугают, так что я отнесла его на корабль.

- Хорошо.

- Одеваемся?

Пожала плечами. А куда деваться?

Я в последний раз с тоской окинула взглядом комнаты, которые стали почти родными. Как радовалась и поражалась я им в начале, казалось, никогда не привыкну к этой парящей в воздухе кровати или огромной ванне, больше похожей на бассейн. Привыкла, и теперь с тоской

уезжала. Возможно, навсегда.

Хотя нет... точно навсегда.

- Ладно, идем уже, - вздохнула. – А сколько лететь до Денеба?

- Прилично, больше двух суток. Там есть определенные сложности с маршрутом.

- И как "Александра" полетит без экипажа?

- Это вопрос к тебе, – улыбнулась Мирна. – Я без проблем доведу корабль, но Люк впадет в истерику, узнав о твоём решении.

- Давай найдем тебе смену?

- Не стоит, - с легкой обидой в голосе проговорила Мирна. - Я профессионал.

Я решила не спорить, все-таки Мирне и так досталось за ту историю с похищением. Она жаждала снова доказать, что достойна занимаемой должности. Хотя я не слишком-то понимала это карьерное рвение. Пошла бы вся императорская семейка... куда подальше, в общем. Нас постоянно ты пытаются убить, то похитить, то отравить, то... еще чего-нибудь нехорошее сделать. А таким, как Мирна, отдуваться.

Мы шли по коридорам дворца, и я старалась не слишком погружаться в тоску. Наверняка же удастся снова здесь побывать. Все это закончится, и... вернусь или приеду в гости, пройду по светлым улочкам Альсахла и поднимусь в любимую беседку, откуда открывался потрясающий вид на сад и звездное небо.

Еще приходилось следить за тиарой, она почти ничего не весила, и я все боялась как-нибудь случайно уронить ее на каменный пол.

На взлетной площадке меж тем собрался неплохой такой митинг. Принцессе не с руки было ножками спускаться по лестнице, поэтому пока мы медленно и пафосно ехали, я успела рассмотреть всех присутствующих и придать собственному лицу вежливо-отстраненное выражение.

Люк, весь в белом, официальном и с тиарой - только более строгой и лаконичной, естественно. Вот даже в мире будущего процветает сексизм. Чего это мне со стразами и блестяшками, а ему красивую? Надо требовать поменяться и испортить напоследок настроение.

Помимо Люка и его охраны, были еще Грессен с Тамиром. И тоже с впечатляющим выводком сопровождения. Грессен был одет менее пафосно, а Тамир выглядел невыспавшимся и хмурым. Мне даже стало его жалко.

Фортема не было. Я и не ждала его увидеть, глупо было бы надеяться, что он придет. Но все равно настроение стало еще гаже.

Помимо толпы народа на площадке чудом уместились два корабля. Моя "Александра" и корабль Грессена - в два раза больше и с каким-то

странным названием, я такого слова в языке не знала.

Все присутствующие повернулись к нам,и... я вот как-то очень четко поняла, что сейчас будет секир башка. Кому - вопрос хороший.

- Доброе утро, господа, – поздоровалась я.

- Паулина, - мрачно кивнул Люк.

Грессен галантно поцеловал мне ручку, Тамир тоже, хотя в глазах явно читалась мольба о помощи. Терпи, друг, отвык за столько лет быть принцем.

- Что ж, раз все готовы, не будем устраивать долгих прощаний, – сказал Люк. - Паулина, я буду присутствовать на твоей свадьбе, к сожалению, лишь через сеть . Таковы требования безопасности. Но обязательно пришлю делегацию и подарок.

- Спасибо. - Я натянуто улыбнулась. – Думаю, нам стоит поторопиться. Скоро час-пик, вдруг перед астероидным поясом, как всегда, образуется пробка.

Тамир спрятал улыбку, Грессен опасливо на меня покосился, а Люк... Люк, кажется, уже привык.

- Прошу, Ваше высочество. - Грессен показал в сторону своего корабля.

Что ж, ожидаемо.

- Благодарю, но у меня есть свой корабль, я полечу на нем.

- Не думаю, что это возможно.

Ярость внутри поднялась рассерженной змеей,и я повернулась к будущему родственнику.

- Вы мне запрещаете? - голос был такой ледяной, что я сама себя напугалась.

Все от недосыпа.

- Принцесса, протокол требует...

Я не стала его слушать и повернулась к Люку. Тот стоял... ну, не красный, конечно, владеть собой он умел, но прямо близко к состоянию разъяренного фаргха. Испортила все-таки настроение напоследок, не зря живу.

- Паулина... на минуту, пожалуйста.

Опа, ещё и воспитывают! Интересные у них протоколы.

- Что ты творишь? Ты не можешь лететь одна!

- Я лечу с Мирной. В своем корабле.

- Нет, ты летишь с Грессеном и Тамиром,и не смей мне перечить!

- Или я лечу в своем корабле, или я сейчас всем говорю, что я не принцесса, на свадьбу не подписывалась, возвращаю тиару и ухожу в закат.

Можешь пристрелить меня вслед или просто забыть о моем существовании. Я не полечу в корабле Грессена. Я ему не доверяю и не хочу спать с одним открытым глазом, просто на всякий случай. Позволь тебе напомнить, что именно с приездом Грессена во дворце начался какой-то бардак.

- Ты в курсе, что совершенно невыносима?! - взорвался император. - Ты ставишь меня в неловкое положение!

- Да, и мне совершенно плевать, Люк. Я лечу на "Александре". Или не лечу совсем. Можешь устроить позорный скандал с раскрытием парочки фамильных секретов, а можешь сказать, что корабль - мой подарок и мне не терпится его опробовать. Но раз уж ты расплачиваешься мной за победу, позволь теперь полагаться только на тех, кому я доверяю. Грессену - нет. Тебе, впрочем, уже тоже. Тот Люк, которого я встретила, прилетев на Канопус, не отпустил бы меня на чужом корабле без возможности защититься.

Я перевела дух и поправила тиару. И чего она все время сползала?

- Удачи тебе, Люк. Увидимся... возможно как-нибудь потом.

Проходя мимо Грессена, я все же ему улыбнулась. Если во дворце на Денебе у меня будет злобный и мстительный враг, жизнь станет насыщеннее, но опаснее. Поэтому я тихо сказала:

- Я из дикого мира, Ваше высочество, а традиции моей планеты запрещают жить рядом с женихом до свадьбы. Прошу меня извинить.

Если у Грессена и были возражения, он их проглотил. Оно и верно : я все равно не уступлю, а скандалить перед отлетом - решение не из лучших.

- Польк, а возьми меня с собой, а? - тихо попросил Тамир, когда мы всей толпой двинулись к кораблям.

- Не могу, это противоречит легенде. Да и твой брат обидится.

- Ну вот и что ты там будешь делать одна?

- Бесконтрольно жрать, слушать громко музыку, смотреть взрослые фильмы и ковыряться в носу.

- Я тебя ненавижу, - буркнул Тамир и уныло поплелся вслед за Грессеном. Похоже, в том проснулся старший брат, и Тамира с утра до ночи нон-стопом воспитывали. Этого он страсть как не любил.

"Александра" с готовностью впустила нас внутрь. Стоя в "предбаннике" корабля, я обернулась и некоторое время, пока закрывалась дверь, смотрела на мрачного и отрешенного Люка. Он снова оставался один, на этот раз - по-настоящему. Даже мне было проще. Со мной летели двое друзей.

- Пристегнись, - бросила Мирна. - Пока не выйдем из атмосферы,

может трясти.

Не без удовольствия я села в кресло второго пилота. Корабль принадлежал только мне, целых два дня у меня будет на обдумывание всего происходящего. Два дня покоя перед новым витком борьбы.

Эмирт в руке подал негромкий сигнал. Я почти не использовала эту штуку, предпочитая не лазить в сеть и не читать всякую ерунду о себе, в основном тонкая пластинка использовалась для связи. Но сейчас она показывала нечто иное.

"Пробок перед поясом астероидов нет, но погоду обещали ужасную".

"Ты что, следишь за мной?", - написала в ответ.

"Естественно".

"А когда-нибудь я смогу сделать хоть пару шагов без твоего одобрения?".

"Не думаю".

"Люк злится?".

"О, он в ярости. Думаю, на свадьбу он подарит тебе скидочный купон на антивозрастной массаж".

Я фыркнула и посмотрела на монитор, который демонстрировал, как стремительно удалялся дворец. Конечно, ничего нельзя было рассмотреть в огромных окнах, но мне все равно хотелось думать, что за моим отлетом наблюдают.

"Скоро связь прервется?", - спросила я, когда дворец исчез из виду. - "Когда мы покинем систему?".

"Нет. Связь не прервется".

Не прервется... тиски, сжимавшие сердце, стали немного слабее. Я смотрела, как корабль разрезает облака, постепенно поднимаясь к бескрайнему космосу. Рядом, в зоне видимости, летел корабль Грессена, где страдал бедный Тамир.

- Можешь идти поспать, – сказала Мирна. – Ты всю ночь мучилась. Еще несколько часов не случится ничего интересного, а потом, когда будет пояс астероидов, я тебя позову посмотреть .

Идея была неплохой, после бессонной ночи переживать выход в атмосферу и ускорение было бы тяжело. Так что я действительно отправилась к себе в каюту с намерением хоть немного поспать.

У порога меня охватило странное чувство. Все время в этом мире мне говорили, что делать . Куда лечь, где спать, какая комната моя, куда можно положить вещи и когда принесут поесть. За мной наблюдали : иногда явно, через камеры, иногда косвенно, как например Хэжину

передавались данные с ящика аптечки. А сейчас я вдруг оказалась предоставлена самой себе.

Это был мой корабль. Его вел мой пилот. Я находилась в своей каюте, где не было камер, могла приказать роботу принести мне обед или чай. Могла пойти в кают-компанию и почитать книгу. Могла лечь спать, а могла отправиться на мостик и наблюдать за полетом. Странное ощущение... пугающее.

"Нет, я еще не готова!", – хотелось закричать. Но никто не спрашивал, готова ли я жить самостоятельно.

Я нашла во встроенном в стену ящике некоторую одежду. Пижаму, легкий комбинезон для корабля и удобные мягкие туфли. А в шкафу висело платье, шикарное, черное, с пышной юбкой, украшенной сверкающими бриллиантами – чтобы пересекалось с тиарой. Да уж, знал бы кто на Земле, во что я вляпалась и кем теперь стала. А даже если бы знали, не поверили б.

Еще минут двадцать я потратила на поиски климат-контроля, потому что автоматически мне выставили какую-то слишком низкую температуру. Но корабль затрясло, на экране-иллюминаторе появилось предупреждение с просьбой пристегнуться, и мне пришлось юркнуть под одеяло. "Александра" явно была самым современным кораблем, потому что вместо привычных ремней в постели меня удерживало какое-то силовое поле. Типа того, которым огораживали меня во время лихорадки.

Не выдержав, я достала эмирт и задумалась. Что бы такого написать, что бы не выглядеть расклеившейся дурочкой?

Но у Фортема словно камера была где-то припрятана. Экран два раза мигнул и явил сообщение:

"Угадай, кто занял твои комнаты".

"А я думала, Таяна свалила из дворца".

"Мечты-мечты".

"И как Люк это разрешил?"

"Ему плевать, твою охрану сняли, а Таяна умеет уговаривать. Пробивная девка, только глупенькая еще. Надо ее выдать замуж за Рутберга".

"Да он ей в отцы годится!"

"Ну не все мне страдать. Пусть и адмирал хлебнет приключений".

"Не заверни по привычке в мою комнату. Вырваться будет непросто".

"Маленькая язва. Твоих комментариев тут очень не хватает. Ты разве не должна быть на мостике?"

"С чего ты взял, что я не на мостике?"

"Просто угадал".

"А я думала, тут где-то камеры".

"Увы, камеры не передают изображение так далеко, хотя идея такая была".

"Меня отправили спать. Лежу под одеялом, потому что в комнате холодно, а пижама слишком тонкая. Ты не знаешь, как здесь прибавить температуру?"

"Покажи пижаму, тогда скажу".

Я фыркнула и, хоть в комнате больше никого и не было, залилась краской.

"Это будет нечестно по отношению к Тамиру".

"Тем более покажи".

"Я верю, что в глубине души ты его любишь".

На это Фортем глубокомысленно промолчал, а я незаметно для самой себя уснула. Напряжение после бессонной ночи снял короткий и, в общем-то бессмысленный, разговор. Но так хорошо и крепко я не спала уже давно. Жаль, что это ощущение безопасности и покоя всего на два дня. Хотя кто знает, может, удастся уходить спать в "Александр", когда совсем достанут.

Спала без снов, отдохнула так хорошо, как давно не отдыхала. Даже опостылевшая бриллиантовая россыпь на руках, которую я увидела, открыв глаза, не испортила настроения. Я зевнула и решила вставать. Мирне одной наверняка скучно, а мне стоило насладиться последними денечками свободы. Во дворце Тамира никто не сделает скидку на то, что я прилетела из другой системы.

- Сколько времени?

- Время обеда, - отозвалась система. - Подать в каюту или в столовую?

- На мостик, - зевнула я.

- Прием пищи на капитанском мостике противоречит распорядку дня.

- Да и плевать. Сказала же : на мостик.

Местные роботы и автоматические системы вряд ли были рассчитаны на долгие споры. Голос замолчал, а я так и не поняла, принесут мне еды на мостик, или нет. Быстро умылась, переоделась в комбинезон и направилась к Мирне.

- Ты не устала? - спросила я. - Он, вроде, может лететь на автопилоте. Думаю, ничего не случится, если ты пару часов поспишь.

- Посплю, - согласилась Мирна. - Попозже немного. Здесь кресло

раскладывается, так что я немного подремлю. Но вообще ты можешь не волноваться, моя раса может не спать сутками. Мы выносливые.

- А что у тебя за раса?

Но прежде, чем Мирна ответила, включилась внешняя связь. Я сначала дернулась, но потом поняла, что вряд ли с нами на таком расстоянии стали бы связываться с Канопуса или Денеба. Куда вероятнее, что Тамир решил поболтать. Так оно и оказалось, вызывал корабль Грессена.

Его же лицо я и увидела на экране.

- Ваше высочество, – кивнул он, – ваш полет проходит нормально?

- Благодарю, все в порядке.

- Я хотел бы пригласить вас на обед к нам на корабль. Думаю, всем будет интересно пообщаться в неофициальной обстановке.

"Зови к нам", – на эмирте появилось сообщение Мирны.

- Спасибо за приглашение, Ваше высочество. Однако мне бы хотелось сегодня пригласить вас на мой корабль. Скоро я окажусь в вашей системе, и мне, быть может, больше не представится случай побыть хозяйкой.

Думала, откажется. Грессен буквально сверлил меня взглядом, пытаюсь найти в моих словах подвох, но, очевидно, не нашел и медленно кивнул.

- Мы с удовольствием посетим ваш корабль и пообедаем вместе.

Когда он отключился, Мирна скорчила экрану рожу.

- Ему пообедать, а мне мост настраивать.

- А это вообще реально? Перейти с одного корабля на другой?

- Реально, только требует мастерства пилота. Обоих пилотов... в общем, Грессен зачем-то прощупывает мои способности. Вряд ли он полагает, что на нашем корабле мясо в вакууме вкуснее, чем на их.

- И так всю жизнь, – задумчиво протянула я. – Прощупывать способности... искать слабости. Продумывать ходы.

- Иди в кают-компанию и готовься принимать гостей. Не волнуйся, Грессену ничего не светит, я умею и не такое.

- А можно я не буду переодеваться к обеду?

- Тебе можно все, – хмыкнула Мирна. – У них все равно другой принцессы нет, а женить Тамира они уже обещали.

В кают-компании я застала чудную сцену сервировки обеденного стола. Очень захотелось кому-то пожаловаться, что корабль меня не слушается. Я ведь просила подать обед на мостик. Ну и что, что передумала? Я принцесса, говорить, им можно.

Ничего не оставалось, как сесть за стол и степенно ждать гостей, жалобно взирая на гастрономическое изобилие. Все, кого я знала, на корабельную еду презрительно фыркали, но по-настоящему безвкусную гадость я ела только у Хенсема. Да и то потому что он притащил ее с Земли. Что касается еды на кораблях альянса, то мне было одинаково вкусно обедать дома, в ресторанчике или в каюте. И если Грессен с Тамиром не станут все это есть, сожру сама.

Через четверть часа, наконец, гости явились в составе четырех человек. Грессена, Тамира и двоих охранников. К величайшему сожалению, я не успела пошутить, что на такое количество человек банкет не заказывала - охрану оставили в коридоре.

- Прошу прощения, Ваше высочество, за это недоверие, так требуют правила. Вы совершенно напрасно отказываетесь от охраны.

- Ничего страшного, корабль довольно надежен, а Мирна с успехом заменяет любую охрану. Садитесь, угощайтесь.

Тамир украдкой скорчил рожу, из чего я сделала вывод, что лететь с братиком ему было невесело. Наверное, этот обед был единственным развлечением бедного парня. Он с энтузиазмом принялся сооружать свое любимое с некоторых пор блюдо: инопланетный гамбургер.

- Тамир! - одернул его Грессен. - Что ты делаешь с этим мясом? Невежливо есть руками перед принцессой.

Моя рука замерла над булкой, пришлось сделать вид, что я просто хотела хлебushка.

- Как прошел старт? Все в порядке? Ваш пилот не слишком устала, я могу выделить кого-то из своих людей?

- О, Мирна уника, как и ее брат. Благодарю за заботу.

Некоторое время мы молча ели, но, честно сказать, особого аппетита не было - я ждала, когда Грессен начнет что-то говорить. Вряд ли он зашел просто пообедать, да и на человека, который внемлет просьбам младшего брата, принц Денебский не походил. А значит, меня ждал непростой разговор.

К счастью, Грессен не был обучен древней земной традиции тянуть кота за хвост.

- Волнуетесь перед свадьбой?

- На данный момент нет, я ведь не знаю даже даты.

- Для девушки все это довольно хлопотно. Вы ведь были невестой лорда Фортема? И что произошло? Лорд не похож на человека, который отдаст свою невесту другому.

- Я ведь не домашнее животное, которое можно взять и отдать, Ваше

высочество. Я способна принимать решения. Подчас не самые приятные для окружающих.

- Не поймите меня неправильно, – из голоса Грессена окончательно исчезли мягкие нотки, - я лишь хочу убедиться, что моему брату не будет нанесена обида из-за... неуместной в императорских кругах ревности безродного лорда.

В этот момент я поняла (а может, поняла и раньше, только призналась в этом понимании лишь сейчас), что просто на Денебе не будет. Не будет любящей семьи, не будет пикников, не будет всеобщей умирительной радости от рождения детей.

Будет война. Холодная, закулисная, но непрекращающаяся война, и либо я в ней выиграю, либо просто перестану существовать. Война не будет иметь ничего общего с примжинами, с сотрудничеством двух империй. Война будет моя личная.

И не факт, что полученных навыков хватит для победы.

- Безродный лорд разыгрывает партии, перед которыми пасуют императоры. Если Аднар Фортем хочет чего-то, обычно он это получает. И тот факт, что я выхожу замуж означает лишь то, что он согласен с этим решением. И уважает решение мое.

Грессен рассмеялся.

- О, Паулина, вы влюблены и наивны!

- Вы обвиняете в неверности невесту брата. В присутствии брата, – напомнила я.

- Не обвиняю, никоим образом. Лишь... выражаю опасения. Закономерные. Бросьте, Ваше высочество, вы и сами знаете, что мне нет причин отзываться о лорде Фортеме тепло. Он похитил моего брата.

- Для безродного лорда Аднар Фортем занимает слишком большое место в ваших мыслях. Мне больше интересны, например, примжины. Как вы думаете, почему их до сих пор не обнаружили?

Тамир усмехнулся в тарелку, а Грессен нехотя сменил тему. Было бы забавно, если б он продолжил болтать о Фортеме.

- Примжины - существа не из нашего привычного мира, поэтому их нельзя найти обычными способами. Впрочем, у обеих сторон есть наработки по этому вопросу. По-настоящему их можно будет объединить после свадьбы, когда будет подписан договор.

- Цель благородная, - улыбнулась я. - Для этого мы и летим.

Но Грессен не хотел сдаваться. Тема моей личности никак не давала ему покоя.

- Вы говорили, что из дикого мира. Однако Его величество

рассказывал, что ваша мать жила на Террестрисе. И у них с императором Ладером была короткая связь, результатом которой стали вы.

- Ну-у-у... - Я поняла, что ляпнула лишнего и с огромным трудом сохранила невозмутимый вид. - Дело в том, что мама...

- Была одним из ученых концепции, изучала дикий мир, – вставил Тамир. – И Паулина в детстве несколько лет провела с ней в экспедиции.

- Но мало что запомнила, - добавила я. – Только манеры плохие... ввелись.

- Ну что вы, манеры мало кого интересуют в наше время. А опыт жизни в диком мире несомненно поможет в жизни...

- В вашем мире, - закончила я.

От необходимости как-то реагировать на эту фразу, Грессена спас десерт. Простенькое мороженое на корабле казалось удивительно вкусным. Насладиться им не помешал даже противный разговор, хотя тут дело было ещё и в том, что я заметно успокоилась. Никто не врывался с требованием немедленно перейти на другой корабль, не стрелял в воздух и не покушался на мою свободу.

- Ваше высочество, - раздался голос Мирны. - Пришло сообщение от Его Величества, для вас. Личное. Посмотрите сейчас?

- Да, Мирна, иду. Грессен, Тамир, вынуждена покинуть вас на несколько минут. Я бы посмотрела позже, но вдруг это что-то о примжинах?

"Или о вас", - подумала.

Дорога до мостика заняла не больше минуты. "Александра" лишь казалась большой и сложной, на деле корабль был интуитивно понятен. Научиться бы им еще управлять...

- Что там за сообщение? – спросила Мирну.

- Я соврала. Грессен притащил с собой штуку, которая сканирует нашу систему. Проверяет, ищет уязвимости и вообще изучает корабль. Мне отрубить его и дать понять, что мы в курсе или попытаться замаскировать знание?

- Конечно, замаскируй, – незамедлительно ответила я.

- Тогда возвращайся и через пять-десять минут не пугайся, будет... м-м-м... немного трясти. И ещё попробую сунуть ему левую информацию, что бы кого-нибудь током по дороге убило.

- Главное не Тамира.

- Я слышу свое имя?

Вздрогнув, я обернулась. Довольный, очевидно ловкостью и свободой, Тамир подошел к креслу пилота.

- Ты как сбежал?

- По старинке. Сказал, что в туалет. Грессен велел взять с собой охранника, а охраннику я сказал, что Грессен велел остаться с ним. Главное, чтобы они не встретились, а то меня наверняка лишат сладкого.

- И охрана не увидела, что ты свернул в другую сторону?

- А охрана, думаешь, знает где здесь туалет? Хотя, впрочем, я тоже не знаю... Ладно, и что тут за сообщение?

Мы с Мирной переглянулись, и на ее немой вопрос я ответила кивком. Тамиру хотелось доверять, по крайней мере он был из той, прошлой, жизни. По мере того, как Мирна в замороченных, но понятных (для них, само собой) терминах объясняла, что происходит, лицо Тамира мрачнело.

- Тогда давай сделаем так.

Он решительно потянулся к одной из панелей. Но твердая рука Мирны перехватила его в нескольких сантиметрах от глянцевой поверхности.

- Такие решения принимает принцесса.

- Ребят, вы о чем? - не выдержала я.

- Он хочет закрыть коридор и... свалить.

- Куда?

- Не знаю. - Тамир пожал плечами. - Улетим куда-нибудь, скроемся, как-нибудь выживем. И не надо будет тебе ничем жертвовать. Так неправильно. Ты не должна платить за их игры.

- А Грессена мы возьмем с собой как консерву. Пока мясо идет само, оно особенно ценно, да? Будет плохо с едой, зажарим.

- Грессена мы высадим в каком-нибудь космопорте. Пока он доберется до Денеба, успеем улизнуть. Ему все равно не сразу поверят, мало ли что там за принц объявился, их вон, целое психиатрическое отделение в лазарете, принцев этих.

- Тамир, - я благодарно улыбнулась, - ты не хочешь этого делать. Мы не можем сдаться и сбежать. По крайней мере сейчас. Ты и сам это знаешь.

Он долго молчал, глядя куда-то поверх моей головы, а рука так и осталась над панелью, удерживаемая Мирной. Прошли долгие, мучительные секунды прежде, чем парень медленно опустил ее.

- Ну и что ты предлагаешь? Просто это проглотить? Грессен изучит твой корабль и потом мы смыться вообще не сможем!

- Так! - от переизбытка эмоций Мирна даже ногой притопнула. - Вы что, сомневаетесь в моих способностях? Марш обратно! Ортес, ты первый, иди и делай вид, что был поражен нашей уборной. Поля, придумай

какую-нибудь ерунду, которую могли тебе написать с Канопуса. И ничему не удивляйтесь. А, еще камеру включу у вас... вдруг Грессен испугается?

Тамир ушел, а я выжидала несколько минут, с подозрением глядя на Мирну. Что она задумала? Конечно, сорвиголовой у нас был Тамир, но кто знает, что могло прийти возмущенной девушке в голову, да при условии, что в ее мастерстве вдруг сомневались?

- Все, хватит, больше информации я ему не дам. Возвращайся.

- Не убей нас, - попросила я.

На что Мирна только фыркнула и отмахнулась. Она-то в себе не сомневалась, а я, не зная, чего ждать, чувствовала легкое волнение. Насколько Грессен чуток? Нужно будет как-то объяснить это. Что могли написать с Канопуса? И, главное, что Грессен знает о нас с Люком?

- Все в порядке?

Тамир уже сидел на месте и с аппетитом уплетал печенье, которое принесли в придачу к мороженому.

- Да, мы с братом... решаем некоторые личные проблемы. Ему нелегко со мной, я ведь напоминаю о том, что его отец не был до конца честен.

- Вы не по годам умны, принцесса. - Грессен усмехнулся своим мыслям. - И раз уж так терпеливо отвечаете на мои вопросы, могу я спросить о следах лихорадки на ваших руках? Меня заверили, что они не несут угрозы, но, честно сказать, я немного сомневаюсь...

- Если бы вы сомневались, вы не сидели бы сейчас в метре от меня, спокойно попивая чай.

- Я лишь поверил Его величеству.

- В таком случае я рада, что между двумя системами есть доверие. Думаю, вы не разочаруетесь. Я не заразна, это лишь... некоторые последствия лихорадки.

- Единственные, смею выразить надежду?

- Наиболее неприятные.

На этих словах в кают-компании резко погас свет, а потом я едва удержалась в кресле от мощного толчка. Вспыхнули аварийные красные лампы. Признаться честно, я успела напрочь забыть о том, что Мирна хотела отключить Грессена от сканирования.

- Упс, - раздался ее виноватый голос. - В метеорит врезались.

- По-моему, Ваше высочество, этот пилот не подходит для подобного полета, – холодно произнес Грессен, поправляя пиджак.

Вот в темноте не увидела: он пытался залезть под стол?

- Я пришлю вам своего.

- Мирне я полностью доверяю. Не стоит утруждаться.

- Паулина, - мягко, но безапелляционно сказал он, - вы умная и самостоятельная девушка, но ваша безопасность в моей компетенции, и я заменю вашего пилота.

Я поднялась из-за стола.

- Думаю, мы закончили.

Принц нахмурился.

- Мы явно подходим к астероидному полю. Кораблям, летящим рядом, будет сложно избегать столкновения. Да и не хочется, чтобы ваш коридор снесло огромным камнем. Вряд ли вы горите желанием ночевать на моем корабле.

- А я не против... - с надеждой протянул Тамир.

Пока Грессен не видел, я показала ему язык. Нет уж, терпи, Тамирка, это твои родственники. Моими они станут чуть-чуть попозже. А я проведу последние свободные деньки в тишине и покое. А если кто-то решит прислать мне пилота, выкину в открытый космос, пусть там дрейфуют.

Вернувшись на мостик, я сразу велела Мирне на корабль больше никого не пускать, а на все приказы Грессена о замене пилота слать их... ко мне. Я все равно не знаю, как в моей каюте связь включается, так что пусть звонят хоть сутки напролет.

- Получилось обломать ему сканирование?

- О, да, мне кажется, я сожгла всю записывающую технику на этом корабле. Пришлось повозиться с бортовым журналом, потому что перепало и ему. Но получилось впечатляюще, да?

- Главное, что мы живы.

Я взглянула на экран эмирта, где высветилось сообщение.

"Ты подозрительно долго молчишь. Галактика еще цела?"

"На обед приходил Грессен. Вынес мне мозг идиотскими вопросами, пытался быть властным и решительным, но получилось только занудным и приставучим".

Уверен, он то же самое сейчас говорит о тебе. Возможно, даже сочувствует мне. Вы хотя бы на разных кораблях и ему нет нужды смотреть за тобой.

"Здесь можно как-то сохранить переписку?"

"Зачем тебе?"

"Боюсь, это все, что у меня останется на память".

"Ты рано списываешь меня со счетов".

"Мне можно. Я же с дикой планеты. Мы все паникуем не по делу. Но знаешь, сейчас я бы отказалась".

"От чего?"

"Быть принцессой. Сыграть роль Саши. Если бы была возможность все переиграть, я отказалась бы".

"Почему?"

"Я не справлюсь".

"У тебя нет вариантов".

"Умеешь поддержать".

"Ты бы не отказалась".

"Ты можешь хоть раз со мной согласиться?"

"Ну так ты скажи что-нибудь, с чем я буду согласен".

Я покачала головой и убрала эмирт обратно в карман. Темный космос на экране совсем не добавлял оптимизма. Куда мы летим? Что будет ждать там? Нужно было открыть энциклопедию и прочесть о Денебе, но проводить долгие часы в ожидании неприятностей, да еще и накручивать себя подробностями, я не хотела. Понимала, что это неправильно, что на чужую землю нельзя ступать неподготовленной.

Но сидеть в кресле второго пилота и смотреть на безмолвную бесконечность оказалось так просто и удобно, что я малодушно послала все к черту. У меня есть последние деньки наедине с самой собой.

Буду несознательной принцессой.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Все хорошее быстро кончается, а тяжелое и неприятное тянется и тянется, никак не прекращаясь. Относительно хороший и спокойный полет вдруг закончился. Я словно очнулась ото сна за пару часов до посадки. И даже удивленно подумала : неужели время полета так быстро пролетело?

- Сейчас все настрою и помогу тебе одеться, - сказала Мирна.

Она выглядела заметно уставшей, хоть и без проблем управлялась с кораблем и даже восстановила все приборы, которые сожгла в попытке щелкнуть по носу Грессена. Поэтому напрягать Мирну еще и одеванием, я не стала.

- Оденусь сама, не маленькая. Лучше предупреди, когда будем садиться, что бы меня не размазало по каюте.

- Тогда одежда в шкафу. Планета Тамира называется Аридиф, там несколько прохладнее, чем на Террестрисе, поэтому я приготовила пальто.

Однако в каюте я обнаружила не просто пальто, я нашла самое пафосное теплое пальто, которое вообще могла себе представить. Нежно голубого цвета, отороченное белоснежным мехом, оно было бы самым обычным , если бы не длина - подол волочился по полу, словно я нарядилась в вечернее платье.

Под пальто скрывалось, к слову, вполне симпатичное темно-синее платье из плотной ткани. Не знаю уж, какая на Аридифе температура, но мне мгновенно стало жарко. Пришлось все-таки разобраться с климат-контролем каюты.

Потом были долгие и не слишком успешные попытки заплести волосы, накраситься и нацепить тиару. Первые две задачи оказались слишком сложные, так что я решила: пусть естественность будет моей фишкой. А вот тиару надела и, помня, что императорское украшение то и дело норовит съехать, держала спину очень прямо.

Неожиданно в иллюминаторе показалась бледно-голубая, а местами бело-серебристая, планета. Судя по рельефу, на Аридифе было много гор. Интересно, что собой представляет родина Тамира. А теперь и мой новый дом.

- Посадка, принцесса, пристегнись, - скомандовала Мирна.

- Подожди, я приду к тебе, – попросила я.

Мне не хотелось садиться в одиночестве. Смотреть из окна каюты на приближающуюся планету, потом ждать, пока можно будет отстегнуться.

Если болтать с Мирной, все пройдет легче и быстрее. А если остаться наедине со своими мыслями, можно надумать какой-нибудь невроз.

На мостике я сняла пальто, ибо сидеть даже десять минут в нем было бы жутко жарко. Не хватало ещё простыть и вместо пышной свадьбы праздновать ангину.

Медленно приближалась поверхность планеты, и с каждой секундой мрачное предчувствие сменялось нетерпением : там, где мы садились, была зима!

Столица Аридифа стала, пожалуй, самым странным местом звездного мира. Я никогда ещё не видела таких гор: высотой они были от нескольких метров до сотен и, пожалуй, даже тысяч. Горы занимали огромную территорию, практически половину планеты. Именно эта половина и оказалась обитаемой.

По мере того, как мы садились, я рассматривала архитектуру, благо обзор был практически панорамный и очень подробный. Совершенные камеры "Александры" по желанию приближали любую картинку, давали краткую информацию и реагировали на каждое движение пальца над специальной панелью управления.

Дома Аридифа были на горах, в горах, между горами. Некоторые, не слишком высокие, пики соединяли мосты, а самые большие вершины были соединены чем-то вроде рельс, по которым с дикой скоростью носились маленькие трамвайчики.

- Я должна тут погулять...

- Я думаю, Тамир нас вытащит и не раз, - усмехнулась Мирна. - Грессен еще не знает, что за занозу в виде младшего братца подкинула ему судьба.

- Теперь, когда Тамир принц, от охраны так просто не сбежать.

- Наивная земная принцесса. Фортем всегда знал, кто такой Тамир. И реагировал на все попытки Тамира сбежать. Я, по сути, на Тамире и тренировалась, потом меня перекинули на тебя, а Тамир остался с обычной охраной.

- Ты была горничной Тамира? - Я открыла рот.

- Нет, я была его подругой. Только не сдавай меня, а то убьет. Хотя он и сам понимает, что свобода была только иллюзией. А здесь... здесь он разгуляется.

- Хотелось бы выжить при этих разгулах.

- Ну это как повезет, – вполне серьезно ответила Мирна.

Мы снова садились, и посадка очень напомнила ту, когда садился корабль-курорт. Мягко, без перегрузок и тряски. Просто в один прекрасный

момент мы опустились на площадку дворца, наполовину утопленного в заснеженной горе. Внизу уже ждали какие-то люди, несколько рядов людей в темно-фиолетовой форме (наверняка охраны). Рядом садился корабль Грессена.

- Так, я за курткой! - Мирна со скоростью звука метнулась в свою каюту, достать теплую одежду.

Принялась одеваться и я. Руки немного дрожали от волнения.

- Готова? - спросила подруга.

Я кивнула и направилась к трапу. Он медленно, с едва слышным шипением, поднимался, и удобные складные ступеньки помогли мне спуститься. Грессен и Тамир только-только вышли, а я уже стояла напротив их отца, пытаюсь уловить его реакцию. Но император Денебский отлично владел собой, и казался совершенно бесстрастным. Он был уже в годах, седина прошлась по вискам, и хоть лицо не казалось старым, руки предательски выдавали возраст.

- Ваше высочество, - медленно произнес он. – Разрешите мне быть честным с вами. После того, что сделала ваша система, после похищения моего сына, не ждите теплого приема.

- Я жду от вас помощи и сотрудничества, а не вечеринки и подарков, Ваше величество.

Император перевел взгляд на подошедших Тамира и Грессена. Старший принц каким-то совершенно естественным образом отошел чуть за спину отца. Тамир остался рядом со мной.

- Добро пожаловать домой, сынок. Нам о многом нужно поговорить.

- Здравствуй, папа. Ты уже познакомился с Паулиной, но я хочу...

- Паулина меня не интересует, а вот с тобой я хочу серьезно поговорить.

Тамир грустнел на глазах. Или не грустнел, а мрачнел? Вряд ли он ожидал трогательного воссоединения, но наверняка волновался перед встречей с семьей. И понимал, что императоры редко скорбят о потерянных детях долго. Воля и власть выжигают человеческие чувства, оставляют пустую и холодную оболочку, способную принимать жесткие и жестокие решения.

- Я должен проводить Паулину, а затем увидеть маму.

Мы медленно двинулись ко входу в замок. Грессен бодро шагал в метре от нас, император выглядел крайне мрачным и задумчивым. Тамир взял меня за руку, и стало немного легче.

На теплый прием я и не рассчитывала, но откровенная враждебность удивила. А еще, помня о том, как каждую ситуацию до мельчайших деталей

анализировал Фортем, я пыталась делать то же самое.

Прямое оскорбление принцессы союзной системы - смелый шаг. Вряд ли император, столь долго продержавший свою систему на второй позиции по силе и размеру, был глуп. И без сомнения он ненавидел Канопус, так поступивший с его сыном. Желание уязвить и отомстить понятно, но подобное заявление... он был уверен в том, что не последует ответного удара. Почему?

Я ругала себя за противопоставление Денеба и Канопуса, понимая, что сейчас нет ни "своих", ни "чужих". Но не могла отделаться от ощущения, что весь дворец Денеба был неким антиподом нашего.

Внутри он был темный и какой-то тяжелый. Я с удивлением подмечала различия : лестницы здесь не двигались, а вместо дверей были полупрозрачные красноватые энергетические завесы. Вообще в интерьере оказалось много красного. Снаружи белый, внутри замок был с кровью. Или я - с причудой, потому что только мне пришлось бы такое в голову.

После первой завесы к нам присоединилась охрана. Грессен, кивнув нам, отправился по своим делам, император же покинул чуть позже, как я поняла, перед завесой в жилую часть замка.

- Надеюсь поговорить с тобой до обеда, Тамир, это важно. Будь добр, закончи свои дела побыстрее.

С этими словами Его величество император Денебский ушел, оставив нам только парочку стражей. Они, к слову, с ног до головы были в темно-синих костюмах, даже лица закрыли шлемами, так что я не могла определить их расу.

Некоторое время шли в тишине.

- Здесь почти ничего не изменилось, – пробормотал Тамир. - Поль, я тебя попрошу... ты только не обижайся и не злись. Но... не ходи без меня никуда, ладно? Я не очень... им доверяю.

- Мне жаль, что так вышло.

- Так не вышло. Так было всегда.

Охрана осталась за дверями апартаментов, выделенных нам. На самом деле я думала, нас разведут по разным комнатам, а то и частям замка, но видимо денебцы в вопросах свадеб и сожительства были куда раскованнее. И справедливо рассудили, что раз уж мы все равно поженимся, зачем тратить лишнюю площадь? Живите сразу вместе!

Оказавшись вдали от посторонних глаз, я потянулась и зевнула.

Комната, предполагавшаяся гостиной, была в меру большой и в меру функциональной. Здесь был чайный столик у окна, два глубоких кресла. Диван, камин - некоторое его подобие, конечно, на половину стены. Я с

интересом рассматривала темную мебель и небольшие панели управления у входа : климат-контроль, вызов прислуги, еще какие-то штуки и...

- А это что, интересно?

Недолго думая, я ткнула в одну из панелей. С негромким писком в стене образовалась ниша с баром.

- Обалдеть! Не, ну за такое я в принципе готова простить твоего отца за то, что он чурбан бесчувственный...

- Привет, мама, - усмехнулся Тамир.

Я чуть не грохнула весь бар вдобавок с креслом и залилась краской. А когда обернулась, увидела немолодую, но еще очень красивую женщину. Пожалуй, в Тамире от нее были каштановые волосы, а ещё улыбка. Одно для меня осталось непонятным: как Тамир умудрился не унаследовать длинные изящные, перламутровые рожки.

В общем, счастливая леди Ортес обнимала не менее счастливого сына, Мирна занималась доставкой вещей, а я стояла, совершенно неприлично открыв рот. Будь рядом Фортем, меня обязательно бы назвали невоспитанной. Но сил справиться с удивлением просто не было. Леди Ортес в длинном черном платье казалась мне нереальной.

В красивых зеленых глазах выступили слезы, женщина смахнула их рукой и улыбнулась, только теперь уже мне.

- Паулина, сколько я о тебе слышала!

Вслед за Тамиром в объятиях сжали и меня. Сложный пряный аромат духов императрицы неожиданно мне понравился.

- Приятно познакомиться, Ваше величество, - сказала я. – Извините, что... назвала вашего мужа, ну...

- Чурбаном бесчувственным, - закончил Тамир.

- Я так и поняла, что вы уже увиделись с отцом. Он сегодня даже для самого себя не в духе. Ладно, давайте позавтракаем и вы расскажете, как долетели. Паулина, выбирай себе комнату. Тамир, ты же уступишь право выбора невесте?

Я несколько опешила.

- Комнату? А разве мы не должны жить в одной?

- В большинстве семейных апартаментов две спальни, - пояснил Тамир. - На случай , если не в меру коронованные особы изволят скандалить.

- Комнаты отличаются только видами. На город или на горы, – пояснила леди Ортес. – Рабочие места , если они вам понадобятся, оборудуем отдельно. Ну и еще в левой чуть побольше ванная, в правой она функциональна и лаконична.

- Тогда Польке левую. Она у нас любит плескаться. А я вообще только по праздникам моюсь, вот к свадьбе планирую.

- Тамир! - его мать укоризненно покачала головой. - Все шутишь. И в кого у тебя такое чувство юмора?

- Ну уж точно не в отца, — хмыкнул парень.

А я смотрела на них и думала: интересно, мать Тамира императору с Фортемом не изменяла? Это бы многое объяснило...

На несколько минут я тактично удалилась осматривать комнату, оставив Тамира с матерью общаться. Пожалуй, выделенная площадь была менее шикарной и огромной, чем на Канопусе, но все равно впечатляла. Замок со всеми удобствами: и кровать тебе огромная, и ванная большая, с мини-бассейном, и туалетный столик для наведения марафета. Экран на всю стену, окна до самого пола с видом на безмятежные горы. Все есть, только любви пока не наблюдается.

Хотя мама Тамира с виду оказалась приятной женщиной. Но скорее просто радовалась возвращению сына и проявляла дежурную вежливость по отношению ко мне. Хотя кто-то разумно рассудил, что я лично вашего мальчика не воровала. И тоже не в восторге от внешней семейной политики.

- Мирна, а ты где будешь жить?

Подруга пожала плечами.

- Выясню, где здесь живет прислуга, а там посмотрим, за сколько я буду оказываться возле тебя.

- Нет уж. Ты мне нужна рядом, а не в абстрактном крыле для прислуги. Будешь спать в гостиной, мы тебе поставим туда нормальное спальное место.

- Поль, не поймут.

- А не плевать ли? - Я усмехнулась. - Поймут, не поймут, вообще без разницы. Ты сама видела, как нас встретили. Я не хочу в один прекрасный момент оказаться в гордом одиночестве в окружении врагов. Тамир прав, лучше не разделяться и везде ходить вместе.

- Везде не получится, меня не пустят на официальные мероприятия и встречи. Ты же помнишь, что я и на Канопусе оставалась за дверями бала.

- Пустят, - твердо произнесла я. - Выкрутимся.

- Как знаешь, принцесса. Я разложу вещи, а ты иди к Ее величеству. Подумаю тебе развлечений на вечер. Тамира сто процентов будут таскать по разговорам и ужинам, а тебе наверняка дадут отсидеться.

- Главное, что бы не посадили. По-моему отец Тамира был в шаге от того, чтобы запереть меня в подвале. Крепко наши им насолили.

- Да, и можно только гадать, в каком бешенстве сейчас Фортем, зная, что за собственные действия расплачивается твоими страданиями.

- Плохо ты, Мирна, меня знаешь. #285614391 / 24-авг-2018 Я - человек компанейский. Так что страдать будут все.

Пять минут на то, чтобы освежиться, десять на переодевание, еще пять, что бы нанести на губы блеск и заплести волосы. Я не успела опомниться, как уже сидела напротив леди Ортес, пила чай с потрясающе вкусными пирожными и не знала, куда деваться от смущения. Женщина рассматривала меня с искренним любопытством, а я не могла отвести глаз от рожек, которые изящно переплетались с прядями волос и серебристыми цепочками. Все вместе это составляло странную, но очень эффектную прическу.

Нет, я честно старалась не пялиться, но явно получалось плохо, потому что леди Ортес в конце концов рассмеялась .

- Я принадлежу к коренной расе системы. У Тамира таких нет, потому что рожки есть только у девочек.

- Они прочные, - сказал Тамир.

Я проглотила тут же возникшие вопросы. Сидеть у окна с видом на заснеженный город и пить ароматный чай после двухдневного полета было крайне приятно. Даже осадок от встречи с императором почти исчез, тем более, что леди Ортес развлекала нас разговорами.

- Что у вас с образованием? – спросила она. - Я хочу организовать ваше обучение, но не знаю, с чего начать. Дорогой, ты расскажешь, чему вообще тебя там учили?

- Да так... учили не сдавать врагам все секреты сразу.

- Не думала, что я твой враг.

- Ну ладно, сдам после обеда.

- А ты, Паулина? Есть пожелания?

- Ну... я мало что успела узнать. Так что с удовольствием поучусь всему, что посчитаете нужным.

- Паулину обязательно нужно научить пилотировать корабль. На день рождения ей подарили отличный агрегат. Летает как перышко.

- Думаю, это мы с легкостью устроим. Дорогой, тебе не нужно поговорить с отцом? Я, конечно, рада буду провести с тобой весь день, но он очень просил тебя прислать.

Тамир с сожалением бросил последний взгляд на пирожное, к которому примеривался, и скорчил недовольное лицо.

- Давай-давай. Я пока поболтаю с Паулиной о том, как ты себя вел, пока мы не виделись . Что-то мне подсказывает, ей есть о чем поведать.

- Польша своих не сдает! - уже с порога крикнул Тамир.

Леди Ортес улыбнулась .

- Еще ребенок. Как я по нему скучала!

- Вы ведь общались, да?

- Конечно. Но все же иметь возможность его обнять это моя мечта.

Ладно, что мы будем обо мне. У нас с тобой столько дел!

- Дел?

- Конечно. Нужно подготовиться к свадьбе. Я организую все сама, но мне хочется, что бы и для тебя это был праздник. Поэтому обсудим меню, музыку, украшения, твой наряд.

Вот блин! Как-то я и не думала, что перед самой свадьбой еще будет длинный период подготовки. Хотя это логично, вряд ли местные правители в плане празднований чем-то отличались от земных. Те же проблемы, те же заботы. Накормить толпу незнакомых людей и публично объявить, что вот с этим человеком мы отныне вместе спим.

Надо как-то настроиться не только на свадьбу, но и на то, что будет после. Найти в себе не только светлое чувство дружбы по отношению к Тамиру, но и хоть какое-то желание лечь с ним в постель. Задача посложнее выбора меню на банкет.

- Для начала определимся с цветами церемонии. Какой цвет тебе нравится?

- А разве на свадьбу не принято делать все белым?

Леди Ортес нахмурилось, красивое лицо выражало удивление.

- Нет, мы можем выбрать любой цвет, главное, что бы все было в едином стиле.

- А черный можно?

- Конечно, - совершенно серьезно кивнула женщина. – Надо только подумать о том, что к нему подойдет. Нужен баланс. Может, серебряный? В тон к твоей чудесной тиаре.

- Давайте серебряный.

А это нравилось мне все больше и больше. Белые платья хороши, это бесспорно, но кому из нас не хотелось пойти против правил, сделать все наперекор традициям и привлечь внимание? Я так вообще о классической свадьбе не мечтала. Пусть, раз уж звезды подарили мне такой праздник, будет стильно.

- Тогда на завтра я вызову дизайнера, обсудим платье. А на вечер повара, продегустируем меню. Потом посмотрим зал, пройдемся по ритуалам церемонии. Еще нужно показать тебе город и, конечно, разослать приглашения.

Никогда не думала, что хлопоты по поводу праздника могут меня порадовать. На самом деле они не просто отвлекали от насущных проблем, они еще и здорово захватывали. При правильном подходе к делу, который у леди Ортес несомненно был.

Она интересно рассказывала о последних тенденциях моды Денеба, показала свое свадебное платье - длинное, алого цвета с бронзового цвета вышивкой. Рассказала о традициях местных свадеб, о списке гостей. И все время, что мы болтали, небрежно и ласково почесывала ошалевшего от такого внимания годдера.

- Я тебя утомила? - леди Ортес заметила, что я уже с трудом воспринимаю информацию. – Ты, должно быть, устала с дороги, да и время клонится к обеду. Тебе нужно отдыхать и осваиваться.

- Может, пообедаете с нами? – предложила я.

- Боюсь, за обедом буду нужна Орвальду. Но обязательно зайду вечером и полюбуемся снежным сиянием за бокалом вина.

Значит, отца Тамира звали Орвальдом. Не знаю, что мне дало это знание, но на всякий случай запомнила. Пока несколько роботов сервировали стол, вернулся Тамир, немного уставший и какой-то мрачный.

- Все в порядке? - спросила я. - Длинный вышел разговор.

- Насилу вырвался. Пришлось изобразить голодный обморок. Шучу. Я не изображал. Дайте что-нибудь съесть, иначе я за себя не отвечаю.

- Я как раз собиралась уходить. Тамир, если вам что-то понадобится, связывайтесь сразу со мной. И ещё мне нужно с тобой обсудить свадебные приготовления.

- Обшуди пофалуифта с Фолей, – проговорил он с набитым хлебом ртом.

- С Полей тоже обсужу, но не надейся, что удастся увильнуть. Это и твоя свадьба тоже.

- Это вафа сфадьба, - недовольно пробурчал в ответ.

Но от лекции леди Ортес Тамира спас экран, вспыхнувший прямо посередине разговора. Я и не знала, что огромная панель-камин, за которой горело пламя (настоящее ли - вот в чем вопрос), могла служить и как большой компьютер, на который выводилось изображение.

В данном случае Фортема. За спиной мужчины виднелся привычный вид из окна его кабинета.

- Ну что, дети, разгромили вражеский замок или мне позвонить попозже?

- Я вас оставлю, - леди Ортес поднялась. - Уже время обеда.

Она повернулась к экрану и с какой слишком уж доброй улыбкой

кивнула:

- Аднар.

- Лана, - тоже улыбаясь, склонил голову Фортем.

Я подозрительно прищурилась .

- Мне надо начать задавать вопросы?

- Только не мне. Я наслаждаюсь заслуженным отдыхом. Мучай вон, будущих родственничков.

Правда, будущая родственница поспешила смыться, оставив меня гадать, какие вопросы появились в голове леди Ортес после того, как в моем голосе прозвучала совсем не прикрытая ревность.

- А тебя император не наругает за несанкционированный сеанс связи? – надувшись, спросила я.

- Император хочет сделать то же самое, но боится быть посланным.

- Тебе-то не привыкать, - подал голос Тамир.

- А я надеялся, вы станете послушнее, встретившись с нашим другом Орвальдом. Неправда ли, Ваше высочество, исключительно приятный мужчина?

- Неправда, – буркнуло высочество в моем лице. - Ты что-то конкретное хотел или так, поглумиться над чужими неприятностями?

- Убедиться, что вы долетели и не наделали детей раньше времени, - рассмеялся Фортем.

А я совсем не по–принцессовски запустила в экран подушку, которую схватила с кресла. Жаль, подушка оказалась не межзвездной и не дала рептилоиду в лоб.

- Я по тебе, признаться, даже скучаю.

- Спасибо. – Я против воли и несмотря на досаду расплылась в улыбке.

А этот нахал уточнил:

- Вообще-то я Тамиру.

- Что?!

- Что?! - передразнил меня Фортем. - Пожалуй, буду звонить тебе раз в день во время обеда, что бы не так скучно было ковыряться в тарелке. Ладно,и где мое приглашение на свадьбу века? На две персоны, пожалуйста.

- На две?!

От шока (это с кем это он на свадьбу собрался?) и возмущения (да он же специально меня злит!) я даже дар речи потеряла. И предпочла молча и мрачно жевать, поглядывая в сторону шипастого гада. Вот как он умудрялся личную драму превратить в общественный цирк?

С этого момента я решила не обращать внимания на наглую ехидную морду на экране. Пусть общается с Тамиром, тем более, что они затеяли какой-то дурацкий спор, в котором я понимала слова "звезды", "критическая масса", "сверхсветовой прыжок" и "неуч".

Примерно на десятой минуте обеда экран эмирта вдруг вспыхнул очередным сообщением:

"Оближи ложку еще раз".

У меня почти по-настоящему из-под крышечки пошел пар. Я встала из-за стола и, под взглядами мужчин прошла к экрану. А потом отключила его, лишив рептилоида удовольствия надо мной издеваться.

- Все. Конец связи. У меня обед, – объявила немного ошалевшему Тамиру.

- Так бы и сказала, что физику не любишь, – пробурчал он.

Некоторое время мы обедали молча, но Тамир не из тех, кто долго обижается, и совсем скоро меня начали пытаться развлечь. Вернее, выбором этих самых развлечений.

- Хочу гулять, – честно призналась я. – Поваляться в снегу и посмотреть город.

- Я думаю, сегодня за нами следят особенно пристально, а вот через пару дней сможем в город без докладов вышестоящему руководству.

- Тогда кино, – решила я.

Мирна согласно кивнула. Теперь, когда леди Ортес ушла, подруга без проблем села с нами обедать. Местная традиция приносить большое блюдо, чтобы каждый накладывал себе нужное количество, мне понравилась. Да и кухня хоть и отличалась от привычной, порадовала разнообразием. Денеб по первому впечатлению оказался небедной и довольно интересной системой. Правда, отчего-то меня преследовало ощущение, что все сюрпризы впереди.

После обеда, когда роботы убрали посуду и остатки еды, мы устроились в гостиной, потягивая странный горячий и чуть сладковатый напиток. Наверное, я назвала бы его похожим на кофе, но все же нечасто встретишь кофе белого цвета с красными крупинками, добавляющими вкусу остроты.

Я не могла спокойно ждать, пока Мирна настроит нам какой-нибудь фильм, и все-таки не удержалась и спросила:

- М-м-м... Тамир, ты извини за нетактичный вопрос. Но между твоей мамой и Фортемом... ничего не было? Ну так... совершенно случайно.

Я ожидала, что Тамир разозлится, но он только рассмеялся.

- Подозреваю, их роднит нестерпимое и страстное желание...

повоспитывать меня.

- Или выпороть. - Мирна вернулась на диван. - Все, я настроила вам пару интересных сюжетов. Без убийств, без порнухи и без физики. Позитивное искусство, в общем. Для поднятия боевого духа.

Комната преобразилась, стала местом действия в буквальном смысле: теперь нас окружали горы и деревья, а там, где парой минут ранее стояло кресло, теперь на мягкой траве, у потухшего костра спала рыжеволосая девушка. Правда, сюжет не слишком занимал мои мысли. Какое уж тут кино, когда жизнь сама сплошная комедия.

"Ты что, всерьез думаешь, что я прилетел на Денеб, оприходовал местную королеву а потом спер ее сына?".

Пришлось почти погасить яркость эмирта, что бы не мешать Тамиру с Мирной, которые всерьез увлеклись фильмом. Но отвечать все равно не стала. В конце концов, я снова переехала, провела несколько суток почти в одиночестве на корабле, а недавно вообще перенесла смертельную инфекцию. Имею право покапризничать.

"Я так понимаю, на свадьбу мне соваться не стоит. Кстати, если тебе интересно, второе приглашение для Таяны. Очень просится, прямо веревки из Люка вьет".

"Ничего. Галактика квадратная, за углом встретимся".

"Надо будет плотнее заняться твоим образованием".

Экран погас и мое настроение вместе с ним. Я не воспринимала всерьез собственную ревность, скорее она даже забавляла. Глупо было верить, что вокруг меня собрались исключительно святые мужчины. Было у Фортема что-то с матерью Тамира, или нет, уже неважно. Главное, что со мной не будет, и с этим придется смириться.

Я покосилась на Тамира, который, казалось, целиком и полностью погрузился в сюжет. Мы знали его как веселого парня, способного на безрассудные поступки, но каким он был на самом деле? Какие девушки ему нравились? С кем он встречался? Чего вообще ждал от семейной жизни?

Погрузившись в собственные размышления, я совсем перестала следить за происходящим в фильме. А потом вдруг стемнело. Такого раннего наступления ночи я никак не ожидала. На Канопусе ещё часа три-четыре было бы светло. Север, что поделаешь, да и кто вообще сказал, что продолжительность дня здесь такая же?

Но как бы то ни было, я даже не дождалась ужина. Долгая дорога, ранний подъем, холодный прием и насыщенный знакомствами день сделали свое дело. В темноте я задремала, изредка выныривая из

дремоты,когда раздавались звуки каких-то взрывов и вскриков.

Потом,когда в комнате воцарилась тишина, я поняла, что засыпаю все крепче и крепче. Надо было подняться и дойти до постели, но так не хотелось вставать с мягкого и уютного дивана. И я решила не вставать, потому что у всякой принцессы должны быть капризы.

ГЛАВА ПЯТАЯ

- По-о-ольк! Ну По-о-ольк!

Пришлось открыть глаза, иначе он бы не унялся. И хотя я ожидала увидеть Тамира где-то рядом, никак не думала, что "рядом" - это на постели.

- Ты что тут делаешь? - хриплым спросонья голосом спросила я. – Ты тут спал?

- Нет, - честно ответил парень, - только что пришел. Но я есть хочу. А накрыли нам на балконе.

- На каком балконе, холод собачий!

- На теплом балконе! Полька, ну вставай уже, я без тебя завтракать не пойду, а с тобой с голоду помрешь прежде, чем до тарелки доберешься. Любите вы поспать.

- Я вообще на диване засыпала.

- Ну я тебя перенес.

- А чего платье оставил?

- Жить хотел.

- Это правильно. - Я усмехнулась. – Ладно, дай мне пару минут.

Пара минут превратилась в десять, потом в двадцать, потом Тамир натурально взвыл. И выл ровно до тех пор, пока мы не вышли.

- Ау-у-у... о, наконец-то! Что вы там делали?! Что можно делать так долго?! Я думал, ты сбежала.

Под голодные причитания Тамира мы поднялись на чудный балкон, с которого открывался вид на город. Я снова заинтересовалась их трамвайчиками, хотя наверняка эти наполовину летающие штуки назывались иначе. Но каким же интересным выглядел город со стороны!

- А что, никто больше не придет? - спросила я, когда стол накрыли на двоих.

- Мама принимает у себя посла Андромеды... а кстати как будет посол женского рода? Послица?

- Послиха. - Мирна закатила глаза и стащила из тарелки друга кусок хлеба.

Тамир не обращая внимания продолжил:

- А папа с Грессеном совещаются. Обсуждают информацию, полученную от меня вчера.

- Какую информацию?

Против собственной воли я напряглась . Тамир жил на Канопусе долго. Крутился возле Люка, общался с Фортемом. Наверняка они были осторожны, но... что мог Тамир рассказать отцу?

- Да все спрашивали у меня как далеко вы продвинулись в разработке закона о редактировании генома, что там происходит интересного в развитии искусственного интеллекта. Живо интересовались какая у вас система защиты.

- Какая-какая... кукурузник и сторож с биноклем.

- Чего?

- Да, говорю, странные у них вопросы.

- Ага, я им сказал, что вы научились редактировать ДНК и выращивать новые конечности в неожиданных местах. Так что у императора теперь три жены, по каждой на...

- Тамир! Я же ем! - возмутилась Мирна, а до меня только тогда дошло, что он издевался.

- Полька, ты с утра тормозишь. Не знаю я, чего они обсуждают. Меня пока в свои игры не берут, хотя вчера все утро грозились . Правда, в их глазах это было скорее поощрение, но как по мне - настоящая угроза.

Он потянулся за графином с соком и рукавом задел соусник, который только рад был покатиться по столу и пролить ярко-красную жидкость мне на подол.

- Ой...

- Вот тебе и ой, - вздохнула я. – Есть здесь рядом уборная?

- Да, соседнее помещение. - Тамир виновато потупился. - Я тебя провожу,идем.

Но я покачала головой:

Вот еще мы по туалетам парами не ходили. Сиди и ешь. Если не вернусь через пять минут, беги и прячься – платье безвозвратно испорчено, а оно мне нравится.

Да тут есть роботы! - кричал мне вслед Тамир. - Полька!

Но я все равно хотела ещё раз умыться. Не стоило засыпать на диване и всю ночь валяться в неудобном платье, настроение с утра в продолжение вечера упало ниже плинтуса. И сонливость никуда не хотела исчезать. Организм собрался и спокойно отреагировал на перелет, затем достойно продержался во время знакомства с императорской четой, а теперь вот решил, что с нас хватит и мы устали.

В огромном зеркале отражалась я и в то же время совсем не я. В этой девушке в длинном платье, перепачканном соусом, было мало от той Паулины, что впервые ступила на землю системы Канопуса. А прошло ведь

совсем немного времени, и года не прожила я в новом мире.

Страшно представить, что будет дальше.

Едва я поднесла руку к сенсору в стене, в уборную тут же примчались два шустрых робота. Через минуту от пятна не осталось и следа. Интересно, а на Канопусе такие были? На моей памяти Мирна уносила вещи куда-то стирать, наверняка это делали какие-то машины, но вот так в живую я их никогда не видела. Две цивилизации хоть и являлись кусочками огромного галактического паззла, все же сильно друг от друга отличались.

Я вышла из уборной и направилась по коридору обратно к балкону, когда заметила быстрое движение в конце коридора. Худенькая темнокожая служанка, завидев меня, ойкнула и уронила тяжеленный поднос. Какие-то незнакомые фрукты покатались по полу.

Настоящая принцесса пожала бы плечами и прошла мимо, но я частенько забывала о том, как должна себя вести, а потому поспешила на помощь прежде, чем задумалась, зачем это делаю. Останавливаться на полпути было бы еще глупее, так что я быстро начала складывать обратно на поднос темно-фиолетовые овальные и пупырчатые плоды.

Служанка не то перепугалась, не то удивилась, быстро пробормотала какую-то дежурную благодарность и юркнула в одну из дверей в коридоре. Она проделала это так стремительно, что я несколько секунд хлопала глазами. Казалось, вот она, стоит перед тобой, и уже нет.

Двери за ней почему-то не закрылись. Ведомая нестерпимым любопытством, я осторожно заглянула в помещение. Просто чтобы убедиться, что девушка в порядке. Ничего ведь криминального. Правда?

Ничего особенного я не увидела. Красивый обеденный зал с длинным серебристым столом. Пустым, хотя, строго говоря, моему взгляду была недоступна вся комната. Однако звон посуды возвестил, что кто-то в ней все же есть.

Ладно, пора возвращаться. Будет крайне неловко, если вдруг принцессу обнаружат подглядывающей за чужим завтраком. А если это леди Ортес? Меньше всего мне хотелось испортить отношения с единственным человеком, который отнесся ко мне дружелюбно.

Я почти ушла, почти избежала очередного приключения, как вдруг увидела нечто, заставившее замереть. Аккуратная женская ножка появилась в поле зрения, и все бы ничего – ножка и ножка, но, во-первых, она была голая, а во-вторых вокруг лодыжки обвилась серебристая цепь.

«Я это видеть не хочу!», – мгновенно вспыхнула мысль.

Но уйти мне не дали.

- Зайди.

Малодушно захотелось смыться, как в детстве от воспитателя. Залечь в шкаф и надеяться, что пронесет. Но вряд ли кто-то поймет такой выкрутас. Капризы капризами, а по шкафам принцессы не прячутся.

- Зайди-зайди, не бойся.

Сделав глубокий вдох, я смело вошла в зал и лишь чудом сумела сохранить бесстрастное выражение лица. Хотя хотелось одновременно ахнуть, презрительно поморщиться и язвительно пошутить. Все три желания боролись внутри, в то время как я смотрела на завтракающего императора. Он сидел во главе длинного стола, флегматично размешивал какой-то напиток в чашке, а внизу, у его ног сидели две практически обнаженные девицы

Практически – потому что кроме тонких шарфиков, едва прикрывавших все самое ценное, на них ничего не было. А, и еще у них были рожки, точь в точь как у матери Тамира. К этим рожкам тоже были привязаны цепочки, которые шли к руке императора. Не знаю, почему, но это обстоятельство вызвало у меня смутную тревогу.

А что я хотела? Что в огромной галактике, которая таит в себе тысячи разных миров, нет рабства? Или что это тут у них, ролевые игры.

- Вижу, различия культур тебя шокируют, – усмехнулся Орвальд.

От этой усмешки мне захотелось вернуться в уборную и на этот раз заставить роботов чистить меня с ног до головы.

- Такова жизнь, милая принцесса, кто-то строит из себя хранителя вселенной, а кто-то просто честен сам с собой и остальными. Не только у Фортема есть... особые потребности.

- Знаете, я им жутко восхищаюсь . Это ж надо умудриться стать занозой во всех уголках галактики. Где Фортема только ненавидят, не поверите! Его поминают даже там, где, казалось бы, - я обвела взглядом полуголых девиц, - не до него.

- Садись, - мне кивнули на стул. - Позавтракай со мной.

- Да я вообще с вашим сыном уже того... в смысле, завтракаю.

- Он еще ребенок.

- Ну мне как раз.

- Дипломатия – не твой конек, верно? - усмехнулся Орвальд. — Начинаю понимать, почему тебя так легко отпустил твой брат.

- Уверяю, после пары месяцев здесь и вы легко отпустите. Может, даже доплатите, что бы обратно забрали. А теперь прошу прощения, что помешала. Я должна вернуться к Тамиру.

- Мы продолжим разговор позже.

Я сделала такое лицо, что у Орвальда одновременно пропали оба аппетита: и в отношении еды и в отношении женщин. Уходя, я еще раз бросила взгляд на рогатых девиц, но они удивительно талантливо делали вид, что не слышат и не видят меня. Да уж, не хотелось даже думать, сколько нового ещё откроет этот мир. Раньше все (ну или почти все) новое было светлым и приятным. Мир будущего оказался миром мечты. Окунаться в чужие мечты я была как-то не готова.

- Ты в порядке? - спросила Мирна, когда я вернулась за стол.

- Тебя долго не было. Колись, где была. – У Тамира даже глаза загорелись.

Я поняла, что так просто они не отстанут и пришлось рассказать об увиденном в обеденном зале. Несколько секунд друзья смотрели на меня, открыв рты, а затем сделали то, чего я никак не ожидала: подорвались и наперегонки понеслись к выходу.

- Ну что вы как дети! - простонала я.

Выглянув в коридор, застала умилительную картину: Мирна и Тамир едва ли друг на друга не взгромоздились, осторожно заглядывая в зал. И я категорически не желала участвовать в этом безобразии. Вернулась за стол и, налив ещё чашку местного кофе, взялась за эмирт.

«Ты знал, что император изменяет жене?».

«Я что, по-твоему, галактическая сплетница? Меньше всего меня интересует, изменяет ли он жене. А что случилось? Он решил, что невеста сына – его невеста? Твой враг – мой враг, твоя баба – моя баба, моя тарелка – не твоя тарелка, ну и другие пословицы и поговорки?».

«Все шутишь. Вместо этого мог бы предупредить, что тут... не все девушки – принцессы».

«А, ты об этих. Вот кто тебе виноват, что ты историю не учишь? У них давно с найри идет вялотекущая гражданская война. Император их ненавидит и, естественно, использует любую возможность отыграться. Добро пожаловать за кулисы правящих элит».

«А мать Тамира? Она же тоже эта... найри. Но тем не менее императрица».

«Вот заодно и прочитаешь историю конфликта, полезнее будет».

Надувшись, я решила не отвечать. Только зло подумала, что воспитание у Тамира на Канопусе было куда строже, чем могло бы быть дома. Там ему хоть рабыню личную не выдали.

Меж тем вернулись ребята, изрядно ошарашенные. Мирна с округлившимися глазами медленно жевала крекер, а Тамир о чем-то весьма напряженно думал. Думал, думал и выдал:

- А мне тоже таких дадут?
- Дадут, – немедленно откликнулась я. - Догонят и еще добавят.
- Кто?
- Я!
- Вечно ты, Полька, рушишь все наивные детские мечты.

Мирна так рассмеялась, что чуть не подавилась пирожным:

- Ничего себе, детские! Ладно, исследователи глубокого космоса, чем займемся? Может, пока леди Ортес принимает посла, прогуляемся?

- Не могу, - вздохнул Тамир, - Грессен будет знакомить меня с делами. Они с отцом вряд ли доверяют мне настолько, чтобы возложить на мои плечи что-то важное, поэтому будет какая-нибудь никому не нужная, но очень официальная и многословная нудятина. А гулять предлагаю после ужина... или во время ужина. Стырим еду и побросаемся снежками.

Предложение было принято единогласно, тем более, что мои руки чесались в предвкушении экскурсии в историю Денеба. Я жаждала узнать, кто такие найри и как они попали к ногам и обеденному столу Орвальда Денебского.

Поэтому оставив Мирну ползать по местной сети, я устроилась в постели с эмиром. Можно было взять компьютер, который валялся на полке, но почему-то я была уверена, что они следят за моей активностью в сети. И не хотела давать им знать, что интересуюсь... пристрастиями императора. Мой эмирт наверняка был защищен от подобных посягательств, раз Фортем не боялся со мной переписываться.

Итого вырисовывалась крайне интересная картина. Сложная, изобилующая непонятными подробностями и спецификой системы. Но если по-простому, то жили себе спокойно на Денебе индейцы, и в один прекрасный момент приплыли. К ним, колонисты.

Найри не были идеальной расой и относились к так называемым диким мирам. Канопус только-только осваивал глубокий космос и решал проблемы собственной системы (кстати, род Люка и Сашки как раз в это время занял трон), поэтому перспективной планетой особенно не интересовался. Денебцы осваивали технологии и возможности звездных миров практически параллельно и, когда столкнулись с необходимостью найти дополнительное жизненное пространство, обратили взор на планету найри.

Подумаешь, дикие племена, поклоняющиеся вымышленным богам и дождю. Зато какая планета! Идеальный климат, идеальные условия. В общем, на коренных жителей никто не обращал внимание. Они и занимали-то немного места, в основном жили в горах. Изредка, конечно, случались

стычки, но что могли дикари противопоставить развитой и сильной системе? Колония развивалась, опутывала планету сетями коммуникаций, как вдруг оказалось, что найри куда больше, чем докладывали ученые. А еще им не нравилось, что на некогда красивой и пустой планете хозяйничают чужаки.

На этом моменте я оторвалась от чтения и подумала: неужели это и есть та причина, по которой Денебу понадобились миротворцы? Руки чесались написать Фортему, но в голове будто наяву прозвучал его насмешливый голос «А до конца читать мисс Виккерс не учили?». Так что с идеей докопаться до рептилоида не вышло.

Сначала конфликт найри и денебцев никого не пугал. Всякое бывает, и Канопус хоть и не одобрял захватнические мотивы во внутренней (или внешней?) политике братьев по развитию, не вмешивался. А потом все приняло совсем пугающие обороты.

Найри оказались не такими уж дикими, а их бог – не совсем вымышленным. Кто бы мог подумать, что забавная раса веками поклонялась огромной машине, оставшейся от древней цивилизации. Машине, обладавшей энергией, способной уничтожать планеты. Одну такую – столицу Империи Денеба – они и грохнули между делом. Тут-то Канопус и вмешался.

Наверняка у нас подумали «так вам и надо, придурки», но оставить такое оружие не могли. Не у найри, конечно, а у прямого конкурента. Тамошний император отлично понимал, что рано или поздно Денеб задавит найри и отождет себе большую пушку. А там и за соседей примется. В общем, миротворцы творили мир и заодно обезопасили Канопус. А Денеб, раскатавший губу на мировое господство и немного обалдев от потери планеты, тихо бесился и переносил столицу.

Ну и остаткам найри доставалось, тем более, что их девушки обладали удивительной красотой. Так сказать, и отомстить и потрахаться. Грубо, но точнее не скажешь. От всего этого осталось мерзкое липкое ощущение.

Я вспоминала экскурсию в музей галактики и то, как Фортем преподнес этот кусок истории: вскользь, обозначив денебский конфликт гражданской войной. Теперь я поняла, почему он не рассказал о нем подробно. Правда, не поняла, почему не предупредил. Но будем считать это воспитательным процессом.

«А в нашей истории подобные пятна есть?», - написала я на экране эмирта.

«Наша история вообще пятнистая, как ливеркиндский топоух».

«Кто?».

Экран услужливо показал забавную пятнистую зверушку, что-то среднее между вараном и свиньей. Вся кожа была покрыта большими темно-фиолетовыми пятнами.

«Понятно. И что такого сделали мы?».

«Ну, например, тоже взорвали одну планету. Совру, если скажу, что случайно. Фаран дорого поплатился за это решение, а род чуть не лишился короны».

«Ужасно».

«Привыкай. Миры не спасают, потому что они хорошие. Миры спасают, когда это выгодно. И уничтожают тоже».

«Я верю в ваш альтруизм».

«Напрасно».

Мне хотелось обсудить прочитанное подробнее, но в апартаменты вдруг влетел Грессен. Злющий и возбужденный.

- Как это понимать, Ваше высочество?!

- Что-то случилось? Я жду леди Ортес, чтобы обсудить свадьбу...

- Меня не волнует ваша идиотская свадьба! Вы хоть понимаете, какой это акт агрессии?! Вы что, возомнили себя богами галактики?

- Да объясните, что происходит! - не выдержала я.

- Ваш разрушитель летает над моим дредноутом!

- Мой? «Александр» не понравился гараж, и она пошла вразнос?

- Прекратите паясничать, Паулина! Вы дорого за это заплатите!

- Грессен, - я сделала над собой усилие и сказала это спокойно, - проясните, пожалуйста, ситуацию. Что за разрушитель, где он летает над вашим дредноутом, почему это плохо и... что такое дредноут?

- Только не делайте вид, что не понимаете. Мой дредноут отправился на разведку в рамках поиска примжинов. Денеб счел обязательства Канопуса выполненными и направил экипаж на поиски враждебной расы и их армии. А вы...

- Грессен, лично я никаких приказов не отдаю и в принципе не слишком понимаю, что и где у нас происходит. Давайте спросим у адмирала? Он наверняка в курсе.

- Лучше спросим у вашего начальника разведки! - процедил Грессен.

На этот раз экраном послужила стена прямо в моей спальне. И мелькнуло у меня нехорошее подозрение, судя по скорости ответа, что Фортем ждал этого. Возможно – с нетерпением.

- Ваше высочество. - кивнул он. – Рад видеть вас.

- Лорд Фортем! - Грессен вышел вперед.

- И вам добрый день, Грессен.

Я фыркнула, а Грессен скривился, будто в один присест сожрал целый лимон.

- Потрудитесь объяснить!

- Что именно?

Аднар разговаривал с принцем как с умалишенным, вежливо уточняя и переспрашивая. И хоть я и восхищалась титаническим спокойствием мужчины, внутренне содрогалась, потому что Грессен в этот момент был похож на психа. Фортему хорошо, он далеко!

- Ваш разрушитель, лорд Фортем, нарушил все мыслимые и немыслимые законы!

- И что же он сделал? Я немедленно велю разжаловать капитана и вернуться на базу с докладом.

- Он... летает!

- Летает? – уточнил Аднар таким голосом, словно сомневался в душевном здоровье Грессена. - Позвольте уточнить... просто летает? И вас это беспокоит?

- Не прикидывайтесь! Мой дредноут следовал развед-маршрутом. Спасая ваши задницы, в ответ на просьбы императора найти примжинов! А вы...

- А мы ищем их не менее рьяно, Ваше высочество. И никоим образом не угрожаем вашим кораблям. Однако, на мой непрофессиональный – я все-таки далек от командования флотом – взгляд, охват будет куда больше, если корабли будут действовать совместно. Поверьте, наши пилоты осведомлены об общей миссии и ни в коем случае не будут препятствовать вашим.

Грессен скрипел зубами, Фортем улыбался так приветливо, как не улыбался мне никогда. На месте принца, зная рептлоида, я бы уже паниковала и собирала вещи, что бы отсидеться на какой-нибудь далекой планете. Ибо ощущение, что я участвую в какой-то непонятной, но напряженной игре, никак не отступало.

- Что ж, впредь, когда захотите...

Грессен замялся, а Фортем ему услужливо подсказал:

- Полетать.

- Впредь пользуйтесь официальными каналами и предупреждайте.

- Непременно.

Экран погас, а вот ярость Грессена – нет. Единственными живыми существами в комнате были мы с годдером, но годдера в силу размера Грессен не заметила Ну, а я была побольше.

- Не думайте, Паулина, что вам все сойдет с рук. Времена, когда Денеб зависел от Канопуса, давно прошли. Смею напомнить, что ВАМ нужна наша помощь. И ВАМ угрожают примжины, если они вообще существуют. Поэтому донесите до своих... друзей, что не стоит меня провоцировать. У меня много рычагов давления на вашего брата. И вы...

Он протянул руку и погладил меня по щеке.

- Всего лишь один из них.

С этими словами он вышел.

Мирна заглянула в комнату:

- Ты в порядке?

- Да, а вот Грессену не помешает пара банок валерьянки. Громозека явно перенапряг все свои сердца.

- Чего?

- Неважно. Все играют в звездные войны и приходят делиться успехами со мной. А я пытаюсь освоить «крестики-нолики».

- Ты сегодня метафорична. Желаешь ванну? Обед заказывать или подождешь леди Ортес?

- Подожду. Ванну не нужно, приму душ. И еще... мне надо с тобой посоветоваться. У меня нехорошее предчувствие.

- По-моему, здесь и предчувствия не надо, чтобы заподозрить неладное. Я чувствую себя в клетке. Красивой, с безлимитным питанием, но в клетке. И однажды сюда может заглянуть дрессировщик.

- Вот поэтому и надо быть готовыми дернуть раньше дрессировщика.

- Но что они могут сделать? – Мирна нахмурилась.

Годдер, уловив нашу тревогу, заворчал и залез ко мне на кровать. Вот счастливая зверушка: всего-то и надо, чтобы хозяйка теплой рукой почесала и успокоила. Кто бы меня так почесал...

Из гостиной донесся счастливый голос леди Ортес:

- Паулина, дорогая, ты готова заниматься свадьбой?

- Я еще и заниматься ей должна, - пробурчала, сползая с постели.

Бодрящий душ откладывался.

Мы сели в гостиной, Мирна принесла легкий обед, и леди Ортес решила не терять времени даром. На экране в комнате то и дело появлялись фасоны платьев украшений, залов и прочей свадебной ерунды. Она мало чем отличалась от обычной, земной, разве что масштабом и традициями. Нам нужно было обязательно проехать по центральным улицам города, встретиться с людьми, затем приехать в отведенный дворец и встретиться с послами союзников, с дипломатами и другими принцами и принцессами.

Потом вернуться в родной дворец и до кучи ещё отпраздновать среди близких. Все это, само собой, будет транслироваться по всем сетям альянса. И если к концу торжества я не сдохну, то буду считать это личным успехом.

Но леди Ортес не могла не заметить мою задумчивость. Я не размышляла о чем-то конкретном, скорее просто пребывала в состоянии апатии и усталости. Вряд ли в другое время меня бы заинтересовали свадебные платья и тарелочки, но все же на происходящее я бы реагировала куда более живо.

- Паулина, – наконец императрица отставила чашку и внимательно на меня посмотрела, - ты здорова? Тебя что-то беспокоит?

- Нет, со мной все в порядке. Устала и еще не привыкла к новому месту. Два переезда за полгода – слишком для человека, который всю жизнь прожил в одном городе.

- Понимаю. У тебя будет много времени для отдыха, когда все закончится. Но Орвальд требует провести свадьбу как можно скорее. Это необходимая формальность, он хочет быть уверенным. Потерпеть осталось всего несколько дней.

- Несколько дней?! - ахнула я. – Свадьба так скоро?

- Не волнуйся, это не так страшно, как кажется на первый взгляд. Обычный бал, каких в жизни принцессы всегда огромное количество. Если хочешь, я возьму на себя смелость утвердить меню, работу с антуражем и музыкой, но буду вынуждена заставить тебя мерить платье, учить имена особенно важных гостей и несколько раз повторить план церемонии.

Конечно, я тут же согласилась. Сомневаюсь, что в день свадьбы смогу хоть что-то съесть. А музыку так и вовсе не услышу, у меня в голове непрекращающаяся какофония из разных мыслей.

- А как вы вышли замуж? - вдруг вырвалось у меня. - То есть... как вы встретили императора?

Леди Ортес улыбнулась. Мне почудилось, что немного грустно. Хотя эмоциями женщина владела мастерски, складывалось впечатление, что она не слишком-то счастлива в нынешнем статусе. Я видела миллион маленьких проявлений ее нежности к Тамиру, но ни одного к Грессену.

- Я – принцесса своего народа, Орвальд – своего. Мы долго враждовали, но любая война рано или поздно заканчивается. Не без помощи Канопуса мы заключили мир, а символом мира стал брак и два наших сына. Примерно то же происходит с тобой и Тамиром. Вам проще, вы уже друзья, мой мальчик очень тепло к тебе относится. И если позволят звезды, в вашем браке появится что-то, ради чего стоит жить.

- Если нас всех не взорвут примжины. Даже у найри была гигантская

пушка. А что есть у них?

- Мы боимся того, чего не можем понять. У всех есть слабые места. Прямое столкновение редко приводит к нужным результатам.

Женщина поднялась и задумчиво посмотрела в окно, на город. Отсюда было видно лишь мельтешащие разноцветные огни: на город снова опустилась ночь.

- На нашей планете есть удивительные существа, они называются норглы. Это очень умные животные, со сложной социальной структурой. Они живут в ледяных муравейниках, больших сооружениях с множеством ходов внутри. Каждый муравейник – колония норглов, обособленная и закрытая. Его практически невозможно взять штурмом. Невозможно разрушить. Растопить. Однако норглы враждуют между собой. Они запускают во вражеские муравейники своих шпионов. По несколько штук, в доступные ходы. Эти маленькие существа пробираются по сети тоннелей к самому центру муравейника, где норглы прячу запасы, и медленно отравляют колонию. Муравейник не вымирает, но все его члены слабеют настолько, что уже не могут укреплять свое жилище. И когда солнце подтапливает заброшенный муравейник, другая колония захватывает его. Победенные норглы уже не смогут создать новый дом, они безнадежно больны и на многие поколения вперед их потомство не сможет конкурировать с другими колониями. Знаешь, что они делают?

Я медленно покачала головой.

- Сдаются. Принимают правила победившей стороны. Это уже не сильная и независимая колония норглов. Часть народа-победителя, не самая сильная и жизнеспособная. А все из-за нескольких крошечных и, в общем-то, совершенно обычных зверьков, которые вовремя попали в нужные тоннели.

Она вздохнула и тряхнула головой, словно отгоняя непрошенные мысли.

- Если нельзя победить врага прямым ударом, его всегда можно уничтожить изнутри. Поверь, твои родные это отлично понимают. Император Ладер давным-давно привозил к нам лорда Фортема, еще когда он учился. Они видели одну из самых больших колоний норглов. По-моему, она произвела на Аднара большое впечатление.

Вряд ли мать Тамира была настолько безмятежна, что не допускала мысли о выводах, которые я сделаю из ее рассказа. Хотя выводы – слишком громкое слово. Скорее домыслы или версии. Меня не отпускало ощущение, что я не просто многого не понимаю в происходящем, а не понимаю практически ничего.

- А эти норглы... ну, те, что внедряются в чужой муравейник и отравляют запасы, они понимают свою миссию?

Женщина рассмеялась.

- Если бы мы знали, Паулина. Всем было бы намного проще. Хорошо, я тебя заболтала и наверняка утомила. Основное мы выбрали, план церемонии я тебе оставляю, изучи, пожалуйста, очень внимательно. Примерка платья будет завтра, надеюсь, оно тебе понравится. А еще я дала разрешение на вашу прогулку сегодня. Едва вернется Тамир, можете взять охрану и прогуляться по городу.

- Спасибо! - просияла я.

- Отдыхай. Если что, ты знаешь, как со мной связаться.

Едва леди Ортес ушла, я скомандовала системе.

- Покажи мне норглов!

Экран тут же продемонстрировал... дракона. Нет, конечно, не такого дракона, как рисовали наши художники. Просто по виду эти существа уж очень напоминали белоснежных динозавров с тонкими крылышками. Справочные данные рядом сообщали, что по размеру норглы едва ли превышали бабочку.

- Какая интересная планета. Прямо миниатюрная модель общегалактического серпентария.

Когда Тамир пришел, уже стемнело. Мне так хотелось погулять! Подышать морозным воздухом, посмотреть город, да и просто отдохнуть от этого дворца в мрачно-кровавых тонах. Но за окном сгущалась ночь, а Тамир вернулся совсем вымотанным. И без вопросов было ясно, что парня изрядно задолбали. Поэтому я только тоскливо и печально вздохнула. И вот так будет всегда. Тамир займется государственными делами, а я буду ждать его в попытке скрасить унылые будни, ибо кто ж меня до управления-то допустит.

Поневоле начнешь детей рожать, они хоть прикольные: бегают, болтают, на худой конец им гулять надо.

Но Тамир вдруг удивил:

- Если я сейчас не выйду отсюда, то начну убивать. Первым ляжет Грессен, ему я просто откушу голову. Второго такого зануду во всей галактике не найти! Польк, пойдем гулять? Дойдем до центра, минут на тридцать.

Я просияла и подорвалась собираться.

- Да хоть на сто тридцать! - крикнула из спальни. - У тебя хотя бы Грессен и государственные дела. А меня сначала мучили платьями и

рюшами , а потом бездельем. Я, конечно, люблю книги и разные познавательные вещи, но не могу же сутками читать!

- Ты нравишься маме , попроси у нее разрешения на полеты на космодроме и пусть Мирна поучит тебя летать на «Александре».

«Слишком большой риск взять и улететь прочь», – подумала я, но ничего не сказала.

В считанные минуты я оделась в теплый костюм и набросила тонкую, но очень теплую черную меховую курточку. И на всякий случай обошлась минимумом украшений, ибо с Тамира станется вылезти в город под видом обычных людей.

Но то ли на Денебе с авантюрами было слишком строго, то ли у Тамира уже не хватало сил упрямиться, у выхода нас ждали три охранника.

- Они одеты под обычную охрану, - пояснила Мирна. - Такую здесь используют разные влиятельные люди вроде дельцов или звезд эстрады.

- Пока нашу церемонию не показали по всем сетям, можно спокойно выйти в город, - добавил Тамир. - А вот потом... потом мы с тобой будем сюда спускаться исключительно в сопровождении толпы вооруженного до зубов народа.

- Говори за себя, я лично уже вооружена и кусаюсь неплохо, - фыркнула Мирна.

- А я перенесла лихорадку и могу убивать голыми руками. Правда, никогда не пробовала. Но порой очень хочется.

Императорский замок Денеба был наполовину утоплен в скале , а потому мы, не взявшие никакой транспорт , прошли по длинному и жутко узкому мосту, соединявшему две вершины. На второй обнаружился стеклянный лифт, который с дикой скоростью унес нас вниз, к дороге, ведущей к городу.

Несколько постов охраны – и мы в самом сердце столицы сильнейшей (или почти сильнейшей) звездной системы. Я задрала голову, чтобы рассмотреть трамвайчики.

- Покатаемся? - спросила ребят.

Возражений не последовало и мы в сопровождении охраны пошли к чему-то , похожему на остановку. Небольшой и забавный пузатый трамвайчик покорно ждал пассажиров. Внутри на заднем сиденье расположилась какая-то светленькая найри. Она не обращала внимания на окружающий мир и копалась в устройстве, немного напоминавшем эмирт. Только форма у него была круглой.

Один из наших охранников подошел к панели управления трамвайчиком и ввел какой-то код. А затем – я настолько не ожидала, что

стояла, открыв рот – залез внутрь машины и буквально силой за шкуру вытащил перепуганную найри на мороз.

Тамир нахмурился, я открыла было рот, но Мирна больно ущипнула меня за руку. Ненавязчиво, но настойчиво охранник подтолкнул нас к трамвайчику. Флер от снежной прогулки куда-то резко испарился. Да еще и это сопровождение. Конечно, охрана села позади и сделала вид, что совершенно не интересуется нашими разговорами. Но желание обсуждать увиденное, да и вообще хоть что-то, резко пропало. Я молча рассматривала город, пока мы по винтовому рельсу стремительно набирали высоту.

Маршрут пролегал через весь город, и мы смогли хорошо рассмотреть не только горы, но и инфраструктуру Аридифа. Очень необычный снежный город не производил впечатления, сходного с Альсахлом, он смотрелся... беднее? Или просто грубее, не было легкости и чистоты. А ещё здесь почти не было разнообразия рас. Дома, выйдя на оживленную улицу, можно было увидеть самых разных существ. Здесь же, помимо найри и людей я не нашла ни одного инопланетянина. Странно для сильной и развитой системы.

- Заметила? - шепнула Мирна. — Найри куда беднее одеты. И в целом какие-то... запуганные. Не очень похоже на мир и дружбу.

- Честно сказать, ничего другого я и не ждала. Так понимаю, Канопус хоть и уничтожил царь-пушку, но в целом из двух зол выбрал меньшее. Захватнические замашки Денеба рано или поздно поведут его в другие системы. И что-то будет.

- Уже ведут, - хмыкнул Тамир, который до этого лишь молча смотрел в окно. - Меня очень осторожно знакомят с сектором, которым я буду заниматься. Но вы не представляете, в каких только регионах мы не влезли в конфликт. И везде под предлогом освобождения угнетенных народов. Правда, какая польза угнетенным от войны на их территории, я не очень в курсе. Но в целом все наши точки конфликта – потенциальные колонии. И военные базы.

- Окружают Канопус. – Мирна пожала плечами. - Давно уже не новость. Наверняка, когда наш император отдал приказ уничтожить это оружие найри, здешний император скрежетал зубами. Такой шанс господства над галактикой профукать!

- Итого, – подвела я черту, – у нас три крупных игрока. Канопус, Денеб и примжины. Канопус и Денеб ведут затяжную войну, примжины вообще темная лошадка и неясно, кому угрожают. Одно только совершенно точно: им выгодна война между системами. Не нравится мне все это.

Тамир оглянулся на охрану и еще понизил голос, просто на всякий

случай.

- Ты удивительно вовремя появилась. В самое пекло.
- У меня ощущение, что я это пекло создала.

Мы пронеслись над городом, рассматривая скалы, весьма скудную ночную иллюминацию. Я невольно проводила параллели с Альсахлом, и червячок сомнения грыз душу. Но что именно так сильно смущало, я никак не могла уловить.

Наконец трамвайчик вернул нас к исходной точке. Эта часть города практически вымерла, мы не встретили лишь пару человек, да компанию найри, спешно куда-то направляющуюся.

- Неужели никто не гуляет в самом центре города ночью? – удивилась я.

Мирна пожала плечами, Тамир отвлекся на эмирта, так что ответил мне один из охранников:

- Декретом о безопасности Его величества Орвальда Денебского было запрещено нахождение на улице без соответствующей санкции в ночные часы.

- Комендантский час?! - ахнула я.

- С войны прошло не так много времени, - хмыкнула Мирна. — Наверняка сначала его установили наши миротворцы, а уж потом традиция прижилась. Удобно, ничего не скажешь.

Вскоре я убедилась в объяснении этого феномена лично: во время дороги нас трижды останавливала городская стража и, лишь после того, как охранники показывали им что-то на эмиртах, перед нами извинялись и пропускали дальше.

Я ощутила настоящее облегчение, когда мы оказались на территории дворца и Тамир велел охране:

- Ступайте. Мы немного подышим.

Те беспрекословно удалились, из чего я сделала вывод, что покинуть дворец незамеченными у нас не выйдет. Но хотя бы можно бродить по саду и болтать вволю. Уже послабление в жестком принцессовом режиме.

- Да, ребята, это вам не Канопус, - сказала Мирна. - Там все было намного проще. Все же теперь я понимаю, о чем говорил Фортем, когда учил, что для правителя самое главное, чтобы война шла не на его территории.

- А без войн вообще никуда? - спросила я.
- Он говорил, никуда.
- Не сомневаюсь.

Я с интересом ступала по хрусткому снегу. Дома таких идеально

ровных сугробов не было,да и вообще, когда выпадал снег, я старалась не высовываться. Заболеть было очень легко , а вот вылечиться... нет, никогда ещё не было возможности вот так пройтись по чистому снегу. Задрать голову, посмотреть на сверкающие звезды и удивиться пару изо рта. А потом...

Мне прямо по заднице прилетело снежком, а затем раздался смех Тамира.

- Зазевалась!

Тут же прилетело и Мирне , правда, подруга не хлопала глазами , а мгновенно ответила целым залпом снежков и Тамир чуть не свалился, уворачиваясь от них.

- Польша,девочки против мальчиков! - крикнула подруга.

- Нет, семейство Ортес против инопланетной захватчицы!

- Да вы еще не семейство!

- А вы... - Тамир задумался.

- Что, ответить нечего? - Мирна показала ему язык. - Польша?!

- А каждый сам за себя! - рассмеялась я и бросила два снежка в разные стороны.

Бросок с правой руки у меня всегда получался лучше , а вкупе с силой, полученной от лихорадки, я вообще сбила Тамира с ног неудачным ударом.

- Суперспособности применять нечестно! - взвыл он. - Мирна, предлагаю играть в зомби-апокалипсис! Она заражена, мы должны ее остановить.

Пришлось мне с визгом улепетывать в укрытие за деревьями, а вслед летели снежки. Это оказалось так весело, что играли мы ровно до тех пор, пока не промерзли насквозь. А потом ещё полночи провели в бассейне и сауне, отогреваясь после прогулки. Легли практически под утро, забыв и о послевоенной напряженности,и о бедных найри.

Одно радовало: Тамир явно отправился к отцу и брату не выспавшимся, а вот леди Ортес как и обещала, не стала с утра мучить меня свадебными приготовлениями. И я совершенно неприлично проспала до самого обеда.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

За следующие два дня я поняла одно: мое присутствие на правах невесты младшего принца было лишь формальностью. Дома можно было сказать «Хочу!», и выйти в город или в ресторан, как мы ходили с Тамиром. Здесь такое проходило только если «хочу» укладывалось в перечень разрешенных действий.

Пройтись по территории дворца. Посидеть на балконе. Пообедать в одной из столовых. Поплавать в огромном бассейне на нижних уровнях. Посетить спортзал. Сделать покупки через сеть. И, при содействии леди Ортес, я еще могла изучать «Александрю» на полигоне. Полеты мне никто не собирался разрешать, это совершенно точно: когда я спросила у леди Ортес о возможности учиться у Мирны, она сделала такое лицо, словно я изъявила желание насыпать императору в суп тараканов. Но, к чести императрицы, нужное дозволение было получено, и уже на следующий день я сидела за штурвалом «Александры».

Наверное, сообщение Мирны «Разбегайтесь кто куда, принцесса за управлением!» запомнит половина летного состава императорского дворца.

Над одним вопросом я думала практически постоянно. Какую роль во всем играет леди Ортес? Она была приветлива, в меру заботлива, выбивала мне нужные «плюшки», но или делала это со всей искренностью, или же просто-напросто следила за мной и втиралась в доверие. Если и так, то совершенно напрасно. Не думали же они, что я тут в отдельно взятой спальне организую революцию? Я вообще старалась как можно меньше соприкасаться с окружающим жестоким миром. Настраивала себя на свадьбу, ловила крохи информации о работе Денеба с Канопусом. Даже Фортем куда-то пропал и отвечал на сообщения в основном односложно и с задержкой.

У всех работа, а про меня словно забыли. Принцесса выполнила свою роль, стала платой за сотрудничество и теперь может быть свободна.

Тоска-а-а-а...

Свадьба неумолимо приближалась. Я учила списки гостей, запоминала порядок действий, выбирала украшения и макияж, делала миллион нужных и не очень вещей. Например, лично подписывала приглашения для особо важных персон. Забавное проявление лояльности: черкнуть пальцем по панели компьютера.

Приглашения разослали и на Канопус. Почти сразу пришел

официальный ответ: Его величество император не сможет посетить торжество в виду дел государственной важности, но обязательно пришлет подарок и поздравления с представителями. Не удержалась и в качестве подарка попросила мыло и веревку. Не думаю, что Люк понял, хотя... наверняка кто-то да объяснил.

В общем, в этой суматохе мне было не до страданий по утерянным возможностям. Один неоспоримый плюс у всего этого был: время летело незаметно. Хотя какой это плюс, если одним солнечным морозным утром я проснулась и поняла, что вот оно. Сегодня ночью я стану леди Паулина Ортес. А принцессой Денеба я в таком случае буду?

- Кстати, а почему мы женимся ночью? Все политические браки так заключаются? Чтобы жених не сбежал в ужасе, увидев, какую крокодилу ему навязал государственный долг?

- Считается, что в новую жизнь нужно вступать с нового дня. Молодые отправляются в путь в полночь и заканчивают его ближе к утру, в... э-э-э... спальне.

- А из спальни тоже будет прямая трансляция? Может, прибраться? И вообще, в какой спальне будем заканчивать? Специальную дадут?

- Вот уж чего не знаю. Но если будешь много выступать, император пожертвует свою. Знаешь традицию права первой ночи?

На этот раз я была куда более меткой, чем при игре в снежки. Подушка угодила прямо Мирне в лицо, и та чуть не уронила туфли, которые несла. Меня ждала неизбежная кара, если бы не:

- Паулина-а-а! Сегодня сложный день, я хочу позавтракать с тобой, еще раз все обсудить и затем пойдем примерять платье.

- Ни минуты покоя, - пробормотала я, сползая с постели.

А так хотелось насладиться медленным и вдумчивым принятием ванны!

- Иду, леди Ортес, дайте мне пару минут.

В зеркале отражалась совсем не невеста. Она и на принцессу-то смахивала лишь местами. Ей бы больше подошел какой-нибудь межсистемный космопорт, куда стекаются самые разные существа со всех конов галактики. Где легко затеряться. Где нет вездесущей и бескомпромиссной политики.

Но увы, сбегать было слишком поздно. А если не можешь сбежать, выйди замуж – этим все сказки и заканчиваются.

Фортему нравился этот отрезок пути. Вокруг только звезды и темнота, приборная панель тиха и спокойна, лишь мерно щелкает радар. На

подлокотнике кресла остывает чай, налитый в побитую кружку, магнит на дне которой уже почти не держит и периодически приходится ловить ее свободной рукой.

Пожалуй, он любил путешествовать в одиночестве. А если не кривить душой, то даже не смог бы ответить на вопрос, какие путешествия нравились ему больше: такие или в компании неугомонной принцессы.

Хотя нет... такие не входили в список его личных предпочтений по причине наличия пусть и одного, но все же пассажира.

Недовольное сопение Таяны Фортем слушал уже целый час, а перед этим еще часа два накануне.

- Спроси уже, – усмехнулся он. – Иначе прожжешь во мне дырку.

- Ну и зачем вы настояли, чтобы я летела на ее свадьбу?

- А ты разве не любишь вечеринки? Люк был доволен, что ты летишь. Он надеется, мы найдем общий язык.

- Император, похоже, плохо вас знает. Легче с фаргхом общий язык найти, чем с вами.

- Видишь, какой ценный жизненный опыт.

- Вижу. Рядом с вами отлично тренируется смирение. Но я все же добьюсь правды рано или поздно. Зачем я нужна на Денебе?

- Всему свое время, Таяна.

- Вы мне не доверяете. Зачем тогда взяли на работу?

- Знаешь народную мудрость о том, что врагов нужно держать как можно ближе?

Дгнарна звонко рассмеялась и закружилась в кресле второго пилота. Стоило признать, форма ей шла. Гибкая, стройная, сильная дгнарна хорошела день ото дня. Ей шли на пользу деньги, хорошее питание и благосклонность императора.

«Вот и женился бы на ней сам», - мрачно подумал Фортем.

Хотя, пожалуй, прими Люк такое решение, он стал бы первым, кто начал его отговаривать. Если уж и связывать себя узами брака, то с кем-то полезным. Чем может быть полезна дгнарна? Она даже ребенка не родит без угрозы для избранника.

- А я думала, правая рука главы службы безопасности имеет право быть осведомленной о планах главы службы безопасности, - саркастически произнесла девушка.

- А я левша.

На мостике снова раздалось возмущенное сопение. А что Таяна хотела? Посвящения во все планы разведки? О, нет, этой милой дгнарне была отведена вполне определенная роль. Полное информирование в нее не

входило.

- И что же мне там делать? Я должна буду выполнить какое-то задание?

- Да нет, - Фортем пожал плечами, - просто не шатайся по дворцу в одиночестве и веди себя культурно на празднике.

- Тогда я вообще ничего не понимаю! Когда вы взяли меня на работу, я думала, мы будем бороться с примжинами или... не знаю, выполнять какие-то опасные задания. А по итогу мы слушаем по сотне докладов в день и вот теперь летим на межсистемную пьянку. Мы не продвинулись ни на йоту в обнаружении примжинов!

До чего нетерпеливая девица. Пришлось повторить:

- Всему свое время, Таяна, и примжинам – тоже. Никто не даст нам информацию и поддержку только потому что смазливая принцесса вышла замуж за смазливого принца. Денеб не верит в реальность угрозы. Он не сталкивался со звездной лихорадкой, не терял правителей, он воспринимает примжинов как нечто эфемерное, даже, пожалуй, плод нашего воображения. А еще Денеб ненавидит Канопус. Самая выгодная тактика для него: ждать. Притворяться союзником и ждать. Если примжины действительно сильны, Денеб, вероятно, побоится отдавать им галактику. Но если нет, то Орвальд использует примжинов, чтобы вымотать нас и ослабить. А потом полакомится добычей.

- Тогда в чем смысл этого сотрудничества? Если мы все равно одни. Зачем нужно было отдать Паулину?

- Всему свое время. Один из планов даст результат. Примжины достаточно дали понять, что перешли к активной фазе, а Денеб... Денеб совершает ошибку, мешая нам, но кто мы такие, чтобы им препятствовать? Воспользуемся потом их глупостью.

- Да у вас имперские замашки.

- Ну что ты, в душе я принцесса.

- И что, вы так просто ее отдадите? Паулину. Погуляете на ее свадьбе, попрощаетесь и потом пришлете подарок к рождению первенца?

Фортем заинтересованно посмотрел на новоиспеченную помощницу. Интересуется из праздного любопытства? Действительно сочувствует невольной подруге? Или прощупывает почву для новой попытки получить желанное предложение от соплеменника?

- Твои варианты?

- Сбежать? Плюнуть на все это и сбежать куда-нибудь, где можно наслаждаться счастьем. Война пройдет и без вас.

- Ты думаешь, можно просто отсидеться и надеяться, что тебя не

затронет происходящее?

Ему действительно было интересно. В чем-то Фортем понимал Таяну: застав однажды войну, она бежала от нее, не думая ни о чем, кроме того чтобы оказаться как можно дальше от повторяющейся истории.

- А вы думаете, что без вас не справятся?

- Не знаю. Может, справятся. Может, нет. Никогда об этом не думал.

- Врете.

- Возможно. Но не тешь себя иллюзиями. Если сбежать, то будешь жить не в сказке. Рано или поздно окажешься в постапокалиптическом мире. Второй Шератан, только уже в галактических масштабах.

Таяна легко поднялась с кресла. Когда проходила мимо, обоняние чутко уловило легкий запах ее духов.

- Просто признайтесь, что боитесь, потому что впервые в жизни встретили не шлюху, а принцессу.

- Надо научить тебя не выражаться.

- Это даже Хенсему не удалось. Я иду обедать. Исходя из скудных познаний о свадебных ритуалах систем альянса, еды нам дадут только к середине церемонии, так что намереваюсь наесться впрок. У вас ещё есть время присоединиться. Или хотя бы предупредить меня, если будет нужно прыгать через вулканические озера. Потому что как только я все доем, смогу только перекатываться.

- Развлекайся, — хмыкнул Фортем, снова погружаясь в мысли о работе.

Через четыре часа впереди показалась небольшая заснеженная планета. Он так давно не был здесь, что несколько минут словно заново знакомился с пейзажем столицы Денеба. Город почти не изменился, хотя и значительно разросся. Никакой особой эстетики в нем не было, император следил исключительно за мощностью системы, но никак не за красотой. В этом они с Канопусом были буквально таки противоположностями.

Впереди ещё несколько проверок. Служба безопасности просветит каждый винтик, проверит каждый закуток корабля и карманы присутствующих. Пронести что-то записывающее или следящее гостям свадьбы нереально... если они не обладают таким богатым опытом, конечно.

- Сейчас дадут добро на посадку. — Фортем повернулся к Таяне. - Выходить в форме, с собой платье для торжественной части и подарок для принцессы. На досмотрах не сопротивляться, не язвить и главное не шутить. Потому что если ты в ответ на вопрос о запрещенных предметах сообщишь, что везешь в сумочке ионную пушку, сама будешь

выпутываться. Местные ребята заглянут во все места, даже в такие, о которых ты не подозревала. Все понятно?

- Так точно! - ухмыльнулась дгнарна. - А еще на свадьбе не напиваться, драк не устраивать и не соблазнять хотя бы жениха.

- Это на твое усмотрение. Готова? Пристегнись. Насколько я помню, у них отвратительная посадочная площадка.

Пока автопилот сажал корабль, Фортем просматривал местные новости. О свадьбе писали сдержанно и осторожно, вероятно, недоумевая, откуда она, эта свадьба, вообще взялась. На самом деле пресса на Денебе совсем недавно получила возможность хоть как-то свободно работать, так что сдержанность журналистов была понятна. Имя избранницы не называлось, изображений тоже не было. Лишь короткое и нейтральное уточнение: подданная союзной империи.

Однако несмотря на то, что широкая общественность еще пребывала в счастливом неведении, на стоянке для гостей едва нашлось место. Да и то лишь потому что его заказали заранее. Фортему пришлось вручную втискивать корабль между двумя делегациями Ориона.

Наконец все панели погасли. Выйдя на морозный воздух, он несколько секунд постоял, привыкая к новому температурному режиму. Дгнарны не слишком жаловали холод.

- Лорд Фортем и леди... - Девушка-робот лихо подкатила к ним. На ее красивом, но немного кукольном лице застыла улыбка.

- Таяна.

- Лорд Фортем и леди Таяна, добро пожаловать на праздник бракосочетания принца Тамира и принцессы Паулины. Прошу следовать за мной, я покажу апартаменты, в которых вы сможете отдохнуть до начала церемонии.

- Мы хотели бы увидеть принцессу.

- Боюсь, это невозможно. Ее высочество готовится к церемонии и не принимает посетителей.

- Подарок от ее брата, императора системы Канопус, не будет ждать начала церемонии. Уточните график.

- Секундочку.

Таяна с непривычки врезалась в девушку, когда та застыла, зависнув.

- Тьфу ты, понастроят убогой техники, - выругалась дгнарна.

- Прошу за мной, принцесса вас примет, – объявила робот.

Они оказались в большой и уютной столовой с панорамными окнами, выходящими на горы. Все-таки в снежных мирах было свое очарование. Фортем хоть и не любил холод, не мог не признать, что при

взгляде на такую красоту так и тянуло выйти на прогулку.

Таяна с интересом осмотрела столовую, заглянула во все окна и даже потрогала пальцем идеально прозрачное стекло.

- А я думала, вторая по мощи звездная система выглядит как-то более... не знаю, технологично?

- Как бы тебе объяснить... понимаешь, технологии работают по-разному, в зависимости от общей политики системы. Возьми условно двух человек, у одного есть навороченный эмирт, а у другого – телепатическая бомба.

- Такой не существует.

- Ну а если бы существовала? Кто из них обладает большей технологией?

- Ну, наверное, тот, что с бомбой. Но у Денеба нет бомбы. И техническое развитие на уровне Канопуса. А ощущение, что я знаете, на Земле, в каком-то музее. Где висит тысячетная картина художника, жившего во времена, когда не умели зубы чистить, но при этом рядом с ней тонкий экран, на котором показывают фильм о музее.

- Все зависит от общего направления разработок и использования. Если ты успешен, защищен, сыт, то технологии нужны, чтобы сделать жизнь проще. Чтобы эмирт помогал твоему ребенку рассказать о своих желаниях и проблемах, чтобы медицинская система продлила жизнь старенькому, но любимому дедушке, а в новом развлекательном центре стояла мощная антиграв-установка и можно было летать, как на планетах с небольшой гравитацией. И так далее. А если твоя главная цель – нагнуть всех в галактических масштабах, то и роботы десятилетней давности сойдут, чтобы приносить завтрак. А вот оружие... транспорт... системы защиты – это уже технологии.

- Хотите сказать, Канопус тратит на оружие меньше?

- Не меньше. Но эффективнее. Денеб пока еще не осознал простую вещь: чем более развито общество, тем более высокий КПД. Довольные подданные лучше производят необходимые для верхушки блага. Хотя, вполне возможно, я ошибаюсь и это исключительно наше стремление к внешним комфорту и красоте. Так сказать, системная особенность. А Денеб прекрасно обходится без высокотехнологичной мишуры.

- В который раз я задаю себе вопрос, за что она вас любит и в который раз не могу найти ответ, - поддела его Таяна.

- Глаза красивые.

- Ее высочество принцесса Паулина, – объявила вернувшаяся робот.

Они с Таяной поднялись и к собственному неудовольствию Форт

ощутил нетерпение. Ее хотелось увидеть. Он знал, что за ними наверняка внимательно наблюдают, ловят хоть какой-то намек на иную цель, нежели поздравление молодых. Если даст себе волю, может все провалить. Но за годы работы он отлично научился самоконтролю и лишь надеялся, что Паулина в этом не так хороша. Ее проявление эмоциональности никого бы не удивило.

Молодая принцесса, вдали от дома, на чужой планете, просто обязана была броситься на шею гостям, присланным любимым братом.

Но... молодая принцесса окинула гостей холодным взглядом – и повеяло морозным горным ветерком. Значит, Таяна нам не понравилась...

Фортем не отказал себе в удовольствии внимательно ее рассмотреть. Скользя взглядом по уложенным в небрежную косу волосам, скулам, чуть тронутым прозрачным блеском губам. Декольте отметил лишь мельком, потому что даже несмотря на запрет использования телепатии почувствовал ревность, исходящую от принцессы.

- Доброго утра, Паулина, - сказала Таяна.

Она натянуто улыбнулась.

- Таяна, рада видеть.

Потом повернулась к нему:

- Ты хотел меня видеть? Леди Ортес была очень недовольна, мы как раз повторяли имена особо важных гостей.

- Леди Ортес переживет, ведь я, - Аднар усмехнулся, - привез подарок и намерен вручить его лично.

С этими словами он забрал у Таяны белоснежную шкатулку из тончайшего дерева с одной очень красивой планеты в системе Канопуса. Лицо Паулины немного посветлело, и... Фортему срочно захотелось отобрать у нее эту коробку, потому что сейчас будет мини-взрыв.

Несколько секунд, закусив губу, она всматривалась в содержимое, а потом перевела на него взгляд. И видят звезды, в этом взгляде было обещание всех самых страшных мучений, что только мог вообразить искушенный в допросах и наказаниях.

- Издева-а-аешься, - протянула Паулина, прищурившись.

Фортем даже отступил на пару шагов. Не то чтобы он боялся, просто бросится на него разъяренная принцесса, поранится, упадет, а свадьба так близко, и зажить не успеет...

- Подарок принес! - Размахнувшись, Паулина врезала ему коробкой по плечу.

Таяна благоразумно предпочла скрыться под столом. Из шкатулки выпал, собственно, подарок, и дальнейшая экзекуция проходила с помощью

него. Зря он вложил туда веревку все-таки.

- Сама же просила! - возмутился мужчина. – Я ее, между прочим, лично плел! А мыло?! Посмотри, какое мыло! В какой коробочке! Золотой сундучок ручной работы с ярко-зеленым редчайшим кристаллом! Может стать настоящим украшением девичьей спальни!

- А станет орудием убийства! Издевается он! Смешно ему! Мыло, значит, и веревка?! А не боишься, что воспользуюсь?! Нашел себе развлечение!

Искушение оказалось таким сильным, что все намерения держаться холодно и официально вдруг куда-то испарились. Извернувшись под градом ударов, Фортем умудрился прижать к себе бушующую принцессу и надежно зафиксировать в собственных руках.

- Ты что делаешь?! Нас сейчас убьют!

- У меня железная мотивация, ты меня била! А я тебя утихомириваю. Сейчас прибежит женишок, сдам ему тебя прямо в руки.

- Я тебя ненавижу! - хныкнула она, но больше от бессилия.

- Врешь. Но мне нравится, когда ты злишься.

Он много хотел ещё сказать, но в этот момент в столовую практически ворвались Грессен и Тамир. То есть, они вошли степенно и спокойно, но Фортем готов был шипами поклясться – будь их воля, снесли бы двери вместе с механизмом.

- Что здесь происходит? - ледяным тоном поинтересовался Грессен.

- Ваша принцесса изволит буянить, – сообщил Фортем. - Наверное, предсвадебное волнение. Или подарок не понравился.

Тамир поднял с пола золотой сундучок, пожал плечами и убрал в карман. Что ж, свою задачу подарок выполнил, хотя получить от любимой принцессы тоже стоило того. Давно во дворце не слышался ее полный гнева голос, он даже начал по нему скучать.

К сожалению, пришлось выпустить ее из объятий. Паулина отошла, всплеск эмоций прошел и Фортем заметил, как в глазах промелькнуло сожаление. А вот у Тамира эмоции наоборот рвались вверх, поэтому прежде, чем кто-то из присутствующих успел сообразить, принц подскочил к Аднару и со всей силы ударил в челюсть.

- Еще раз коснешься пальцем моей невесты, будет очень неприятно.

- Тамир! - воскликнула Паулина.

Пока Фортем вытирал кровь от разбитой губы, Грессен удерживал Тамира. Достаточно вяло для человека, который не хочет драки. Принц явно старался только для вида.

- Тьфу ты, четырнадцать лет фаргху под хвост, – усмехнулся Фортем.

- А я надеялся на благодарность за воспитание.

- Тамир, на пару слов! - оборвала его Паулина.

Впрочем, принцесса не замедлила подарить обжигающий взгляд и другим присутствующим. Совершенствуется: это вышло у нее так хорошо и естественно, что даже и вправду стало совестно.

- Что ж, раз у вас семейный совет, разрешите удалиться в приготовленные апартаменты. Моей спутнице необходимо привести себя в порядок, а еще повторить поздравительный стишок.

Робот беспрекословно проследовала к выходу в намерении проводить до отведенной комнаты. Паулина и Тамир посторонились, выпуская их. При этом принцесса не бросила на него ни единого взгляда, даже мельком, из-под опущенных ресниц. Что ж, она и впрямь его ненавидела. А еще – весь мир, который ополчился против ее свободы.

- И что это было?! - едва они оказались вдали от посторонних ушей, спросила Таяна.

Ему ничего не оставалось, как повторить:

- Всеу свое время.

Присутствие Грессена немного отрезвляло. Я даже рада была, что брат Тамира внимательно за нами наблюдает. Если бы не он, то сорвалась бы в позорную истерику.

- Что это было?!

Тамир угрюмо молчал, глядя куда-то в сторону. Сейчас он, засунув руки в карманы, был похож на скучающего школьника-хулигана. С таким видом наши заводилы в классе слушали нотации воспитателя.

- Тамир!

- Поль, - медленно и очень серьезно произнес парень, - я знаю, как ты... что ты чувствуешь к нему и что между вами было. Мне жаль делать тебе больно, но я провел вне дома столько времени, что больше улыбаться им не могу. Извини, но для тебя они – семья, а для меня нет. Давай поговорим после свадьбы, хорошо? Сейчас нам обоим нужно готовиться.

Кожей я ощутила взгляд Грессена и смело посмотрела ему в глаза. Несколько секунд мы словно пытались прочесть друг дружкины мысли, но к сожалению, а может, и к счастью, телепатическим даром не обладали. Я коснулась эмирта, вызывая Мирну, Грессен кивнул, проходя мимо меня к Тамиру. Они удалялись, а я смотрела им вслед и не понимала, в какой момент все так изменилось. В какой момент мы стали друг другу чужими?

В комнате, к счастью, никого не было. Леди Ортес отправилась за платьем.

- Выйди, пожалуйста, - попросила я Мирну.

Подруга беспрекословно подчинилась. Наверное, вся гамма эмоций была написана у меня на лице.

Притворив двери в общую гостиную, я села на постели и... попыталась разреветься. Но слезы будто кончились, осталась только обреченность. Несколько мгновений объятий стали, наверное, последним моментом близости. И Тамир, бедный Тамир, не мог не почувствовать того, что происходило в столовой.

Почему так сложно, черт подери! Почему нельзя получить все и сразу, чтобы трущобы сменились прекрасным дворцом и на этом все. Никаких душевных терзаний, никаких сделок с собственным сердцем. Неужели обязательно все должно быть вот так...

- Паулина! - вернулась леди Ортес и, в отличие от Мирны, не собиралась давать мне передышку.

В руках у нее был огромный чехол с платьем, наверное, раза в три больше самой женщины.

- Что случилось? Тебя кто-то обидел?

- Нет. - Я мельком взглянула на сухие и красные глаза, ужаснувшись. Как будто кто-то песка насыпал. - Приехали гости с Канопуса, подарили подарок.

- Понятно, – вздохнула она. – Идем в гостиную, нужно одеваться, я тебе помогу, платье огромное.

Из комнаты убрали диван (прости, Мирна, не знаю, где ты будешь спать) и пространство в центре оказалось в полном нашем распоряжении. То есть моем и платья, такого большого, что я на миг забыла о тревогах и всерьез усомнилась, смогу ли вообще выйти из апартаментов.

Леди Ортес настояла, чтобы я не видела платье до последнего момента. На все примерки я приходила в комнату без зеркала, а еще надевала специальные очки, чтобы ничего не видеть. Наверное, так императрица хотела разнообразить мою жизнь и привнести в нее элемент интриги, но мне было все равно. А сейчас я задумалась: надо было потренироваться.

- Что такого тебе подарили, что на тебе лица нет? - поразились женщина.

- Да ничего особенного. Так, подшутили. Я просто злюсь, что... не знаю, как объяснить.

Как-как, ревностью. Но такого же ей не скажешь. Что едва я увидела Таяну в форме службы безопасности, то съеденный за завтраком йогурт попросился наружу. Она была чертовски хороша в черной форме, ее

ртутные волосы идеально подходили к образу, а рукава жакета она закатала до локтя, обнажая шипы. Опасная, красивая, яркая и доступная – вот такой была Таяна рядом с Фортемом.

- Я злюсь, что после моего отъезда они продолжили жить обычной жизнью. И почти не рассказывают мне, что там происходит. Ноль информации о примжинах, ноль информации о назначениях. Не потому что хотят скрыть, а просто... не до этого. Понимаете? Я стала в их жизни тетушкой из далекого города, которая звонит по праздникам и у которой дежурно спрашивают, как дела.

- Думаю, ты преувеличиваешь. Так, повернись. Сейчас у всех много дел, а твой брат еще толком в права-то не вступил, молодой император. Конечно, вы общаетесь теперь намного меньше, но в конце концов, все образуется. А шутки у лорда Фортема всегда были дурацкие.

- Ваше величество... - Я осмелилась задать вопрос, который интересовал меня уже очень давно.

- Паулина, я же просила называть меня Ланой.

- Лана... а почему вы не злитесь на лорда Фортема? Я думала, к человеку, похитившему ребенка ради достижения политических целей, должно быть другое отношение.

- Повернись ещё немного, осталась пара застёжек. Понимаешь, я в первую очередь мать, а уже потом императрица. Это я для себя так решила. А с человеком, от решений которого зависит жизнь твоего сына, лучше дружить. Орвальд и Грессен достаточно ненавидели Канопус и за меня тоже, поэтому я сосредоточилась, чтобы, пока они ищут способ вернуть Тамира, он не страдал.

- Тамир все равно злится на них. И я чувствую себя немного виноватой.

- Тамир злится, это его право, в конце концов, было действительно жестоко решать, как он проведет столько лет, увозить далеко от родителей. Но не принимай на свой счет. Из тех, кто принимал это решение, жив лишь лорд Фортем. Пусть он и разбирается. Во-первых ему полезно, а во-вторых он явно на это способен. Я в мужские дразги не лезу, меня больше интересует, чтобы дети были здоровы, сыты, счастливы и в безопасности.

Все время, что Лана застегивала платье, я размышляла о том какая у нее, в сущности, тоскливая жизнь. Принцесса побежденного народа, политический брак, муж, гуляющий налево с твоими соплеменницами-рабынями, неудобный дворец и бескрайние вечные снега. Не самая завидная судьба. Моя будет немного лучше, если Канопус не окажется среди побежденных. Но, полагаю, лишь немного.

- Можешь посмотреть, - улыбнулась леди Ортес.

Экран превратился в зеркало, я увидела себя в свадебном наряде и невольно ахнула, потому что платье действительно впечатляло. Черное и простое само по себе, оно поражало во-первых, размерами, а во-вторых декором. Вышивка из мельчайшего... ну пусть будет стекляруса, более точного земного аналога я бы не подобрала, напоминала морозные узоры, что появляются на стеклах зимой. Черные кусочки кристаллов блестели и переливались, а еще отражали все источники света, которые только могли. Из-за бликов и рефлексов казалось, что узор на платье меняется сам по себе.

- Какое оно... огромное.

Я попробовала походить по комнате взад-вперед, чтобы привыкнуть к пышной юбке. На Земле к ней наверняка приложили бы кольца, но здесь форма держалась как-то сама собой, наверное, местные технологии могли создать юбку любой формы и любого размера.

Когда я стала более-менее сносно ходить, меня усадили в кресло и занялись макияжем и прической. И - о, чудо из чудес! - закрепили мне тиару так, чтобы она не сваливалась.

- Надо же, древняя. - Леди Ортес оценила символ канопусской власти. - Современные диадемы регулируются по длине зубьев, чтобы можно было надеть на любую принцессу. Цельные, без механизмов, почти не встречаются.

- Ну вот. - Я только вздохнула. - Теперь буду бояться ее потерять.

Свадьба в черных тонах стала определенно лучшим моим решением за последний год. Психологически она свадьбой почти не воспринималась. Увидь я себя в классическом белом платье с фатой и тремя метрами кружева, наверное, грохнулась бы в обморок. Но черный цвет сгладил впечатление, а привычное волнение немного успокоила леди Ортес:

- Вот, выпей, - перед самым выходом она протянула мне стакан с темно-синей жидкостью. - Это успокоит нервы и не позволит тебе свалиться от усталости раньше времени. Уже смеркается, нужно выдвигаться. Все помнишь?

- Сначала в открытом флаере едем по центральным улицам города и улыбаемся народу, потом во дворец дипломатии, принимаем официальных гостей, а потом в родной дворец, где гуляют самые близкие и важные союзники. Неформальный банкет, танцы, поздравления, подарки и возможность сбежать, как только кто-нибудь первым упадет лицом в салат.

- Про сбежать я не говорила.

- Но попытаться стоило.

Лана рассмеялась и ободряюще похлопала меня по плечу.

- Императорская свадьба – нелегкое дело, но увы неизбежное. Ты красавица, сеть взорвет известие о твоей свадьбе, а Тамир... надеюсь, он будет благоразумен и не подожжет тебе платье. И не станет под ним прятаться.

Судя по лицу леди Ортес, в сыне она была уверена меньше, чем в будущей невестке. Такая лояльность даже польстила.

В сопровождении Ланы, Мирны и ещё нескольких служанок, я вышла из жилой части дворца. Там к нам присоединился внушительный отряд охраны, и с этого момента свадьбу можно было окончательно считать начавшейся.

Что ж, Паулина, вот и момент славы номер два. Полгода назад я вошла в бальный зал, как найденная принцесса, поразила всех светящимся платьем и наивным первым танцем. Сейчас выходила как чужая невеста, представительница крупной звездной системы. Изменилось ли что-то? О да, теперь я не боялась вывести из себя лорда Фортема. Я боялась, что буду слишком часто на него смотреть.

- Ее высочество принцесса системы Канопус Паулина, - провозгласил голос наверху.

На площадке перед дворцом уже ждали два торжественных флаера. Мы с Тамиром должны были лететь впереди процессии, а чуть позади император с императрицей. Так сказать, сопровождая будущих преемников. Хотя все равно престол достанется Грессену, хоть он еще и не женился. Вообще на земле в давние и не очень времена младшим детям в семье запрещалось жениться раньше старших.

Хотя если бы Денеб практиковал подобное, то я бы вышла замуж не за Тамира, а за Грессена, и кукарекала бы сейчас куда менее активно.

Тамир вместе с отцом ждали у флаеров. В тон к общему оформлению свадьбы, на обоих были черные брюки, серебристые рубашки и длинные черные плащи с вышивкой, похожей на мою. Лана для торжества выбрала менее шикарное серебряное платье строгого фасона. Ей явно идти было удобнее, подол не волочился по земле.

Тамир улыбнулся, принимая мою руку из рук матери. Он был удивительно хорош в этом немного непривычном и даже несуразном костюме. На голове сияла небольшая тиара, похожая на мою. Настоящий сказочный... а вернее звездный принц.

Мой принц. Или не мой?

Флаеры осторожно и медленно двинулись к городу.

- Потрясающе выглядишь. Платье – шик, - прошептал Тамир,

наклонившись.

Мы дружно сделали вид, что забыли о разыгравшейся утром сцене.

- Оно дико неудобное. Будь готов ловить меня, если я наступлю на собственный подол или просто сломаюсь под его тяжестью.

- Представитель Алькора прислал мне целый сундук алькорских бриллиантов. Тебе не нужны? Годдеру как наполнитель, например?

- Не знаю, надо у него поинтересоваться. Мой годдер предпочитает исключительно бриллианты Канопуса.

- Какой привередливый годдер. Тогда насыплю их в горшки, буду выращивать цветочки. А тебе что привезли?

- Мыло и веревку.

- Мило.

- Я сама попросила. Кстати, меня всегда интересовало, а зачем нужно мыло?

Знал ли ответ на этот вопрос мой будущий муж, помешал узнать город. Точнее, я отвлеклась, чтобы посмотреть, куда же нас привезли и кому нужно махать ручкой, а когда отвлеклась, уже не смогла вернуться к ушедшим мыслям.

Мне не с чем было сравнивать, на других свадьбах я не бывала. Видела их в кино на Земле,издалека, когда бродила по городу, но гостем не бывала и уж тем более невестой. Но в целом ощущения странные. Тысячи глаз смотрели на меня, знакомились со своей новой принцессой. Люди и найри – две превалирующие расы планеты. Многие аплодировали и кричали что-то, в мешанине звуков я не могла различить. Многие фотографировали,и меня слепили тысячи вспышек.

А ещё запомнились стражники. Огромное количество стражи. Она оттесняла толпу, чтобы флаерам дали дорогу.

Машины осторожно притормозили, Тамир поднялся и подал мне руку. Теперь мы стояли в полный рост и,должно быть,действительно хорошо смотрелись. Красивая молодая пара, союз сильнейших систем. Идеальная картинка для СМИ. Хотелось верить, что хоть какая-то реальная польза от этого союза будет.

Чтобы казаться не слишком растерянной и взволнованной, я использовала давний прием, показанный еще учительницей музыки в школе. Раз в год, на новогоднем утреннике, ее заставляли разучивать с нами небольшие номера. Танцы, песни, стихи – на что хватит фантазии. И когда мы волновались, она напоминала об одной небольшой хитрости: выбирать в толпе кого-то конкретного и будто обращаться к нему.

Я нашла глазами худенькую невзрачную найри и действительно

увлеклась, рассматривая ее. Может, потому что она была почти единственной, кто не хлопал и не снимал. А может, на ее лице читалась какая-то безысходная тоска, созвучная с моей. Интересно, по чему она тоскует? Это что-то личное? Или сожаление об упущенных шансах на лучшую жизнь? Может, мне удастся что-то сделать для найри... вряд ли Лане дадут много возможностей помогать своему народу, но я из другой системы, союзной. Не могут же они запретить мне заниматься общественной деятельностью!

Тамир сел на место, увлекая меня за собой, и флаеры снова тронулись с места. По сети улицы мы доберемся до дворца дипломатии, где примем все официальные поздравления, заключим брак и подарим гостям первый танец. А затем останется выдержать совсем немного, и можно будет сбежать. В тишину и покой.

Я вдруг почувствовала на себе пристальный взгляд из толпы. Первой мыслью было «Аднар!», но нет, его там быть не могло. Они с Таяной сейчас ждали нас во дворце, готовые произносить официальные поздравления.

Медленно, чтобы не привлекать внимания, я повернулась к толпе и дыхание перехватило, словно после удара в солнечное сплетение.

Я уже видела эту коренастую фигуру в темном плаще, полностью скрытую бесформенной тканью. Видела не раз. И чувствовала, и видела сны.

- Медленно поверни голову влево и скажи, видишь ли ты какое-то мелкое существо, скрытое плащом, – прошептала я Тамиру.

Тот почти минуту вглядывался в толпу.

- Вижу.

- Я думаю, это примжин.

- Поднимем панику?

- Нет. Он просто наблюдает. Ждет. Мы его не поймаем, только устроим массовую давку. Как так выходит, что Канопус и Денеб не могут обнаружить их армию, но одиночки спокойно шастают по нашим планетам?

- Они явно хороши в том, что делают. И ты их почему-то интересуешь.

- Думаю, из-за этого, - я кивнула на руки, усыпанные кристаллами, - хотя знают, как я избежала смерти от лихорадки.

- Никто не знает, что ты с Земли, - согласился Тамир. - Думают, твоя мать с Террестриса, как и император Ладер. Я волнуюсь за тебя. Будь осторожна, ладно?

- Осторожнее, чем есть, не придумаешь. Со мной или ты или твоя мать.

- И Мирну держи рядом. Потренируйтесь в стрельбе и рукопашном бое вдобавок к занятиям на «Александре».

Я вдруг рассмеялась, на удивление искренне и с удовольствием.

- Что?

- У нас свадьба, а мы рассуждаем, что мне надо научиться стрелять и бить в нос. Обычно после свадеб учатся готовить, воспитывать детей и стирать носки.

- Ну научись и этому, если тебя похитят примжины, приготовишь им кашу, перестираешь все балахоны и воспитаешь доброе, разумное и вечное. А я лучше в нос дам.

Прежний Тамир, кажется, вернулся. Днем мне показалось, веселый парень, с которым мы напились под дождем в дворцовом саду, навсегда исчез, но вот он был таким, как прежде. Таким, каким я была готова его полюбить хотя бы частичкой души.

Огромный Дворец Дипломатии слыл главным памятником архитектуры столицы. Пока из флаеров выходили Орвальд с Ланой, пока Тамир помогал мне спуститься, я мучилась от дурацкого вопроса.

Зачем военизированной системе дворец дипломатии? Свадьбы и корпоративы гулять?

К дверям вела огромная лестница. Как гласило описание дворца, в этой лестнице была ровно сотня ступеней. По бокам от нее с грохотом спадали два небольших водопада.

В последний раз мы обернулись к людям и помахали, прощаясь. Толпа возликовала в ответ. Подумалось, что выйдут отличные кадры, а завтра сети всех систем будут рваться на части, обсуждая нашу свадьбу. Стоит лишь вспомнить, как всех колбасило после моего появления или болезни.

Шаги гулко отдавались в большом холле дворца, когда мы шли к торжественному залу. Сердце билось все быстрее и быстрее, рука Тамира крепко сжимала мою. Все будет хорошо. Полчаса позора – и я замужняя девушка.

В этот момент особенно остро ощущалась обида на Люка. Хоть мы были и в ссоре, хоть он больше не считал меня родной сестрой, будь «брат» здесь, я чувствовала себя бы легче.

Перед дверями зала церемоний Тамир крепко сжал мою руку, вынуждая отступить на пару шагов назад. Недоумевая, я подчинилась, думая, что это, возможно, какая-то местная традиция, что невеста должна

входить после мужа, но когда двери открылись, я поняла, что я просто-напросто могла рухнуть вниз.

Что я представляла, думая о зале церемоний? Ну, какое-то большое помещение, украшенное к празднику. Эдакий инопланетный банкетный зал, разве что с поправкой на специфику Денеба. Вообще я ожидала чего-то тяжелого и каменного, как и все на этой планете. Поэтому оказавшись перед темным пустым пространством, впала в ступор.

Оно, конечно, было не совсем темное, скорее там царил полумрак. В воздухе парили крошечные огоньки, так напоминающие следы лихорадки на моих руках. Эдакий звездный куб, похожий на детскую игрушку. Встряхиваешь ее, и блески разлетаются, красиво оседая на пол.

Вдоль стен этого куба, на летающих платформах, расположились гости. Каждая делегация на отдельной платформе, за столиком с угощением.

- Я туда не пойду! - шепотом взывала, поняв, что придется стоять на этой летающей штуке в огромном платье.

- Ну мы, конечно, можем сказать, что передумали и пойти в кино, но боюсь это станет международным скандалом.

- Да это идеальный способ устроить покушение! Если мы, – я заглянула вниз, - рухнем с этой высоты, то вместо международного скандала нас будут соскребать с пола. Тоже так себе инфоповод.

- Не волнуйся, - усмехнулся Тамир, - на мне ботинки, над которыми колдовал Градвин. Если платформа рухнет, я тебя удержу.

- Отлично, надо было мне тоже летающие галоши надеть, все равно под платьем не видно, - пробурчала я, но все же ступила на платформу и сжала зубы, почувствовав, как она оторвалась от пола и поплыла в центр зала, где нас уже ждали Лана и Орвальд. В руку Тамира я вцепилась мертвой хваткой, и даже не беспокоилась, что от моих когтей у него останутся следы. Какие у них травмоопасные свадьбы все-таки.

Самое главное, говорила леди Ортес, не делать резких движений. Я еще пошутила, неужто гости будут настолько голодны, что на любой поворот будут кидаться на молодых. Но сколько ни шути, а этикет таких мероприятий требовал поворачиваться и рассматривать присутствующих медленно и степенно. Поэтому я нашла глазами Фортема и Таяну только когда платформа остановилась рядом с императорской четой.

Аднар не изменял привычной форме безопасника и любимой трости, а Таяна не упустила возможности блеснуть красотой. Темно-синее платье облегло все изгибы ее шикарной фигуры, а ножка, кокетливо выставленная из разреза, привлекала внимание всех рядом сидящих

мужчин. От гостей требовался черный или серебряный элемент в образе, как дань уважения к брачующимся, ну и просто чтобы групповые снимочки выглядели стильно, поэтому дгнарна сотворила с волосами настоящее произведение искусства: конструкцию из серебряных волос и черной не то диадемы, не то шляпки, сложно было описать. Необычно, очень «космически», но ей чертовски шло.

На ближайшей платформе восседал Грессен. Без спутницы и с таким выражением лица, словно у него не брат женится, а тараканов травят. Удивительный пример человека, выращенного в атмосфере презрения ко всему живому. Интересно, что у него за отношения с матерью. Лана тактично уходила от разговоров о Грессене и, кажется, всю любовь направила на Тамира. Первый сын комом, что ли?

Император взял слово, его звучный голос разносился по залу. Засветились в полумраке переводчики – небольшие кругляши, которые представители далеких систем прикладывали к ушам. Межсистемный язык был основой сотрудничества, но им владели далеко не все.

- Я рад приветствовать вас, дорогие гости, союзники и дипломаты. В этот момент, на границе нового дня, я счастлив на правах Императора Системы Денеб сочетать браком моего сына, принца Тамира Орвальда Денебского и принцессу Империи Канопуса Паулину. Этот союз, благословленный звездами, станет началом тесного сотрудничества двух систем. Новая семья принесет мир в галактику и отныне станет символом единства.

Я не удержалась и снова посмотрела на Фортема. Тот слушал речь Орвальда с совершенно чудным выражением лица, которое я, как представительница дикого мира, назвала бы «Да не свисти!». Эдакое вежливое внимание, когда неловко ржать в открытую, но и всерьез не воспринимаешь. Таяна просто наслаждалась вниманием и активно строила глазки какому-то парню, внешне напоминающему богомола.

Некоторые присутствующие были мне знакомы по балу на Канопусе, некоторых я видела впервые. Мне хотелось надеяться, я выгляжу достойно и на моем лице не застыло выражение безграничного ужаса.

Леди Ортес извлекла из небольшой ниши в платформе серебристую чашу. Мы с Тамиром соединили руки, и прохладный черный песок коснулся кожи, сочился между пальцами, оседая на полу и подоле платья. Маленькие кристаллики красиво поблескивали в свете огней.

Едва последние песчинки скатились вниз, зал взорвался аплодисментами. От неожиданности я вздрогнула и не сдержалась, повернулась к Тамиру и спросила:

- И все? Так просто?
- Ну да. А в твоём мире это происходит иначе?
- Немного. А как же торжественное «я согласна» и поцелуй?
- А разве то, что невеста надела платье и пришла в зал не означает, что она согласна?
- Ну-у-у... а если невеста передумала?
- Хочешь, я спрошу у мамы, что делают в таких случаях?
- Не надо. Её хватит удар.
- А поцелуй будет после танца. Сейчас нас все поздравят, потом мы спляшем, в конце счастливо поцелуемся. Здесь будет пьянка, а мы поедем праздновать в кругу семьи.

- Я так понимаю, Фортема с Таяной в этом кругу не будет?
Тамир виновато вздохнул.

- Они лишь представители. Если бы приехал Люк...

Я, в общем-то, и не надеялась. Не дурак же Орвальд, давать мне возможность поговорить с Аднаром. Слова словами, союзы союзами, но что бы там ни говорилось я – месье, а не символ мира.

А вот право первого поздравления было у Канопуса. Я настолько не ожидала, что первыми из-за стола поднимутся Таяна с Фортемом, что в оцепенении смотрела, как их платформа приближается. Осознание накрыло так внезапно, что подготовиться я просто-напросто не успела.

Вот и все. Я – жена Тамира, леди Паулина Ортес. Наверняка информацию в реестр внесли практически мгновенно. Все же во мне жила глупая надежда, что все сорвется или как-то изменится... что Аднар помешает, не позволит, снова куда-нибудь увезет. Но на этот раз звезды решили от меня отвернуться.

- Ваше высочество, – слушая хриплый до боли родной голос вдруг захотелось разреветься, прямо при всех, совершенно недостойно принцессы, – примите поздравления от Императора и меня лично.

- Благодарю, лорд Фортем, - я слышала себя словно со стороны и не верила, что это действительно мой голос.

Стараясь не встречаться с Аднаром глазами, я про себя молила «Уходите!». Но Таяна всю улыбалась, наслаждаясь журналистскими жучками, которые летали вокруг. Наверняка и дгнарене перепадет часть славы. Как её назовут журналисты? Новое лицо в службе безопасности империи или возлюбленная лорда Фортема? Оба варианта мне не нравились.

Тамир толкнул меня в бок и пришлось подать руку для поцелуя. В таком состоянии все воспринималось острее и мне наверняка показалось,

но прикосновение горячих сухих губ к тыльной стороне ладони длилось куда дольше положенного. Нечеловеческим усилием мне удалось сохранить бесстрастное выражение лица с вежливой улыбкой. Не выдать ни единой эмоцией, как все внутри сжалось от простого и исключительно нейтрального поцелуя.

Когда Фортем отстранился, я была готова отдать все богатства вселенной, лишь бы обрести вновь способность дышать. Все это так сильно шокировало, что дальнейшие события слились в единую большую разноцветную кляксу.

К нам подлетали представители систем, младшие принцы и принцессы. Люди, гуманоиды всех цветов и размеров, негуманоиды. Гигантская прямоходящая птица, к счастью, не стала меня целовать и ограничилась поклоном (или это был он – Тамир тоже не знал), несколько ящеров преподнесли интересное кольцо с черным камнем, внутри которого теплился свет. Дипломаты, советники, министры – их была тьма! Словно робот, я повторяла имена особенно важных гостей, и они расцветали – разумеется, притворно – от простых комплиментов.

Мужчины, женщины, дети, непонятные существа. Сколько мы так стояли, не знаю, но однозначно больше часа, потому что к концу я не чувствовала ног.

- Полюк, - Тамир вернул меня в реальность, - еще чуть-чуть. Танец и поедим домой. Там побудем недолго, все поймут, что мы устали.

Танец... танец я изучала ровно часа три. Вообще вся свадьба организовывалась в такой спешке, что не было времени даже толком осознать происходящее. И уж точно не было атмосферы праздника.

- Я все еще отвратительно танцую, – предупредила теперь уже мужа.
- Не смахни меня с платформы.

Как танцевать на этой небольшой площадке, когда под тобой высота хорошего пятиэтажного дома, я не имела понятия. Но взгляды всех присутствующих были обращены к нам, и пришлось улыбаться. Мне подумалось, эта улыбка останется на моем лице навечно.

Как же непросто оказалось поворачиваться и вообще двигаться в этом платье. Оно тяжело с каждой секундой танца, и если бы не поддержка Тамира, я бы точно свалилась на голову какому-нибудь гостю. Вот так пришел на свадьбу, лакомишься салатиком, а тебе сверху прилетает невеста.

Руки Тамира крепко сжимали мою талию. Каждый раз, когда я смотрела в красивое лицо принца, который точно так же как и я, дежурно улыбался для снимков и гостей, меня мучили угрызения совести. У Тамира

могла быть свадьба, на которой он бы стал счастливым. С какой-нибудь отличной девушкой, что полюбила его искренне. А вместо этого в глубине темных глаз притаилась тоска.

Наконец последние аккорды танца смолкли.

- Ты как? – спросил Тамир.

- Мечтаю о стуле.

- Последний рывок – и мы дома.

Он склонился к моим губам и вновь раздались аплодисменты. Вся жизнь под прицелом чужих камер. Вся жизнь – спектакль, и неясно, что сложнее: роль принцессы или чужой жены.

Губы мужа скользнули по моим. Теплое и ласковое прикосновение, красивый поцелуй новобрачных. Несколько секунд мучительного касания. Мучительного потому что совершенно равнодушного. Потом – все. Свадьба, по крайней мере самая сложная ее часть, закончилась.

Не знаю, что дала мне леди Ортес, но я пережила ее и даже сохранила способность дышать. Удивительная женщина.

Нам дали полчаса передышки, ровно столько флаер степенно ехал обратно во дворец. Как по мне, расстояние можно было сократить вдвое, но видимо это у них такие свадебные традиции: ползать улитками и демонстрировать всем факт наличия гуляний.

Но все же в этот раз флаер был закрытый, кроме нас в нем никого не было, и я смогла развалиться на сидении, вытянув ноги. Коленки совершенно неприлично оголились, но мне было плевать, потому что каждая клеточка ног гудела, болела и стенала. Завтра я не встану с постели, я с нее сползу и умру у коврика, рядом с годдером.

Но на самом деле я изо всех сил старалась не думать о конце свадьбы. Сосредоточиться на текущих задачах, не раскисать, общаться с людьми, улыбаться на камеру – все это отвлекало от мыслей о ночи, которая мне предстояла. Вот уж не думала, что терять невинность будет так сложно. Мне грозил первый секс в лучшем случае с каким-нибудь парнем из колледжа или соседом по общежитию. И, в общем-то, раньше такие перспективы меня не пугали. А теперь мне нужно провести ночь с принцем, а я как в детстве, оттягиваю решающий момент, потому что боюсь и практически погребена под чувством вины.

Может, напиться? Дадут ведь мне алкоголь.

- Почему нас не покормили? Мне кажется, на празднике поели все кроме меня.

- Да, я тоже заметил эту несправедливость и планирую как следует поживиться за столом, пока ты будешь танцевать.

- Я?!

- Ну да. Сейчас с тобой захотят потанцевать все гости. Так сказать, прикоснуться к прекрасному. А я буду жрать. Если хочешь, отложу тебе пару ложечек салата.

- Пару мисок ты хотел сказать. Если невеста упадет в голодный обморок прямо на свадьбе, пойдут нехорошие слухи. Скажут, что вы тут девушек голодом морите и Грессен вообще никогда не женится.

Я сделала страшные глаза, чем изрядно развеселила Тамира.

- Да он и так не женится, кому такой зануда нужен. Разве что с доплатой отдадут... или в нагрузку.

- Да, у меня тоже с братом не сложилось, по ходу.

- Кстати, а что у вас случилось? Ну то есть я понимаю, навязанная свадьба, но мне кажется, дело не только в этом. Почему вы с Люком перестали общаться?

Еще один пункт в блокнотике вранья Паулины Виккерс. Фортем не давал разрешения признаваться Тамиру в том, кто я на самом деле. Да я вообще должна была забыть о том, что не являюсь дочерью императора. После лихорадки мою кровь уже не проверить, все мосты сожжены и я – законная принцесса, кто бы ни считал иначе.

- Просто Люк ждал... другую сестру. Я оказалась не такой, как в его воображении.

Вряд ли Тамир мне поверил, он-то знал императора куда дольше меня. Причем по косвенным признакам у них были дружеские отношения вплоть до становления Люка императором. Никому и в голову не могло прийти, что вместе с Ладером погибнет и старший сын, так что наверняка у Люка было море свободы в плане общения и связей.

Но, к счастью, Тамир не стал спрашивать. Флаер уже двигался вверх, к посадочной площадке. С сожалением я вернула ноги в обычное положение. В туфли залезла буквально через боль. Прогресс прогрессом, а проблемы у девушек езде одинаковые.

- У меня тиара не съехала? - спросила я Тамира, потому что во флаере не было зеркала.

Так странно, даже в мыслях я ещё не могла подумать о нем, как о муже. Интересно, как это происходит у других девушек? Вот они влюбляются в мужчину, проходит некоторое время и он делает им предложение. В какой момент они перестают видеть в спутнике друга, любовника и начинают признавать мужа? Или думают о нем так

изначально?

Этот вопрос занимал меня на протяжении всей дороги к бальному залу, и в конце пути я даже твердо решила выяснить у леди Ортес все интересующие подробности. Мать Тамира в этом плане оказалась интересной находкой, раньше мне не у кого было спрашивать о типично женских проблемах. Теперь можно было задавать дурацкие вопросы.

Спасибо хоть зал в этот раз был традиционный. Никаких летающих платформ, никаких огоньков и церемоний. Просто большое помещение с несколькими зонами. Столиками с напитками и закусками, площадкой для танцев, креслами императора и императрицы. Для нас тоже была отдельная зона, на небольшом возвышении. И там – спасибо звездам! – была еда.

Наше появление встретились аплодисментами, довольном теплыми и, как мне показалось, искренними. Гостей было человек пятьдесят, они все общались, словно были старыми знакомыми. Но я никого не узнавала.

Взгрустнулось: Мирну не пустили на торжество, хотя я и просила, утверждая, что она моя подруга, Фортем и Таяна остались с дипломатами и делегациями, налаживать межсистемные связи и, возможно, веселиться. Я же вдруг оказалась в совершенно незнакомой компании, и леди Ортес была слишком далеко, чтобы дать совет, а Тамир и сам явно чувствовал себя не в своей тарелке.

Но хотя бы празднование шло неформально. Нам дали возможность перекусить прежде, чем пристали с поздравлениями, вопросами и танцами.

- Что ж, хотя бы кухня тут неплохая, - пробурчал Тамир с набитым ртом, - прощу им этот пафос. Как думаешь, что о нас завтра напишут в прессе?

- Что Его высочество принц Денебский в один заглот может сожрать годдера средних размеров.

- Нас фто, фнимает пресса?! - Парень чуть не подавился.

- Нет, но со стороны ты смотришься так, словно нас тут морят голодом.

- На собственной свадьбе поесть нельзя. – Он сделал вид, что обиделся, а я немного развеселилась.

Примерно через полчаса, когда гости оценили угощение и начали скучать, нам явилась культурная программа. Длинноногая певица с темно-зеленой кожей и огромными кошачьими глазами завела медленную песню. Судя по ритму, композиция или служила колыбельной, или должна была настроить молодоженов на продолжение свадьбы наедине. Как по мне, от певицы раздавалось сплошное мурчание. Но народу нравилось. Леди Ортес тут же увела сына танцевать. Она выглядела довольно счастливой.

Наверное, Лане было без разницы, на ком и как женится Тамир, лишь бы хоть как-то поучаствовать в его жизни.

Я надеялась до последнего, что никакому гостю не взбредет в голову пригласить меня на танец. Мои молитвы были услышаны... вот только несколько не в том ключе.

- Добро пожаловать в семью, Паулина, - услышала я, оторвалась от бокала с вином и встретила взглядом с императором.

- Благодарю.

И вот тут бы ему уйти, но... он стоял и протягивал руку, недвусмысленно намекая на танец. Я мельком, но очень злобно, посмотрела на певицу. Ну что ей стоило объявить перерыв и закончить мурчать на весь зал? Наверное, отрабатывала гонорар.

Руки Орвальда сомкнулись на моей талии, как клещи. Тесные отеческие объятия были какими-то слишком уж тесными и не слишком отеческими.

- Утомительное мероприятие, верно? Я всегда с нетерпением жду конца таких праздников, чтобы по достоинству оценить тишину и уединение.

- Ну что вы, праздник чудесный, он меня совершенно не напрягает. Все очень мило, почти как дома.

- Такая принцесса, как вы, достойна лучших праздников и балов.

Смотри-ка, а ещё совсем недавно он обращался на «ты» и называл Тамира ребенком, недвусмысленно намекая, что сам будет повзрослее и опытнее.

- Думаю, вы достаточно умны и сделаете так, чтобы мы захотели эти праздники для вас устраивать.

- А как же обещание холодного приема? – Я сделала вид, что удивилась.

- Ну, Паулина, простите старому человеку родительскую досаду. Ваш... начальник службы безопасности все-таки похитил моего сына. Я имею право на некоторую... злость в отношении вашей семьи. Однако все разногласия в прошлом, ведь так? Я действительно буду способствовать, чтобы вы стали членом нашей семьи. И надеюсь узнать вас лучше.

- Что ж, полагаю, времени для узнавания останется мало. Ведь после свадьбы ваше сотрудничество с Канопусом в вопросах поиска примжин станет более полным.

- Ах да... – Орвальд досадливо поморщился. - Мифические примжины. Знаете, Паулина, раз уж вы теперь практически моя дочь, признаюсь честно: меня тревожат и смущают рассказы наших союзников о

таинственной и угрожающей галактике расе. Ну в самом деле, как это звучит со стороны, только вслушайтесь. Примжины, жившие миллионы, а то и миллиарды лет назад, вернулись и намереваются уничтожить альянс! Мы не встретили ни одного примжина все то время, что ведем их поиски и я невольно задумываюсь, а существуют ли они вообще.

- Что ж, вам повезло, что я теперь практически ваша дочь. - Я подарила ему безмятежную улыбку. - Потому что я видела примжинов несколько раз, а еще видела нападение их кораблей. Смею заверить, угроза реальна и очень серьезна.

- В таком случае мы обязательно ее отыщем и уничтожим. К слову, об угрозе, раз теперь вас и моего сына связывают самые крепкие узы, которые только можно придумать, я надеюсь, мы можем ждать от вас должного сотрудничества?

- В каком смысле? - Я ощутило напряглась, и Орвальд это тоже почувствовал.

Мы оказались рядом с Тамиром, тот уже закончил танцевать и беседовал с каким-то мужчиной, явно министром или что-то типа того. При виде нас Тамир прищурился, но ничего не сказал.

- Если, как вы утверждаете, угроза от примжин реальна и если, как утверждает ваш брат, звездная лихорадка – их изобретение, я просто обязан запустить изучение этой болезни. А вы единственная в галактике, кто перенес лихорадку и выжил.

- И вы хотите меня изучить.

- Скорее... принять меры предосторожности. К тому же я должен быть уверен, что брак с вами не станет для моего сына... обременением.

- О чем вы?

- Понимаете, Паулина, я не поднимал эту тему до свадьбы из уважения к вашему роду, к вашему отцу, который был незаурядным политиком и мудрым правителем.

«Ага, как же, просто козырей не было».

- Но союз двух молодых людей императорских кровей должен быть скреплен не только записью в реестре, но и продолжением рода. Я должен убедиться, что вы сможете зачать, выносить и родить наследников. А удостовериться, что вследствие перенесенной болезни вы не навредите моему сыну или внукам.

«Конечно, очень логично проверять меня после свадьбы и, соответственно, брачной ночи. Уж сказал бы, что хотят изучить феномен, мне все равно деваться некуда».

- Мы обсудим этот вопрос после праздника.

Мой ответ ему не понравился, но, к счастью, эта космическая кошка перестала мурлыкать в микрофон и скрылась в задних комнатах, а я получила долгожданную свободу. Краем глаза заведев какого-то толстенького министра, явно направлявшегося, чтобы завести разговор, я подскочила к Тамиру и буквально силой утащила его за стол, сделав вид, что хочу с ним выпить и поболтать.

- Чего хотел отец? – в голосе моего теперь уже мужа явственно прозвучали нотки ревности.

- Сдать меня на опыты. Ну и заодно убедить в том, что я выдумала примжинов.

- Ты? А Люк, Таяна, Фортем и остальные их тоже выдумали? Твое похищение, лихорадка, их приезд во дворец и все прочее – что, гастрологи заезжего цирка?

- Ну, Денеб явно не хочет напрягаться по собственным обязательствам.

«Или всеми силами отвлекает внимание», - эту мысль я пока оставила при себе.

Голова буквально раскалывалась на части. Как же не хватало Хэжина с его медицинской системой. На Денебе все было проще, никто не следил за моей температурой, не связывался с моим эмиром. Какая-то аптечка в апартаментах была, но поди еще разберись в их лекарствах. И Мирну не вызвать.

Что-то меня этот замок с инопланетными пауками начинал медленно бесить.

- Устала? - с сочувствием спросил Тамир. – У меня ощущение, словно я с фаргхом подрался. Представляешь, какой-то мужик почти пятнадцать минут рассказывал о добыче угля на одном из спутников Келванни. Скука смертная, как он сам-то не уснул.

Еще некоторое время мы потягивали вино и наблюдали за гостями. Постепенно внимание к нам сошло на нет, из чего я сделала выводы, что приемы здесь устраиваются часто и большинству присутствующих вообще все равно, по какому поводу гулянка. Женился принц – супер, надену черный плащ. Случился парад планет – отлично, возьму с собой портативный телескоп и обязательно восхищусь красотой природы.

Певица исполнила еще несколько песен, и во время одной, очень медленной и романтической, когда свет почти погас, к нашему столику осторожно пробралась леди Ортес.

- Паулина, на тебе лица нет, ты хоть что-то съела? - шепотом спросила она.

- У меня очень болит голова. И ноги, – хныкнула я. - Эти туфли пыточные, а эта музыка, кажется, содержит какой-нибудь инфразвук и у меня мозг опух.

- Вы можете идти отдыхать, я извинюсь перед гостями и всех за вас поблагодарю. Если хотите уходить, идите сейчас, пока темно.

Я с надеждой посмотрела на Тамира, и тот кивнул. Лана осторожно провела нас в потайную дверь позади стола. Словно знали, что придется сбежать, столик заботливо у двери поставили.

- Никто и не заметит, что мы сбежали, - хмыкнул Тамир. - Они там заняты своими угольными карьерами. Спасибо, мама.

- Пожалуйста, дорогой. Только не забудь, что завтра днем ты с отцом едешь на открытие шахты. Это очень важное мероприятие. Паулина, – меня тепло обняли, - ты умница. Завтра зайду и поболтаем. Все, я должна возвращаться к гостям, а вы идите к себе. И...

Она повернулась к сыну и совсем не по-императорски, но очень внушительно показала ему кулак:

- В покои, Тамир. Не шатайся по замку и не устраивай дебошей. Я велела принести вам вино и фрукты, но алкоголем не увлекайся, тебе завтра ехать.

- А почему ты Паулину не отчитываешь?! - с легкой ноткой обиды произнес он.

- Потому что Паулина завтра может спать, а значит, сегодня пить сколько угодно. Хотя, конечно, и ей пьяной по замку шататься лучше не стоит.

- Спасибо, Лана, – искренне улыбнулась я.

Интересное новое чувство: женской заботы. Я не помнила маму, но если бы она была, мне бы очень хотелось видеть ее похожей на леди Ортес. Отыгрывала она свою роль заботливой свекрови или волновалась искренне, неважно. Чувствовать, что кому-то до тебя есть дело – это просто прекрасно.

Она ушла, оставив нас наедине, в темноте узкого коридора. Они использовались для прислуги, роботов и вообще всех, чье появление в общих коридорах замка портило аристократическую картину.

Вместе с одиночеством на меня вдруг накатила паника. Почти получилось забыть о том, что должно последовать за свадьбой. А теперь мы с мужем оказались наедине с этой задачей, и я чувствовала, что паникую так, как не паниковала ещё никогда.

Черт. У Тамира наверняка в этом много опыта. Больше, чем у меня, это уж точно. Если взять за основу несколько эротических снов на заре

отношений с Аднаром, то получится не брачная ночь, а бред какой-то.

Надо ли вообще сказать, что у меня никого не было? Или это подразумевается, когда принцесса выходит замуж?

Этот идиотский вопрос мучил меня всю дорогу до спальни. Мучительную, медленную. Целью пути казались не уютные апартаменты с видом на заснеженные вершины гор, а электрический стул или виселица. С каждым шагом сердце гулко бухало в груди. Может, вино и придется кстати, не зря Лана приказала его принести. Я так и не успела (а если уж быть честной, то не смогла) расспросить ее о том, что должна сделать ночью.

И еще, хоть я старалась об этом не думать и вообще загнать каждую подобную мысль в самые глубины сознания, сердце разрывалось на части. Мне казалось, я предаю не просто чувства, я предаю все хорошее, что во мне есть, саму себя.

Когда показались двери наших комнат, тошнота подкатила к горлу и мне невольно пришлось дышать глубже. Звезды. Я не должна так поступать по отношению к Тамиру, не должна делать ему больно страхом или нежеланием. Но как приказать эмоциям? Настоящая принцесса смогла бы, их с детства учат сжимать волю в кулак, но я принцессой не была, и сейчас как никогда остро это ощущала.

- Постой. - Тамир взял меня за руку, вынуждая притормозить. - Мне надо тебе кое-что сказать.

- В коридоре? - Я удивленно приподняла брови.

- Да. В коридоре. Я туда не пойду.

Тут моя челюсть плавно отъехала вниз, а общий флер сна куда-то резко испарился. Я почувствовала себя в кино, где внезапно обрывается пленка. Исчезает напряженная музыка, гаснет экран и ты сидишь в недоумении «И? Что дальше?».

- Помнишь, как мы встретились? Когда я увидел тебя в саду, я еще не знал, кто ты. И подумал, что ты очень симпатичная. Мне захотелось познакомиться. Потом я узнал тебя поближе, ты даже спасла мне жизнь. Мы были друзьями, ну или романтическими друзьями, как говорит мама. Потом тебя похитили и я понял, что еще ни за кого так не волновался.

Тамир ласково и медленно, словно стремился продлить мгновение, заправил мою выбившуюся из прически кудряшку.

- Потом ты заболела, а мне так тебя не хватало, что я был готов пойти на все, лишь бы оказаться рядом. Приехал Грессен. Они договорились о нашем браке и знаешь, я обрадовался до безумия. Я думал, что войду в кабинет, с кольцом, которое выбрал буквально за пару часов до

разговора с тобой, увижу твою счастливую улыбку и все будет так, как мне хотелось. Я вернусь домой с девушкой, которую назову своей женой.

Я закусила губу, чтобы слезы не пролились, но от этого усилия лишь свело болезненным спазмом горло.

- Когда я вошел, я увидел на твоем лице такое выражение, что... не знаю, никогда никто на меня так не смотрел. Мне показалось, я не предложение тебе сделал, а ударил или что-то такое. Я знал, конечно, знал, что между вами с Фортемом происходит. Этого не видел только дурак, но сама понимаешь, смириться с этим... я вряд ли бы смог. Последней надеждой было то, что улетев со мной, ты рано или поздно перестанешь скучать, станешь прежней.

-Тамир, я...

Теперь уже муж осторожно коснулся большим пальцем моих губ, призывая молчать.

- Не будешь. Прежняя Паулина не вернется, я это знаю. Ты можешь притвориться счастливой женой, счастливой матерью, идеальной принцессой, но мне не нужны декорации. Я мало что знаю о любви, но, кажется, начинаю догадываться, что понарошку в нее не играют. Поэтому я с тобой не пойду и ночью с тобой не останусь. Это насилие, Полюк, а я меньше всего хочу быть насильником. Рядом с тобой есть много вакантных мест, меня вполне устроит статус лучшего друга или... не знаю, главного сообщника в какой-нибудь пакости.

- Тамир, я люблю тебя, действительно люблю. Ты замечательный.

- Да. Я святой. Пойду, высеку себе памятник из глыбы льда рядом с домом. По весне растает и затопит спальню Грессена.

Никогда еще я не думала, что люди могут одновременно плакать и смеяться. Но со мной происходило именно это. Весь день улыбка не сходила с моего лица, но улыбка фальшивая и требующая практически всей энергии. Теперь стало легче.

- Ну и что мы будем делать?

Меня заключили в теплые и – видят звезды! - дружеские объятия.

- Война не вечна. Примжинов найдут и разобьют в пару ударов, а потом...

- Наш разрыв станет началом войны между Денебом и Канопусом?

- Ты слишком много думаешь. Вот когда возникнет проблема, тогда и будем ее решать.

- Ты говоришь как Фортем.

- Он же меня воспитывал.

- А я думала, только украл.

- От него так просто не отделаешься.

Такого облегчения я еще не испытывала. Сложно было сказать, почему я так восприняла решение Тамира. Он не был мне противен, он был потрясающим парнем. Наверное, о том, чтобы встретить такого девушке с Земли оставалось только мечтать, но хоть я и ненавидела себя за эти чувства, я буквально выдохнула.

- Пойдем поиграем в снежки? - предложила мужу. – О нас скажут, что мы странные, твоя мать расставит нас по углам в наказание, но в конце концов, имеет право венценосная чета на свои причуды?

Но Тамир отрицательно покачал головой.

- Прости, мне нужно немного побыть одному. Иди... к себе, причем скорее, пока я не передумал, ладно?

- Хорошо, - прошептала я. - Но если тебе будет грустно, я всегда буду тебя ждать с теплым ласковым годдером, интересным фильмом и бургером с этим жутким фиолетовым мясом.

- Не сегодня, - произнес Тамир загадочное, поцеловал меня в лоб и ушел, оставив наедине с тишиной и мыслями.

Как же мне хотелось его полюбить! По-настоящему, с замиранием сердца, с перехваченным дыханием. С аритмией, когда что-то внутри обрывается, будто получаешь удар в солнечное сплетение. Чтобы от одного взгляда все сжималось.

Но так любить я, верно, могла лишь раз в жизни. И уже свой шанс истратила. Жалела ли? Это вряд ли. Воспоминания о любви – это лучше, чем ничего. А в моей ситуации это все, что доступно. И оттого нет ничего дороже.

Двери впустили меня в апартаменты. Я ступала по разбросанным лепесткам какого-то нежно голубого цветка. В воздухе парили небольшие голубоватые свечки. От них разлетались серебристые искорки. Наверняка со стороны это смотрелось романтично, но сейчас вызвало только раздражение. Понавешали фейерверков.

С наслаждением я выпала из жутких туфель и, шлепая босыми ногами по лепесткам, прошла в спальню.

У окна стояла темная фигура.

- Я все думал, что бы сказать тебе такое эффектное.

Аднар повернулся.

- Не придумал. Поэтому просто буду смотреть на тебя, потому что дико соскучился.

- Тамир...

- Тамира здесь нет и не будет ещё пять часов. Он вернется к утру, на

случай, если Грессен решит навестить счастливых новобрачных.

- Он знает? – пораженно выдохнула я. – Вы это планировали?!

- Мы можем, - Аднар сделал несколько медленных шагов ко мне, - говорить о политике, взаимоотношениях с Ортесом, а можем просто сделать наконец то, что я хотел еще когда вез тебя на Канопус в первый раз.

Кто там хотел перехватывания дыхания? Я, казалось, вообще забыла, как это – дышать.

- Мне кажется, я предаю Тамира.

- А когда выходила замуж, казалось, что предаешь меня?

Я тяжело вздохнула и приблизилась. Мгновенно оказалась заключена в теплые крепкие объятия. Буквально пару минут назад я чувствовала от точно таких же объятий благодарность, облегчение, чувство вины. А сейчас каждая клеточка вспыхнула, узнала знакомое и очень желанное прикосновение.

- И что? Никого не будем предавать и начнем спать с Мирной? Или могу позвать тебе Таяну, мне кажется, ей вообще без разницы, лишь бы весело.

- Хватит! - Я ударила его по плечу ладошкой, совсем слабо. - Ты знаешь, что я уже никуда не денусь.

- И это меня очень радует, – практически мурлыкнул этот несносный дгнарн.

В его голосе звучало такое торжество, что я не удержалась и съязвила:

- А шипы скотчем обмотал? Вдруг я поранюсь и умру? Будет неловко и придется это как-то объяснить Его величествам...

- Обижаешь, маленькая язва. Я предохраняюсь.

С этими словами Аднар достал из заднего кармана шприц с противоядием, а я не выдержала и рассмеялась. Нет, ну совершенно удивительная ситуация. Я – жена другого человека, мы стоим в моей спальне, он держит шприц с лекарством на случай, если я поранюсь и при всем этом нас буквально заживо сжигает непреодолимое желание друг друга коснуться.

Как мы дошли от споров через корабельную систему наблюдения до этого?

- Я думала, ты от меня отказался. – Слова вырвались неожиданно даже для себя самой.

- Я пытался. Но список того, от чего я отказался вряд ли влезет в мою биографию для учебников истории. За все надо платить. Так говорил отец твоей подруги, император Ладер. И ценность чего-то зависит лишь от

цены, которую ты готов отдать. Гори она, эта галактика, огнем. Надо будет, заплачу за тебя жизнью каждого, кто осмелится пойти против.

Удивление сменилось ликованием и даже какой-то гордостью. Это была я, я, Паулина, он знал меня настоящую, и ради меня пошел на риск. Одни звезды ведали, чего ему стоило говорить об этом с Тамиром.

Короткая и очень яркая вспышка радости, а следом за ней новая волна паники. Если несколько минут назад я волновалась, потому что не знала, как вести себя с Тамиром, то с Аднаром... я вообще не представляла, чего он от меня ждет. Рядом с ним всегда были такие девушки, что мне оставалось лишь завистливо вздохнуть в сторонке. Дурацкие комплексы. Ему нужна я, а не те девушки. Ради меня он здесь.

- Что мне делать? – почему-то шепотом спросила я.
- А чего ты хочешь?
- Остаться с тобой.

Рядом с ним я чувствовала себя маленькой, практически беззащитной. В моих руках скрывалась сила звездной лихорадки, чувства обострились, и одни примжины ведали, какие ещё способности открыла во мне болезнь. Но все это меркло рядом с человеком... вернее дгнарном, которого я так и не смогла понять.

- Что из того, что ты делаешь, является частью твоих планов?
- Все, что я делаю, необходимо, чтобы защитить тебя. Это уже давно из борьбы за власть императора превратилось в войну за тебя.

Аднар сделал шаг вперед, я невольно вздрогнула, но подалась навстречу. Руки крепко сжали мою талию, губы коснулись шеи в легком, но очень чувственном поцелуе. Я всхлипнула от накативших чувств, среди которых было и удовольствие от этого откровенного и ласкового касания, и просто какое-то облегчение. Мне хотелось как-то выразить то, что я чувствовала, но сил хватало лишь на то, чтобы стоять, прислонившись к твердой груди мужчины и запоминать прикосновения. Чтобы потом миллион раз прокрутить их в памяти, засыпать с этими воспоминаниями и жить ради их повторения.

Сколько он так стоял, прижимая меня к себе, не знаю, но губы горели от лихорадочных поцелуев. Запах, очень родной, привычный, оставался на коже, становился общим. Руки блуждали по моему телу, буквально силой вырывая короткие тихие стоны.

Я не знала, сколько у нас было времени, но Аднар совсем не торопился. Наслаждаясь каждой минутой, он медленно расстегивал потайные крючки на платье. Это выходило так естественно, словно он делал это тысячи раз. И наверняка делал, но мне не хотелось об этом

думать. Утром все исчезнет, как сладкий сон, останется только в памяти.

- Ты меня боишься? - спросил Фортен, оторвавшись от поцелуя.

Я нахмурилась. Смысл вопроса дошел не сразу.

- Нет, почему ты спрашиваешь?

- Не знаю. Я часто думал о нашей встрече.

- Я бы много отдала, чтобы пережить ее еще раз. Это было волшебное время. Тогда ты меня раздражал.

- Вот как. - Он рассмеялся. - Значит, раздражение – самая желанная твоя эмоция?

- Любить тебя очень трудно.

- Ненавидеть не легче.

- На ненависть я не способна. А с любовью, кажется, не справлюсь.

У меня вырвался тяжелый вздох и одновременно с этим последняя застежка на платье расстегнулась. Плеч и спины коснулась прохлада, а ещё я кожей ощутила исходящее от мужчины тепло.

Из снов, созданных им, особенно ярко я запомнила одно ощущение. Защищенности, безопасности. Чувство, когда ты стоишь, закрытая от всего мира, окруженная теплом и поцелуями, знаешь, что ничего не существует, кроме тебя, ничто не важно, кроме тебя. Поразительное, щемящее сердце чувство нужности, заботы, чьей-то ласки. После пробуждения оно исчезало, а память была сравнима с едва уловимым ветерком в жаркий день.

В реальности это чувство не шло в сравнение ни с чем. Ощувив его однажды, я уже не могла без этих прикосновений. Без взгляда, который то и дело возвращался к моим губам, без рук, которые сжимали одновременно крепко и очень осторожно.

- Можно я аккуратно? - вдруг Аднар спросил странное.

- Что аккуратно? - нахмурилась я.

- У дгнарнов есть не только татуировки, еще и кое-какие способности.

- Телепатия, я знаю.

- Ее можно использовать вдвоем.

Я закусила губу, нахмурившись, а Аднар аккуратно уложил меня на постель. Соприкосновение разгоряченной кожи и прохладного покрывала отозвалось дрожью. Я с сожалением подумала о прервавшихся объятиях. Когда еще у нас будет в распоряжении целая ночь?

- Закрой глаза.

Хриплый голос, звучавший в абсолютной темноте, бил по нервным окончаниям, отчего я вздрагивала. Воспоминания, ощущения, размытые

образы – эта ночь всколыхнула целую историю. Тогда, на корабле, он был прав, говоря, что влюбляются не только в человека. Влюбляются в историю, в мелочи, в оттенки. Хранят в памяти моменты, как письма в старой шкатулке.

Я почувствовала, как проваливаюсь в сон и воспротивилась. Только не заснуть! Если я проснусь утром и пойму, что он уехал, сойду с ума.

- Не сопротивляйся, это нормально.

- Я не хочу засыпать.

- Ты не заснешь. Но мне нужно, чтобы ты расслабилась.

Осталось лишь успокаивать себя, что вряд ли Аднар все это провернул лишь для того, чтобы заботливо уложить меня спать. И вряд ли он будет настолько жестоким, что просто уйдет, когда я засну. В конце концов доверять кому-то безраздельно, наивно и всем сердцем – тоже важная черта характера принцессы. Правда, не факт, что самая лучшая.

Словно издавека я слышала завывания ветра. Разразилась жуткая метель, подобной я еще не видела на этой планете. Звук, как ни странно, убаюкивал, придавал уюта.

Поэтому когда он вдруг пропал, я замерла и прислушалась.

А потом на меня обрушились эмоции. Но не свои, к своим я давно привыкла, и даже часть из них научилась загонять в самые темные уголки сознания. Чтобы не тревожили душу.

Эти эмоции принадлежали не мне, а мужчине, который сидел рядом на постели, осторожно изучал меня медленными дразнящими прикосновениями. Но ни одно касание сейчас не могло вызвать во мне такой отклик, как прикосновение чужого разума.

Я задохнулась от накатившего... вала... нет, не так, от огромной волны совершенно незнакомых чувств. Слишком сильно, слишком тяжело. Всю жизнь я думала, что пережила многое, что мой жизненный опыт куда богаче, чем у ровесниц. Даже, порой, гордилась им. Считала себя сильной, хотя бы потому что не сломалась.

Что я знала о силе и опыте? Ничего.

Картины пылающего ада, рушащегося дома и тысячи криков, слившихся в единый предсмертный стон. Умиравшая девушка с безграничной грустью в глазах. Медленно умирающий друг и опекун. Чувство вины оставило терпкий привкус.

Смерть. Много, так много, что я потерялась в мешанине образов.

Мне захотелось вырваться, вдохнуть полной грудью, остаться в неведении и никогда больше не испытывать того, что испытывал этот мужчина, но потом, как осторожное прикосновение теплого лучика солнца,

я ощутила нечто очень светлое, крохотное, но сильное и стойкое. Собственный образ так четко встал перед глазами, что я даже зажмурилась. Никогда не думала, что со стороны могу смотреться так... необычно. Солнечно, что ли.

Затем, очень резко и неожиданно, все пропало, а я очутилась в теплых объятиях. Грудь тяжело вздымалась, сердце колотилось, как будто я только что пробежала стометровку.

- Фаргх... ты не должна была этого видеть, – пробормотал Аднар. - Я идиот. Пустил тебя слишком далеко. Прости.

- Надо было показать мне это раньше, я бы не выводила тебя из себя.

- Раньше там было скучнее.

Не знаю, как изначально он планировал использовать телепатию этой ночью, но лучшего катализатора для меня было сложно придумать. Целуя, прикасаясь, я хотела, чтобы теплый огонек остался в нем навсегда. Вне зависимости от того, что будет дальше.

Он не думал, что это будет так сложно.

Никогда еще Аднар Фортем не оказывался в такой ситуации. В его руках сидела девушка, которая была ему нужна. Вот прямо здесь и сейчас, вне зависимости от того, чья она жена, назло гордости и чувствам собственника. Просто получить ее, избавиться от навязчивого и сводящего с ума образа.

И в то же время прикасаться к ней было страшно. В последние годы он часто задавал себе вопрос: а чего вообще боится? Уж точно не смерти, к ней он вплотную подходил не раз. Не ударов судьбы, сильнее она уже вряд ли бы ударилась. Вплоть до появления Паулины Виккерс Фортем вообще ничего не боялся.

Она ворвалась стремительно, разворошив все, что он так старательно укладывал в собственной душе. Юная хрупкая девочка бебйжед с белыми кудряшками. Дерзкая принцесса в шикарном платье. А потом чужая, недостижимая, желанная, но отданная другому.

Аднар никогда не предполагал, что его главным страхом станет страх собственной смерти. Каков шанс погибнуть на войне у обычного человека? В современном мире не такой уж большой. А у него? Преданного до мозга костей императорскому роду? В случае поражения – стопроцентный.

Одна мысль о том, чтобы оставить ее одну, в разрушающемся мире, казалась нестерпимой. И он бился, с остервенением, с холодной решимостью крушил все на своем пути, чтобы сделать будущее, в котором Паулина будет в безопасности. И желательно с ним.

Но если и без,то на этот случай тоже существовали планы.

Они не должны были встретиться, не должны были друг друга полюбить, но вопреки законам вселенной и встретились,и полюбили. Прошли долгий путь от ненависти до опустошающей, необходимой обоим, как воздух, страсти.

Обнимать ее, чувствовать кожей мягкие влажные губы, ощущать аромат ее волос.

Она ему принадлежит. Раз и навсегда, уже не сможет отказаться, уйти, разлюбить. Ночь отпечатается в памяти навсегда, а он сделает все, чтобы повторять ее снова и снова, до последнего вздоха.

С диким трудом ему удавалось держать себя в руках, не форсировать события, хотя желание отпустить контроль и просто взять ее, было огромным. Красивая, влюбленная, сильная, умная – другой принцессы из нее и не могло получиться. Им всем следовало благодарить судьбу за то, что именно Паулине Виккерс повезло оказаться на корабле, следующем к Канопусу.

А ему следовало благодарить судьбу, что именно его за ней отправили.

А ещё за то, что он не сдался. И отвоевал себе пусть незаслуженную, нечестную, но самую лучшую награду. Ее любовь, ее желание, стоны и поцелуи. Его имя, сорвавшееся с губ и медленно угасающую, вместе с пришедшим сном, нежность.

Аднар опустил ее на подушки, на несколько мгновений закрыв глаза. Паулина провалилась в сон мгновенно, немного испуганная реакцией собственного тела и явно смущенная. Из прически выбились непослушные кудри. Нужно было вернуться в комнаты, объяснить Таяне, что она должна будет сделать, но дико не хотелось оставлять принцессу одну, когда она проснется. Они оба заслужили прощание. Фортему хотелось верить, что ненадолго, но кто знает, как все обернется? Он всегда жил по четко выверенным планам и теперь чувствовал, как ходит по краю. Они все стояли у глубокой пропасти и одно ненужное движение могло уничтожить все.

Он на минуту прилег рядом, закрыл глаза и прижал к себе спящую девушку. Она удобно устроилась в его руках и задышала спокойнее. Аднар не заметил, как провалился в сон, но впервые за долгое время уснул сразу и проснулся лишь от того, что сработал таймер на эмирте.

Не открывая глаз, он протянул руку, чтобы притянуть к себе Паулину, но нащупал лишь пустую подушку.

Обернулся. Принцесса сидела в кресле и задумчиво смотрела в окно,

где в свете огромного спутника планеты разыгралась жуткая метель.

- Я не слышал, как ты проснулась.

- У меня тоже есть суперспособности, - улыбнулась она.

- Просыпаться накрашенной? Иди сюда и заодно Расскажи, чего ты вскочила ни свет ни заря.

- А у тебя уже будильник.

- А я вообще-то на работе.

- Значит, я – работа?

- Ты – премия. Или штраф, я пока не определился.

За колкую фразу он получил подушкой, но это того стоило. Восхитительная принцесса улеглась рядом и сложила на него ножки.

- Как ты умудрился договориться об этом с Тамиром, учитывая то, что он дал тебе в нос?

- Не в нос, а в зуб. А во-вторых... - Фортем вздохнул. – Что бы ни происходило между нами, тебя это не коснется.

- Ты сейчас уйдешь, да?

- Придется. Надо вернуться к себе до того, как проснутся остальные.

- Когда мы увидимся? – Она приподняла голову, чтобы заглянуть ему в глаза.

Прошептала, с отчаянной мольбой:

- Соври. Пожалуйста, скажи, что скоро! Пусть это и неправда, я все равно поверю, буду дать, соври что-нибудь!

Он покачал головой. Эмирт зазвенел повторно, напоминая о том, что время на исходе.

- Мне незачем тебе врать. И увидимся мы скорее, чем ты думаешь. Главное будь осторожна и внимательно выбирай людей, которым доверяешь.

- И кушать по утрам кашку?

- Обязательно.

Когда Аднар в последний раз ее обнял, Паулина тихо спросила:

- А почему ты сделал Таяну своей помощницей?

И телепатии не нужно было, чтобы понять, как на самом деле звучал этот вопрос.

- Потому что Таяна может сделать то, чего не могут другие агенты. И это единственная причина. В ином качестве эта девушка меня не интересует.

- Извини, - Паулина залилась краской, - просто я подумала, дгнарны ведь полигамны...

- Не скажу за всех, но последний дгнарн в галактике совершенно

однозначно моногамен. И его угораздило... м-м-м... «вмоногамиться» в девушку, которая способна довести до сердечного приступа.

- У тебя же два сердца.

- Одно мозги кислородом снабжает, оно занято.

Третий, последний, сигнал эмирта возвестил о том, что пора прощаться.

- Я тебя люблю, – донеслось ему вслед тихое и грустное.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Я долго стояла под душем, смывая с себя воспоминания о прошедшей ночи. Запах, ощущения на коже, следы особенно сильных поцелуев. Долго смотрела на руку, где сияло кольцо, что Тамир подарил ещё на Канопусе. Столь же долго рассматривала свое лицо в запотевшем зеркале. Изменений не находила, и все же они были.

Неуловимые, незаметные, но я чувствовала себя совершенно другим человеком. Поразительно, как одна ночь может изменить образ мыслей, надежду, мечты и планы. Как легко жить счастливой и как тяжело прятать счастье от окружающих.

- Паулина, к тебе можно? - из эмирта раздался голос Мирны.

- Входи.

- Завтрак?

- С удовольствием. Я встала часа два назад и скоро умру от истощения.

Пока я сушилась и одевалась, горничная уже контролировала роботов, которые шустро накрывали стол. Я с наслаждением выпила первую чашку чая и налила вторую, чтобы посмаковать. Мирна уселась напротив, вперила в меня нетерпеливым взглядом и едва ли не подпрыгивала.

- Ну?! - наконец выпалила она.

- Что ну?

- Расскажи. У тебя же была первая брачная ночь. Я хочу знать!

- А я не хочу обсуждать ее. Как-то это... странно. Открой сеть и прочитай.

- Ну тебе хоть понравилось?

По страхом смерти я не призналась бы никому, с кем провела эту ночь. Такое признание было бы слишком жестоким по отношению к Тамиру и слишком рискованным по отношению к нас с Аднаром. Но и врать подруге, которая рисковала ради меня жизнью, без промедления полетела в другую систему, я тоже не могла.

К счастью, от необходимости что-то придумывать меня спасла леди Ортес.

- Паулина? О, ты еще здесь, это хорошо! Я боялась, ты уйдешь куда-нибудь. Тамир велел передать, что не стал тебя будить и поехал с отцом на открытие шахты. Не теряй его до обеда.

- Хорошо, спасибо, - улыбнулась я. – Хотите с нами позавтракать?
- О, с удовольствием!

Лана с явным облегчением опустилась в кресло, а я налила ей чаю.

- Все еще разгребаю поздравления. Всем нужно ответить лично, никого не обделить вниманием, побеседовать о погоде и последних модных тенденциях. Ужас какой-то, а не дипломатия.

- Может, вам помочь? - предложила я. - Наверное, мой ответ тоже устроит поздравляющих.

- Знаешь, а идея неплохая. Я все думала, как бы применить твои таланты, чтобы ты не скучала. У тебя яркая внешность, ты хорошо говоришь и держишься. Наш специалист по связям с прессой недавно уволился, да и честно сказать, спецом он был неважным. Ты можешь попробовать занять его место. Не по связям, конечно, а скорее... давать официальные комментарии от имени императорского дома. Как тебе такая идея?

Пока мы обсуждали перспективы моей работы на корону, Мирна копалась в эмирте.

- О, появляются статьи про свадьбу, - воскликнула она. - Интересно, что пишут?

Затем лицо подруги вытянулось и она быстро убрала эмирт в карман. После такого жеста я не могла не заподозрить неладное.

- Покажи! - потребовала.

- Да ерунда там, обычные сводки.

- Мирна, мы с тобой дружим полгода, но я уже вижу, когда ты врешь, а еще спецгент.

Не отбирать же у горничной эмирт, достала свой. Первым делом залезла в местную сеть и перешла на ближайшую статью о свадьбе. По мере чтения моя челюсть медленно ехала вниз.

- Принцесса империи Канопус Паулина появилась на свадьбе в вульгарном платье, вышедшем из моды несколько веков назад?!

Леди Ортес стыдливо заерзала на стуле.

- По стопам матери на следующий уровень: дочь любовницы императора стала женой младшего принца.

- Не обращай внимание, - посоветовала Лана. - Пресса на Денебе зачастую... злая.

- А я думала, у вас она контролируется жестче, чем на Канопусе. Не представляю, чтобы кто-то рискнул написать оскорбительную статью про Его величество.

И тут-то я все поняла! По тому, как Лана отвела глаза, по тому, как

теребила в руках брошку, по тому, как через идеально наложенный макияж проступил румянец.

- Грессен. Мне следовало догадаться. Почему он так меня ненавидит? Я не похищала его брата, не участвовала в политике, я даже виделась с ним до свадьбы всего несколько раз! На балу и когда болела во дворце. Что такого я сделала вашему сыну?

Леди Ортес лишь развела руками.

- Грессен сложный мальчик. К сожалению, у меня нет над ним власти. Его ведут вперед амбиции, а их подпитывает воспитание отца. Таков уж их род.

- Но Тамир другой.

- Тамир младше. Изначально на него не взваливали непосильную ношу наследства. Будучи ребенком он знал, что никогда не станет императором и ему позволялось куда больше. Жесткая дисциплина лишает детства, а у Тамира оно было. Ну... в какой-то мере, конечно.

- Люк тоже не готовился стать императором, но пришлось, - напомнила я.

- Да, поэтому мы обучили Тамира не вытирать руки о скатерть. – Лана рассмеялась. - Я не знаю, Паулина, почему дети одних родителей такие разные. Мне хочется надеяться, что Грессен тоже найдет... что-то, что его смягчит. А на бредни прессы не обращай внимание. Я найду способ, как их усмирить, но в самый пик сплетен и пересудов нет смысла лезть. И бесполезно и энергозатратно. Давай лучше займемся тем, что принесет свои плоды. Лорд Фортем упоминал, что тебе нужны учителя, поэтому расскажи мне, чему ты хочешь учиться.

Я задумалась: а что я хочу уметь? Должна многое, географию (или астрономию?), историю, математику не мешает подтянуть, физику и все такое прочее, чтобы не смотреть на очередную технологию как на колдовство. Но это все обязательное образование, которое необходимо, но не достаточно. А вот чего я хочу?

- А можно все попробовать и решить? - наконец спросила я. - Ну там... летать, книжки писать, картины рисовать и прочее. Я даже примерно не представляю, чему хочу учиться. Как-то было не до этого.

- Тогда я подумаю, как организовать для тебя интересный пробный курс в формате небольших мастер-классов. У нас очень много спорта, интересных развлечений. Сейчас посмотрим, что тебя привлечет больше всего...

Леди Ортес достала из кармана эмирт и он, словно специально ждал этого момента, затрезвонил. Экран буквально вспыхнул красным, а я вдруг

ощутила ледяную дрожь. Интуиция намекала, что ничего хорошего от звонка ждать не придется.

Несколько секунд Лана, нахмурившись, смотрела в экран.

- Паулина, мне нужно уйти, я...

- Вы побледнели. Все в порядке?

Женщина подняла на меня растерянный взгляд.

- Орвальд погиб. В шахте был взрыв.

Мы с Мирной сидели в моей спальне на постели и молчали, потому что говорить о чем-то было попросту страшно. Императрица поднялась в кабинет, чтобы лично контролировать спасательные работы. На само место ей ехать запретили, да и какой в этом смысл? Роботы и спасатели справятся лучше.

Нас обеих мучил одинаковый вопрос, но никто не решался его озвучить. А ещё я никак не могла избавиться от горького чувства, что не проведи я эту ночь с Фортемом, все было бы иначе.

Но что? Тамир все равно поехал бы в эту шахту, ничего бы не изменилось, останься он со мной. Глупость, но очень навязчивая и отравляющая глупость.

- Думаешь, это случайно? - Мирна первой нарушила молчание.

- Не знаю. В таких мирах случайностей со смертельным исходом не бывает. Случайно император подхватил лихорадку, случайно мою подругу убили, когда меня нашли, случайно я заразилась, случайно примжины попали во дворец вместе с прилетом Грессена, случайностей столько, что они складываются в единую и очень мрачную картину.

- Что будешь делать, если...

Она не договорила, фраза «Тамир погиб» повисла в воздухе.

Все и впрямь складывалось весьма удачно для Грессена. Император и младший брат трагически погибают, он получает престол, а две убитые горем женщины... они могут, например, покончить с собой, не выдержав потери мужей.

Хотя нет, новаявленная леди Ортес скорее станет виновницей гибели принца. Уж очень удобно совпали статьи в прессе и взрыв. От бессилия и ярости хотелось громить комнату, но кто знает, не приставил ли Грессен уже шпионов?

И что в таком случае делать? Я взглянула на экран эмирта. Он был совершенно спокоен. Фортем и Таяна были где-то на пути к Канопусу. Соблазн в панике написать им сообщение был огромный, но я решила ждать.

- Пока ничего, сделаем вид, что мы волнуемся. Не исключен вариант, что на Грессена мы наговариваем и он хоть и сволочь, все-таки с принципами и убивать собственного отца не станет.

На это Мирна только хмыкнула. Мрачно и скептически.

Она тоже волновалась за Тамира, ведь знала его куда дольше меня. Они дружили, и, помню, меня поразили этот контраст между аристократом и двумя сотрудниками дворцовой службы. Этот союз смотрелся естественно, они друг друга дополняли. Потом в него вклинилась я.

- Ладно, – я устала ждать и сидеть в четырех стенах, - пойдем, поищем леди Ортес и обсудим с ней дальнейшие действия. Если император действительно мертв, она управляет Денебом и, возможно, сможет удержать власть у себя, а там... не знаю. Посмотрим.

- А ты не думаешь, – подруга вдруг замялась и отвела глаза, - что это план не Грессена, а... Канопуса?

- Что?

- Лорд Фортем приехал на свадьбу с Таяной, она хороший специалист по взлому и всему такому, столько лет нелегальной жизни. Со смертью императора Денеб будет проще держать в узде.

- Нет, – отрезала я. - Не думаю, что это возможно.

Невозможно, невыносимо. Вряд ли Аднар был способен на такое, быть со мной и одновременно планировать хладнокровное убийство. Да и как же примжины? Ведь основа всего, подоплека свадьбы, переезда – противодействие угрозе.

А еще хотелось верить, что меня не стали бы оставлять в полном одиночестве. И не стали бы жертвовать Тамиром.

- Он бы не позволил, - тихо сказала я. - Не позволил, чтобы с Тамиром что-то случилось, он ведь знает его с детства. Я в это не поверю даже если увижу собственными глазами.

- Да. Я, наверное, тоже. Ладно, идем к леди Ортес, и...

Эмирт где-то в кармане зажужжал, и дрожащими руками я достала его, ожидая услышать кого угодно. Разгневанного Грессена, Фортема, Люка. Но только не Тамира...

- Польк... - Голос был хриплый.

- Тамир! Где вы? Что происходит?! Тебе нужна помощь?

- Помощь не доберется. Беги, Польк, садись в "Александр" и беги отсюда, жизни тебе без меня не дадут.

- Не неси чушь! Вы живы, вас найдут и спасут.

- Кислорода тут минут на десять. Слушай, все серьезнее, чем мы думали. Просто поверь мне, оставаться никак нельзя. Грессен тебя или

убьет или еще что похуже. Беги, родная. Улетай, эту войну мы проиграли.

- Не смей меня бросать! - из глаз хлынули обжигающие слезы.

- Я люблю тебя.

Связь прервалась, оставила мне только шипение и вдруг ставший бесконечно далеким гул голосов и техники.

- Что? – Мирна сделалась еще бледнее обычного.

- Сказал улетать. Говорит, помощь не доберется, а Грессен захочет меня убить.

Мирна что-то быстро набирала на эмирте.

- В таком случае он подготовился к тому, что ты можешь сбежать. Я тут влезла в кое-какую систему, чтобы следить за передвижениями их флаеров на случай... на всякий случай. В общем, дворец охраняют особенно тщательно. Если мы вылетим на «Алекса́ндре», нас попытаются сбить, а Грессен предъявит это как доказательство твоей вины во взрыве. Никто и не усомнится, а он станет героем.

Я медленно прошла вдоль комнаты, к окну, выходившему на город. С виду он был совершенно спокоен.

- А ты знаешь, где эта шахта, куда они направились?

- Да, координаты есть в системе.

- Значит, мы летим туда.

- Польк...

- Что? У нас нет выбора. Улететь с планеты мы не можем, Грессен обвинит нас в убийстве и собьет. Ну или не собьет, если «Алекса́ндра» достаточно защищена, но рисковать я не хочу. Оставлять здесь Тамира – тоже. Пока он жив, нужно его искать. Воспользуйся всеми каналами связи, разошли информацию по журналистам о том, что принцесса летит к месту трагедии, чтобы помочь в поисках пропавших. И копию направь Грессену и леди Ортес. Если хочет меня прикончить, пусть делает это лично и на глазах толпы народа. Тогда посмотрим, о ком и что будут писать.

В замке действительно оказалась повышенная концентрация стражи. Когда мы с Мирной спускались в ангар, я встретила, наверное, с несколько десятков стражников и боевых роботов. Гигантские вооруженные машины вызывали у меня дрожь. Все они, и люди и роботы, при виде меня останавливались и провожали взглядом. Но или письмо Мирны сделало свое дело, или приказа не было: не трогали.

Эмирт разрывался от сообщений и звонков, я мельком просматривала все входящие, но в основном это были звонки из дворца – наверняка леди Ортес пыталась отговорить от величайшей глупости. Фортем хранил молчание, и я решила не паниковать зазя. Он все равно не

успеет вернуться, решать что-то нужно сейчас, потом будет поздно. А попросить о спасении я успею всегда.

Люк ангара открылся без промедлений, «Александра» поднялась в воздух и плавно заскользила между заснеженными вершинами. Мирна вела корабль сосредоточенно и спокойно, но я чувствовала, как напряжение буквально волнами исходило от подруги. Мы ввязывались в рискованную авантюру и, по сути, поставили на карту собственные жизни. Отрезвит ли Грессена мой прилет?

Что вообще может уgomонить человека, который попытался убить брата прямо после его свадьбы? Распри за трон были всегда, но иные убивали стискивая зубы, равнодушно относясь к этому как к необходимости. А иные получали садистское удовольствие, превращая дорогу к трону в кровавую реку.

Грессен, похоже, был из вторых, хотя мне не импонировали ни те, ни другие.

Десять минут... мы потратили уже пять на дорогу до корабля и половину пути. Тамиру грозила реальная, смертельная опасность, а я даже не могла ему помочь и сидела в этой консервной банке, скорее спасая свою жизнь, чем помогая кому-то.

- Что мы там будем делать?

- Посмотрим по обстоятельствам, хотя на самом деле не имею ни малейшего понятия. Грессен там?

- По видимому, да. Изображает взволнованного принца. И ждет, когда императрица официально откажется от престола и передаст его сыну. Формально союз найри и людей будет действовать и дальше, как и союз с Канопусом, но все понимают, что будет творить Грессен.

Мы чудом уместились на площадке, где столпилось огромное количество флаеров. «Александра», будучи все же межсистемным кораблем, смотрелась огромной и несуразной на фоне легких серебристых машинок.

- Ох, что сейчас начнется! - пробормотала Мирна.

Мы успели выйти прежде, чем корабль облепила пресса, но от количества журналистских жучков я была в шоке. А еще от вопросов, обрушившихся со всем журналистским напором.

- Принцесса не будет общаться с прессой! - рявкнула Мирна. – Принцесса здесь не для этого!

Нор мне все равно не давали ступить ни шагу ровно до того момента, пока хмурый мужчина в форме спасателя не разогнал всех с помощью стражи.

- Лиан Родрик, глава спасательной службы, - мне пожали руку. - Скажу прямо: для девушки место небезопасное, а тем более для принцессы. Мы опасаемся разрушения, внизу есть пустоты.

- А где принц Грессен?

Вместо ответа Лиан Родрик молча показал наверх, где в нескольких десятках метров завис корабль Грессена.

- Понятно, - протянула я. – Ладно, пусть висит, вы добрались до выживших?

- По нашим данным выживших нет, Его высочество требует поднять тела императора и принца...

- Выжившие есть, - отрезала я.

- Но вы...

- Я знаю, что есть. Мне удалось связаться с мужем, он был жив по меньшей мере десять минут назад, но сказал, что очень мало кислорода.

- Милостивые звезды! - воскликнул спасатель. - До того места, где они предположительно были, добраться не так-то просто, нужна специальная техника. Роботы в пути, но если счет идет на минуты...

- Покажите завал, – попросила Мирна. – Я родилась на планете с сетью пещер, там частенько кого-то заваливало. Может, манипуляторы «Александры» смогут разобрать камни?

Но Лиан покачал головой.

- Манипуляторы кораблей слишком грубые и, вероятно, только спровоцируют новый обвал.

- «Александра» технически совершеннее ваших кораблей, у нее есть сверхточные манипуляторы. Если пользоваться ими осторожно, то можно расчистить путь... хотя бы попытаться.

- Вы уже ищете тела, – напомнила я. - И боитесь обвала. Мы или спровоцируем его или вытащим, возможно, живых. В любом случае, это хоть какой-то шанс.

- Я не могу пойти на такое без санкции принца. Простите, Ваше высочество, но несмотря на ваш статус, вы не можете принять такое решение, а мои ребята – простые работяги и не пойдут за решетку.

- Дайте мне две минуты, - кивнула я, доставая эмирт.

Леди Ортес ответила тут же, словно ждала моего звонка.

- Паулина, глупая ты девочка, немедленно возвращайся, там очень опасно!

- Леди Ортес, - прервала я ее, - Лана, со мной связался Тамир. Он жив... пока, но времени очень мало. Грессен заставляет спасателей искать тела и они ждут технику, которая по каким-то причинам задерживается. Мы

с Мирной предлагаем с помощью манипуляторов «Александры» начать разбирать завалы. Есть шанс, что удастся добраться до Тамира... или хоть до кого-нибудь. Без приказа спасатели не начнут действовать, а Грессен такой приказ не отдаст, вы и сами это понимаете.

- Делайте, – коротко и четко приказала женщина. - Приказ будет через минуту у них.

Мирна стремглав унеслась на корабль, готовить манипуляторы, а мне поступил ещё один звонок, даже голографический. Вокруг по-прежнему вились толпы журналистских жучков, фиксировали каждое мое слово и движение. Ох и несладко придется Грессену после всего.

- Слушаю вас, Ваше высочество. - Я включила связь, а эмирт спроецировал фигуру разъяренного Грессена во весь рост.

- По какому праву вы мешаете работе спасательной операции?!

- Мне доложили, что это скорее поисковая операция по подъему тел. Должно быть, вы настолько шокированы случившимся, что отдали неверный приказ. Я велела начать спасать людей, а не их тела, поэтому мы начинаем разбор завалов.

- Каким, позвольте уточнить, образом?

- Мой корабль и пилот обладают уникальным набором инструментов и качеств. Думаю, нам удастся что-то сделать.

- Вы не имели права влезать в это!

- Приказ исходит от Ее величества. И... Грессен, здесь журналисты. Держите себя в руках. Мы все хотим найти их живыми. Нам лучше быть на одной стороне.

- Делайте, что хотите, но если из-за вас случится обвал и погибнут еще люди – я добьюсь суда!

- Да... я тоже.

Голограмма пропала, а я поспешила к спасателям, чтобы взглянуть на злополучную шахту. Я ждала какой-то пещеры или плавного спуска вниз, на самом деле ни одной шахты в своей жизни я ещё не видела. Но на деле это была огромная дыра в земле, заваленная камнями и глыбами льда вперемешку с грязью.

- Взрыв спровоцировал камнепад, - вздохнул Лиан. - Работы велись с явными нарушениями, никакой техники безопасности. Нужно очень осторожно разбирать завалы, не позволять камням проваливаться вниз. Если есть пустоты и в них живые люди, любой упавший камень может их добить. Слабо представляю себе, как манипуляторами можно осторожно убирать камни, так или иначе, дергать они будут с огромной силой.

- Мирна справится. Она гениальна, а корабль самый совершенный в

моей империи.

- Больше всего я хочу, чтобы это оказалось правдой, - вздохнул спасатель. – Ваше высочество, я предлагаю вам взойти на свой корабль, незачем рисковать жизнью.

- Благодарю, господин Родрик, но я останусь здесь.

- В случае чего на эвакуацию будет не больше пары минут...

- Я быстро бегаяю. – Я дала понять, что разговор окончен, и мужчина послушался.

В тишине мы смотрели, как «Александра» подлетает ближе к шахте, а из ее блестящего брюха показываются два тонких гибких щупа.

- Как зовут вашего пилота?

- Мирна.

Я протянула свой эмирт, чтобы Лиан смог связаться с подругой.

- Мирна, это Родрик, постарайтесь проверять камни прежде, чем захватить их.

- Я сканирую завал на пятьдесят метров вниз, обвал исключен.

- Что ж, корабль действительно передовой. Это военная техника?

- Полагаю, разведывательная. Но точно не знаю, мне подарили. Мирна разбирается в нем лучше, я пока что умею только летать по прямой.

И вряд ли научусь чему-то большему, если Тамиру не помогут.

Черт! Она делала это мучительно медленно, буквально по одному камушку разбирая завалы. Я в отчаянии смотрела на экран эмирта, думала, может, Тамир снова выйдет на связь, но он хранил тишину. Завал разбирался мучительно медленно. Десять минут, еще десять... полчаса показались вечностью.

В один момент корабль Грессена просто развернулся и улетел. Я до полусмерти перепугалась, что Грессен сделает что-то с матерью и отменит разрешение на спасение.

Давай же! Для Мирны это тоже было личным, она любила Тамира не меньше.

Прошла ещё одна бесконечная четверть часа, когда динамики ожили:

- Я засекала органику! Пустота размером в несколько десятков кубов. Доберусь через три минуты.

Я рванула в сторону выхода, а Лиан Родрик кричал мне вслед:

- Ваше высочество, нет! Вернитесь!

Но секунда промедления – и он уже не смог меня остановить. Несколько спасателей кинулись наперерез, но я рывкнула, так яростно и зло, что сама испугалась:

- С дороги!

- Там нечем дышать! - крикнул кто-то.

Мне бросили небольшой аппарат с маской, как я догадалась, кислородной. Спотыкаясь на камнях, я спускалась в самый низ, а «Александра» как раз расчищала мне путь. Безрассудное, эмоциональное решение. Следом осторожно спускались спасатели, но для них, в первую очередь, было главным не погибнуть самим. Это правильно, но преступно медленно!

Я же вопросами самосохранения не задавалась. Такое уже бывало, используя физические возможности на всю катушку, я становилась сильнее, быстрее. Слух различал какие-то глубинные звуки. Никогда я не слышала ничего подобного, но почему-то понимала, что надо торопиться. Страх гнал вперед, страх не только за Тамира, но и иррациональный ужас человека перед мощью природы, перед огромным подземельем. Под ногами были твердые камни, каждый размером с небольшой флаер, но я все равно чувствовала, что внизу – бескрайняя, смертельно опасная чернеющая пустота.

Через несколько десятков метров спуск стал более пологим, расчищенный Мирной проход уводил влево. Спускаться стало тяжелее, приходилось осторожнее выбирать, куда наступать и беречь голову от камней. Психологически было тяжело. Казалось, каменный свод сомкнулся над головой навсегда, отрезав солнце и морозный воздух. Удивительно, но на улице я, будучи одетой в легкий костюм, совсем не замерзла, а здесь меня начала бить дрожь.

- Долго еще? - спросила у Мирны.

- Ты в нескольких метрах от пустоты. Паулина, ты напрасно туда полезла, это вообще может быть чье-то тело или зверь.

- Зная, - процедила сквозь зубы, ибо все внимание уходило на то, чтобы не поскользнуться, - но не возвращаться же обратно.

Чернеющую пустоту впереди я сразу определила и включила эмирт на режим освещения. Мощный луч коснулся чего-то... кого-то, лежащего на земле. Осмотреть тело полностью мешал огромный камень, но когда я его преодолела, то свет озарил знакомое до боли лицо с внушительной ссадиной на лице.

- Тамир! - Я бросилась к нему.

Диагност запищал, едва видимые человеческому глазу нити потянулись к парню. Едва справляясь с дрожью, я кое-как надела ему на лицо кислородную маску, но когда закончила, вдруг поняла, что и сама с трудом дышу. Все же воздуха здесь было очень мало.

- Он здесь, – сказала в эмирт. – Жив, судя по диагносту, но без сознания. А ещё здесь очень мало воздуха,и...

Голова закружилась и накатила жуткая сонливость. А еще руки практически не слушались. Я попыталась сжать ручку диагноста, но вся сила, подаренная лихорадкой, просто куда-то испарилась.

- Польш... - слабый, едва различимый голос Тамира, ворвался в угасающее сознание. - Ты мне снишься?

- Нет. Надо выбираться.

Послышались голоса: спасатели приближались, пусть и медленно. Ничего с нами не случится за это время. Главное, он жив, главное, у нас получилось.

И снова звук. Как будто трескается что-то очень большое. Низкий, пробирающий до костей звук и треск. Я прислушалась. Нет, не сверху, не из гор, а из самого сердца планеты.

- Мирна, - собрав последние силы, я вызвала подругу, – предупреди всех, что скоро будет обвал.

- Что? С чего ты взяла?

- Слышу. Чувствую, не знаю, просто предупреди, чтобы все успели уйти.

- Ты в порядке? Голос слабый, что там у вас происходит, как Тамир?

- Мало кислорода. Мы в порядке.

Эмирт выскользнул из ослабевших пальцев, я опустилась рядом с мужем и взглянула на экран диагноста. Кислородное голодание, сотрясение мозга, гематомы, перелом ноги и руки. Черт, хорошо, что он был без сознания, с двумя переломами и разбитым лицом лежать в полной темноте было бы дико страшно.

- Польш, маску... возьми.

- Молчи. Сейчас они спустятся и нас вытащат.

- Я обещал... тебя защитить обещал, нельзя тебе со мной.

Земля вздрогнула, заворчала и затряслась, не то стряхивая с себя досадных насекомых, которые осмелились заглянуть в сердце планеты, не то наказывая нахальных людей, разрезавших ее нутро. Я закрыла глаза, сжав руку Тамира из оставшихся сил.

Потом уснула. Под ужас глубинного треска.

Эмирт проецировал на половину комнаты забавную голограмму какой-то муляшки. Она прыгала за огромной бабочкой и никак не могла ее поймать. Я несколько минут лежала, наблюдая за этой сценой и даже развеселилась. Пока не вспомнила, что вообще произошло и почему я

вдруг просыпаюсь в незнакомом месте.

Светлом, солнечном, просторном. В раю что ли? Так за какие заслуги? Я, вроде, не слишком-то много хорошего сделала, чтобы так прямо сразу в рай.

Хотя, скорее, в больнице, потому что мое запястье нахально обвил щуп диагноста. Он уже запустил тончайшую нитку мне прямо в вену и считывал все нужные показатели. Если верить им, то я была в совершенном порядке.

Меня переодели в больничную рубашку, но эмирт лежал рядом, на тумбочке. Там же обнаружился приготовленный стакан с уже знакомой голубоватой жидкостью. Вкусной, питательной и прохладной. Я с жадностью выпила сразу половину, затем осмотрелась.

Да, действительно что-то типа больницы: большая комната с огромными окнами во всю стену и кучей медицинской аппаратуры. Довольно приятное помещение, несмотря на обилие иглол и прочей ерунды.

Но, что важнее, на соседней койке мирно спал Тамир. Живой, невредимый и практически здоровый, даже ссадина на лбу почти прошла!

Я не сдержалась и всхлипнула, стараясь делать это как можно тише.

На экране эмирта, после разблокировки, высветились слова:

"Я горжусь тобой".

"Я так испугалась".

"Я знаю. Как ты себя чувствуешь?"

«Все хорошо. Намного лучше, чем могло быть».

Как он?"

"Спит. Здоров, если верить врачам".

"Но ты все равно будешь сидеть у его постели и не отойдешь? Умница моя".

"Он второй раз едва не погиб из-за меня. Я отвратительная принцесса".

"Из-за тебя? Ты слишком самоуверенная принцесса. Младший принц Денеба постоянно находится под угрозой, потому что он младший принц Денеба, а не потому что друг принцессы или ее муж. Поспи. И будь готова к волне обожания, потому что ты порвала сеть, записи твоего разговора с Грессеном разлетелись по всем системам. Сейчас тебя никто не тронет. Выдохни и сделай так, чтобы парень очухался. Я еще не все с ним выяснил".

- Что ты улыбаешься? – раздался слабый голос Тамира.

Он проснулся и моргал, с непривычки солнечный свет оказался

слишком ярок.

- Фортен. Пытается меня успокоить.

- А я думал, интересуется, куда присылать соболезнования и в каких тонах будет оформлен траурный зал.

- Смешно тебе.

- А тебе?

- А мне вот не очень. Ты был в шаге от смерти.

- Как и ты. Зачем ты полезла меня спасать? Нет, как пиар-ход решение отличное. Но с точки зрения инстинкта самосохранения – бредовое.

- А ты всегда инстинкты превыше всего ставишь? - вяло огрызнулась я. - Знаешь ли, ждать, пока будут искать тело твоего друга не очень приятно. Я предпочитаю быть на передовой.

- Спасибо. Я правда тебе благодарен. Не знаешь, кого-нибудь еще вытащили?

- Только что проснулась. Надо найти Мирну.

На вызов подруга не отвечала так долго, что я уже успела надумать себе вагон и маленькую тележку ужасов. Но, к счастью, ее сонный голос спустя долгую минуту все-таки прозвучал.

- Польша? Ты проснулась? А Лана сказала, не раньше завтрашнего утра. Как дела? Сейчас я приду.

Состояние Тамира было чуть хуже моего, слабость еще до конца не прошла. Слишком уж долго он пробыл без сознания, да и медицина хоть научилась лечить переломы и раны, ещё вряд ли придумала чудодейственное средство от последствий сотрясения мозга.

- Что случилось, ты можешь рассказать? Мне сказали о взрыве, но я не очень поняла.

- Мы и сами не поняли. Шахту открыли совсем недавно, я даже не думал, что там могут быть проблемы с безопасностью. Видимо, открывали в дикой спешке. Мы, человек десять, спустились вниз и только-только начали осматриваться и грохнуло. Сверху откололся камень, отец толкнул меня в сторону, я ударился головой, потом очнулся, сложил два и два, связался с тобой и снова отключился. Ну а в следующий раз очухался, когда ты уже была рядом.

- Ты думаешь, это Грессен? Он высказался резко против, когда я приехала на место. А ещё очень странно то, что техника якобы долго ехала. Словно он...

Я закусила губу.

- Словно хотел протянуть время, чтобы выживших гарантированно

не нашли, - закончил за меня Тамир. – Не знаю, Польк, не знаю.

Мирна ворвалась в палату, как ураган и сразу же повисла на шее у Тамира, который от такого напора тяжело прислонился к спинке койки.

- Дурак! - в сердцах буркнула подруга. - Напугал.

Затем объятия повторились, но на этот раз со мной.

- Дура!

- Напугала?

- Нет, просто глупость сделала! Как вы оба себя чувствуете? Леди Ортес организовала вам такую охрану, что Грессена даже зависть взяла, а меня поселила в своих покоях. Все стало как-то напряженно.

- А сколько времени прошло? – Я вдруг поняла, что даже не знаю, какое сегодня число.

- Сутки. Ты была права, там действительно все обрушилось и остальные тела не могут поднять. Канопус направил Ее величеству официальную ноту протеста, Грессен пока затаился, потому что пресса его полощет несмотря на кучу санкций, запретов и арестов. Ты реабилитирована.

На что я отреагировала с изрядной долей скептицизма:

- О, мне простили безвкусное платье, как приятно.

- Платье было крутое, они написали это из вредности. Хотите есть? Я принесу!

Энергии, похоже, Мирне было не занимать. Она бегала то за обедом, то за чаем, то принесла нам два огромных планшета – чтобы было не скучно. А еще сообщила леди Ортес, что мы проснулись, хотя это можно было сделать и через эмирты. Императрица тут же спустилась (или поднялась?) в палату.

Лана выглядела уставшей. Должно быть, сутки после гибели мужа выдались непростыми. Сразу после пышной свадьбы ее бросили в необходимость организовать траур и похороны. Хорошая девочка во мне хотела предложить помощь, тем более, что по словам Тамира Орвальд хоть и был порядочной сволочью, все же спас его, толкнув в сторону. Плохая девочка, а вернее, смертельно уставшая и измученная, мечтала о паре дней покоя.

Хорошая в итоге победила, но леди Ортес и слышать ничего не захотела.

- Нет-нет, милая, ты должна отдыхать.

Ее красивые глаза наполнились слезами. Мою руку Лана взяла с такой нежностью, что я сама едва не разревелась. Ее прикосновение очень напоминало мамину заботу. Я такой вообще не помнила.

- Я в таком огромном долгу перед тобой. Ты спасла жизнь моему сыну! Скажи, Паулина, как вырастить такого ребенка, как ты? Как воспитать человека, который самоотверженно спасает других, даже если они причинили ему боль?

У меня от смущения заалели щеки.

- Тамир мой... кхм... мы не враги, Лана, до свадьбы нас связывала дружба.

- Я волнуюсь за тебя, мама, – сказал Тамир. - Мы сейчас уязвимы. Ты знаешь, какие настроения ходят среди найри, знаешь, что не всем по душе твой статус. Да и среди людей хватает желающих ввязаться в новую войну. Нужно организовать тебе защиту.

- О, милый, не волнуйся, я наняла отличного телохранителя. Эта девушка гений своего дела и я совершенно спокойна. Уже ввела ее в курс.

- Девушка? - прищурилась я.

Леди Ортес вытащила эмирта и подала какой-то сигнал. Двери больничной палаты открылись, впуская...

- Тебе что, вообще все равно на кого работать?! - ахнула я. - Еще два дня назад на тебе была другая форма!

- Ну, - Таяна сделала вид, что задумалась, - после свадьбы я чувствовала себя одинокой, никому не нужной, обреченной прозябать в бюрократической работе, которую ленился делать лорд Фортем. Прогуливаясь по дворцу я случайно встретила леди Ортес, поделилась своей бедой и она предложила мне работу.

- Я бы на вашем месте ей не доверяла, - сказала я, смерив заклятую подругу холодным взглядом.

- Я рада, что ты жива, - с кислой миной пробурчала Таяна.

Наверное, последствия нехватки кислорода еще себя проявляли, потому что вопрос «Как вообще Фортем отпустил ее и позволил Лане взять ее на работу?» пришел в голову не сразу.

- Что происходит? - Я перевела взгляд с Таяны на Лану. - Я о чем-то не знаю?

- Что? - Императрица нахмурилась. – О чем ты?

- Да так. Ни о чем.

- Тебе нужно отдыхать. Отсыпайтесь вволю, можете ни о чем не волноваться. Палату охраняют лучше всякой крепости. Все необходимое вам принесет Мирна, она сегодня тоже останется здесь, я велю организовать для нее место. И еще поставлю вас на усиленное питание.

- Мама, будь осторожна, – попросил Тамир.

- Поправляйся. Обо мне не беспокойся. Паулина, дорогая, доброй

ночи. Если что, я на связи в любой момент. И ваш годдер под надежным присмотром, но в больничное крыло ему, увы, нельзя.

Таяна, изображавшая теперь личный хвостик императрицы, последовала за хозяйкой. Я долго смотрела ей вслед, погруженная в мрачные мысли. Игра? План? Или просто незначительная деталь, которая, из-за обилия событий показалась слишком подозрительной?

- У меня начинает болеть голова, – вздохнула я.

- А мне скучно.

И часа не прошло, а Тамир уже очухался и, в отличие от меня, жаждал приключений. Охрана не пускала его из палаты, а леди Ортес на изъясненное желание прогуляться ответила просто: гуляй на балконе. К палате действительно примыкал узкий, но длинный, во всю стену замка, крытый балкон. Тамир бродил там несколько часов перед ужином, а потом мы вдвоем уселись на моей кровати. Смотрели фильм, лакомились пирожными и действительно отдыхали душой. Рука Тамира лежала на моем плече. Дружеское объятие, не более. Но каждый раз, когда из-за неловкого движения его пальцы касались моей кожи, я невольно вспоминала слова, сказанные, как он думал, последними.

Я тебя люблю.

Кому я позвонила бы, зная, что умираю? Вариант был только один и от того, что этого человека звали не Тамир, хорошей части Паулины Виккерс было очень больно.

Я отрубилась на середине длиннющего фильма, пригревшись у Тамира на плече. Не помнила, как меня уложили на подушку, не помнила, как они разошлись и уснули. Организм требовал отдыха за все время подготовки к свадьбе. Меня часто мучили тревожные сны, я волновалась перед церемонией и вообще вся обстановка не способствовала здоровому образу жизни. А тут получилась вынужденная передышка и нервная система брала свое. Спала, спала, спала и спала в любую удобную минуту.

Но в эту ночь почему-то проснулась. Резко, как от толчка. Не сразу поняла, что меня разбудило, но потом увидела за окном темный силуэт. Сердце подскочило к горлу. Сперва я подумала, что вновь вернулся примжин, пробрался в замок. Потом сонный мозг сообразил, для примжина фигура была слишком высокой. Присмотревшись, я узнала Грессена.

Его ничуть не смутило, что я проснулась. Он сделал мимолетное движение рукой, как бы призывая меня выйти к нему. И несколько долгих мгновений я колебалась. Грессен Денебский вызывал во мне неприятие с первой встречи, на злополучном балу. И впоследствии первое впечатление только подтвердилось. С другой стороны я взглянула на руки, усыпанные

кристаллами лихорадки. Уж кого-кого, а Грессена не мне бояться. Надо быть полным идиотом, чтобы напасть на девушку, которая может сломать рукой энергетический щит.

Я накинула тонкий больничный халат и вышла к принцу. На балконе оказалось чуть прохладнее, чем в палате, но то была довольно приятная свежесть.

- Чем обязаны в такое время?

- Думаю, вам, Паулина, будет интересно знать, что Канопус выразил соболезнования в связи с гибелью моего отца.

- Так требует протокол. Я тоже соболезную вам и вашей семье, благодарю звезды, что Тамира удалось спасти.

- Видите ли, в чем загвоздка. Вам не кажется странным, что прямо после отъезда лорда Фортема случается взрыв, который уносит жизни десятка человек?

- О да, а ещё мне кажется странным, что спасательная техника застряла на неведомых тропинках. И что убитый горем принц вместо того, чтобы рыть руками землю в поисках родных, с легкостью приказывает искать их тела. Как будто знает, что взрыв гарантированно уничтожил всех.

Лицо Грессена исказила усмешка с оттенком ярости. В темноте это было жутким зрелищем. От аристократической красоты принца не осталось и следа. А мне хотелось оказаться как можно дальше от этого человека.

- Рядом с вами постоянно происходят несчастья, Паулина. Вы приносите смерть туда, где появляетесь. А еще словно околдовываете мужчин, делая их безумцами. Заставляя убивать ради вас. Кто следующий заплатит кровью за вашу красоту, Паулина? - Грессен презрительно скривил губы.

Ярость захлестнула меня, как морская волна накрывает незадачливого пловца.

- Вы, - бросила я. - В следующий раз, Грессен, это будете вы.

- Вы мне угрожаете? – прищурился он.

- Да. Именно так.

Мое горло сжала ледяная рука принца.

- Очень напрасно, Ваше высочество, потому что для вас лучше со мной дружить.

Я с легкостью разжала его пальцы и толкнула в грудь. Грессен, не ожидавший отпора, врезался в окно. Уперев ладонь в его солнечное сплетение, я не позволила дернуться, угрожая нажать сильнее. Он чувствовал силу, скрытую во мне, смотрел ошеломленно на

поблескивающие в слабом свете кристаллы.

- Я не знаю, Грессен, в какие игры вы играете. За что боретесь и к чему идете сами и ведете систему, но я знаю точно, что не позволю вам навредить кому-либо из моих друзей или близких. Только попробуйте нас тронуть. Малейший сбой, малейшее покушение, пусть даже организованное не вами – и я сверну вам шею, а прессе скажу, что вы с лестницы по перилам неудачно съехали. И это не шутка. Храните своего брата, храните мою жизнь и жить своей матери так трепетно, чтобы ни одна муха не пролетела мимо без вашего ведома, потому что еще один шаг, еще хоть одно движение, Грессен, и вам не жить. Я устала улыбаться на камеру. Знаете, откуда я? Из дикого мира, где право на жизнь ты должен вырывать зубами. И я вырву его, если надо, вместе с вашим сердцем, которое так сильно сейчас бьется под моей рукой. Поэтому я в последний раз предупреждаю: оставьте нас в покое. Сейчас у вас будет много дел. Воспользуйтесь союзом, который вы получили, вернув Тамира и приняв меня, и вникайте в дела управления системой. Не играйте в игры, которые могут вас уничтожить.

Он смотрел с недоверием и страхом. Страхом, за который было стыдно. Принц крупнейшей империи не привык стыдиться страха. Даже если он и испытывал подобные чувства, то тщательно скрывал их под панцирем равнодушного цинизма, а сейчас он не справился. Сейчас Грессен Денеский проиграл битву с девушкой. И вряд ли он простит себе это поражение.

Но слов, сказанных в порыве ярости, не вернуть. Я вернулась в постель, кляня себя на чем свет стоит за несдержанность. Когда обернулась, Грессена на балконе уже не было.

Этот разговор определенно аукнется мне в скором времени. Но засыпая вновь, я не подозревала, что следующий день станет поворотным не только в моей истории, но и в истории всей галактики.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

По ощущениям, сон был беспокойный и неровный. Я не просыпалась, но то и дело выныривала из глубокого сна в тревожную дремоту. Уже под утро решилась: попрошу себе какое-нибудь лекарство. Одна я не справлюсь, сойду с ума в противостоянии с сыном императора, который годами и даже десятилетиями готовился к открытому противостоянию с моим... то есть, с Сашкиным, родом.

- Польк, вставай! Быстро! - меня разбудил взволнованный голос Тамира.

С трудом я разлепила глаза.

- Что такое?! Тамир?

- Полька, нет времени! Быстро одевайся и пошли!

Сначала делать, а потом спрашивать меня научили еще на Земле: если кто-то из тех, с кем ты ночевала в очередной заброшке, орал собираться и валить, значит, полицейские нашли наше убежище. Но с полицией я не встречалась больше полугода, так что ценный навык модифицировался. И теперь я собиралась и одновременно болтала.

- Слушай, Тамир, я не хотела, правда! Но он... я сделала это прежде, чем успела подумать. Мне жаль, если тебе перепало...

- Чего? – Парень непонимающе на меня уставился. – Ты сделала что?

- Я вчера говорила с твоим братом... он полез ко мне с угрозами, а я его ударила. Почти.

- Не, я ничего такого не слышал.

- Тогда зачем нам убегать?

- Ну понимаешь, я тут кое-что стащил. В общем, так! Видишь это?

Тамир извлек из внутреннего кармана куртки небольшой кристалл светло-зеленого цвета. Внутри кристалла я рассмотрела золотистые пузырьки, поднимающиеся вверх – как в бокале шампанского.

- Эту штуку срочно нужно доставить на Террестрис.

- Но... погоди, а это не кристалл из того идиотского сундучка, в которое Фортем сунул мыло?! Что за...

Тамир жестом велел кончать болтать и схватил меня за руку.

- А твоя мать?! Мы не можем ее бросить! Годдер? Мирна?!

- О годдере позаботится мама, о маме – Таяна, а Мирна ждет нас в корабле, чтобы стартовать.

- Я так и думала. Значит, вы все это планировали. От и до! Начиная

от приезда Фортема с Таяной, заканчивая этой штукой, кристаллом или чем там еще.

- Поля, ну давай поговорим, когда окажемся на «Александре», хорошо?! - взмолился Тамир. - Как только они сообразят, включают прослушку по всему дворцу и быстро нас найдут. Поэтому шевелись.

- Кто они? Грессен?

- Грессен. И примжины, которым он помогает.

Мой рот непроизвольно открылся от таких новостей. Не то, чтобы они стали неожиданными, просто Тамир, который шпионит для Фортема и который разыграл вокруг ничего не подозревающей меня такой спектакль, мягко говоря, поражал.

Все ещё держа меня за руку, Тамир направился к двери, за которой оказалась найри. Не одна из тех, что были в коллекции Орвальда. Эта найри была гибкая, сильная, уверенная в себе и очень дорого одетая. А длинные тонкие рожки украшала черная лента с острыми шипами.

- Прошу прощения? - улыбнулась она, но улыбка вышла какой-то хищной.

- Вы кто?

- Личный телохранитель Его высочества Грессена. Он приставил меня к вам на случай... непредвиденных обстоятельств.

- Упс. — Я закусила губу.

- Мы с женой хотим совершить прогулку и затем вернуться в свои апартаменты. Наши показатели уже давно в норме, в госпитализации нет необходимости.

- Буду рада сопровождать вас на прогулке. Однако погодите, я должна получить приказ от Его высочества. Он не упоминал, что вам можно выходить.

- Мы же не пленники, фаргх тебя раздери! - взорвался муж.

- Вернитесь, пожалуйста, на места. Как только я получу приказ, мы проследуем к ангару.

Нам ничего не оставалось, как вернуться в палату. Тамир выругался, я лихорадочно пыталась придумать выход. Во мне бушевал ураган, состоящий из злости и желания вытрясти из Тамира всю правду вместе с душой, но сначала и впрямь следовало убраться от психа Грессена.

- Мирна, - произнесла я в эмирт, - ты сможешь подлететь к нашим окнам?

Подруга обдумывала мою идею слишком долго.

- Это как-то не очень тайно.

- Да плевать, — отозвался Тамир. - Сейчас сюда сбежится половина

охранного состава Грессена, сцепится с охраной мамы и внутрисемейные отношения будут разрушены навсегда. Хотя, наверное, они и так не слишком целые.

- Ладно, две минуты и я буду.

Мирна отключилась, мы поспешили на балкон.

- Одна проблема, окна бронированные и не открываются. Может, Мирна разнесет их выстрелом или как-то снесет.

- Ну... - Я вздохнула. - А может, и я попробую.

Стекла действительно вряд ли поддались бы мне, хотя, пожалуй, разбить я их смогла бы. Но не выламывать же осколки голыми руками? Сила силой, а кожа у меня осталась прежней, особую прочность не приобрела. Зато рамы, в отличие от бронированного стекла, оказались куда слабее. И несколько ударов вынесли одну из них практически наполовину, а остальное мы доломали совместными усилиями.

Двери палаты начали открываться, и я в мгновение ока метнулась к ним. Захлопнула буквально перед носом найри.

- Мы заняты! Э-э-э... супружеским долгом.

- Отойдите от двери, принцесса, у меня приказ.

- Ой, ну знаете, у меня муж такой зверь, вот сейчас вас впустит и тоже... кхм... одолжит.

- Ваше высочество, я буду вынуждена...

Я выругалась. Не понимают люди намеков. Пришлось впустить эту найри и тут же закрыть за ней двери. Подумав, я сорвала со стены панель управления. Посыпались искры и замок замкнуло.

Мне в висок уперся парализатор. В сравнении с телохранительницей Грессена я была настоящей дюймовочкой. Неприятное ощущение.

- Не делайте глупостей и никто не пострадает. Вас хочет видеть Его высочество. Когда дверь вскроют, я отведу вас к нему.

Тамир мрачно смотрел на нас с найри. Девушка твердо стояла на своем и не собиралась убирать парализатор. Я же пыталась найти хоть какой-то выход из этой ситуации, но ничего в голову не шло. За дверью раздавались голоса. Надо что-то решать.

В окне показалась «Александра». Мирна уверенно вела корабль, стремясь подойти как можно ближе к балкону, поэтому со стороны казалось, что он летит прямо на нас и вот-вот врежется.

- Это что, корабль?! - с паникой в голосе взывала я. - Он сейчас врежется!

И завизжала во всю мощь здоровых девичьих легких. Если бы мы не выбили окно раньше, оно бы точно лопнуло от этого визга.

Найри замешкалась, и мне удалось сбить ее с ног, отведя парализатор на безопасное расстояние. Телохранительница несколько раз щелкнула им, но уже без толку. Получила два ощутимо болезненных удара и согнулась на полу.

- Извини, - бросила я, - такая уж работа. Требуй компенсацию.

Ждать дальше, когда нашу дверь вынесет доблестная охрана, мы не стали. Мирна открыла люк корабля, и я первая спрыгнула в его гостеприимное нутро. Следом тот же маневр проделал и Тамир, а потом мы взмыли вверх, оставляя позади злополучный балкон.

Они так слаженно уселись в кресла пилотов, что мне ничего не оставалось, как встать за их спинами, напряжённо всматриваясь иллюминатор. Я не очень верила, что нас не попытаются остановить. Убить - вряд ли, но сбить или заставить приземлиться - на это Денеб пошел бы без раздумий.

До боли в пальцах я вцепилась в спинку кресла Тамира. Земля медленно удалялась. «Александра» оставляла позади заснеженные вершины города, несла нас навстречу дому.

- Самое сложное будет выйти из атмосферы, - сказала Мирна.

- Здесь должны быть коды, чтобы замаскироваться под торговый корабль, - ответил ей Тамир.

- Думаете, они не предупредили патруль насчёт нас? - спросила я.

- Думаю, что даже если предупредили, - хмыкнул парень, - то никак не рассчитывали на возможности этой малышки.

Похоже, об «Александре» Тамир знал куда больше, чем мы. Я, конечно, подозревала, что Фортем снабдил корабль некоторыми дополнительными функциями, но неужели он предполагал, что однажды нам придется выбираться с боем? Хотя о чем я, он мне мыло привез в шкатулке, в которую вмонтировал какой-то капец важный кристалл. И ведь подsunул ее Тамиру, а он... это что, он и в лицо ему дал для прикрытия? Вот мужики! Даже подраться из-а меня толком не могут.

А ведь все это наверняка был их план, который они разработали еще на Террестрисе. Такое спонтанно не придумывают. Удобно использовать свадьбу, чтобы вернуть принца, который добудет нужные сведения. С подарком передать ему оборудование, а через невесту подsunуть корабль для безопасного отхода. А я... ну а что до меня? Выйду замуж, а уж там они потом по-братски договорятся

Вернусь, убью! В садочке закопаю и кактус сверху посажу! Один на двоих, раз они так чудесно спелись.

- Лучше пристегнись, - сказала Мирна, - возможно, будет жарко.

- С вами по-другому не бывает, – пробурчала я. – Как только сядем в безопасном месте, ты, Тамир, будешь очень долго оправдываться.

Ремни надежно опутали тело, фиксируя меня в кресле. Хотелось как в детстве: закрыть глаза и открыть их только когда всё закончится, чтобы выдохнуть с облегчением и в очередной раз поразиться собственной удаче. Но это простое спасительное действие давно стало недоступным для принцессы. Раз я носила корону, то должна была смотреть прямо опасности в глаза.

- Корону забыла! - с досадой воскликнула. – Люк меня убьет.

Надо подгадать момент и убить Фортема раньше. Просто из вредности.

Снежные вершины стали совсем далекими. Приближался открытый космос. «Александра» шла плавно, я почти не чувствовала выхода из атмосферы. Но внутри все сжималось в ожидании удара.

- Включаю маскировку, - произнесла Мирна.

Я сделала глубокий вдох. Давай, детка, давай! Ты должна провести свою хозяйку и вытащить меня с этой планеты.

- Может, всё-таки объясните, что происходит? Раз уж мы всё равно должны ждать, - спросила я, когда «Александра» зависла над планетой.

Я знала что мы ждём разрешения на вылет и, если честно, сильно сомневалась в том, что его дадут. Мне не рассказывали, какие маскировочные возможности имеет корабль. Неужели можно вот так ускользнуть от целого флота, который ищет нас? Или ещё не ищет?

Тамир виновато вздохнул.

- Польк, прости меня. Я тебе кое о чём не рассказал.

- Об этом я уже догадалась. Что конкретно случилось? И почему мы так спешно сваливаем? То есть не то чтобы я против, но просто так ты ничего не делаешь.

Вместо ответа Тамир снова извлек из внутреннего кармана куртки кристалл. Присмотревшись, я действительно узнала в нем тот, что привез Фортем.

- И что это? Ты выковырял из шкатулки камень и теперь боишься, что тебя наругают?

- Эту штуку нужно как можно скорее доставить на Канопус и отдать Фортему.

- Я так понимаю это не сувенир и не магнитик. Что это?

- Объяснять долго. Это мощный твердотельный накопитель, колоссального объема. Если коротко, то здесь хранится вся информация, которая есть у Денеба. Данные обо всем, планы, существующие

документы, информация, которую они используют для управления системой, все переговоры и приказы.

Мы с Мирной дружно открыли рты. Подруга опомнилась первой:

- Ты что, скопировал всю базу? Вообще всю информацию Денеба?

Тамир пожал плечами и немного виновато потупился.

- Погоди, а о примжинах там что-то есть?

- Думаю, да, не стали бы они так рисковать, если бы не было. Но информация зашифрована, поэтому ее нужно отвезти.

- Отлично, - вздохнула я. - То есть, мы летели как шпионы. Причем я об этом ровным счетом ничего не знала.

- Мы просто не хотели подвергать тебя опасности.

- Вот и будете вместе жить. Я ведь верила в то, что ты ненавидишь Канопус и Фортема за свое похищение!

Тамир пожал плечами.

- Сложно сказать, люблю ли я его. Но я точно не хочу, чтобы вся галактика погрузилась в кровопролитную войну. А это неизбежно, если Денеб не успокоится. Я хотел уговорить отца отступить, я знал, как это сделать и он начал поддаваться! Фортем не верил, что мне удастся, но я был очень близок. Грессен чувствовал это и вот... Я видел, что они делают и знаю, что брат не успокоится никогда. Его надо остановить даже ценой предательства родной системы, потому что иначе погибнут миллиарды. Грессен и сам не понимает, во что ввязывается, для него это путь к власти. И он не понимает, что и его просто используют, а потом выбросят, как отработавшую свою машину.

Он перевел дух. Все это давалось ему явно непросто, я даже не представляла, как тяжело вот так предать семью. Пусть неидеальную, даже озлобленную, но все же семью.

- Я вырос на Денебе, это родина моей мамы, но если Денеб угрожает всему миру, я не готов стать во главе этой угрозы. Я хочу быть против.

- Даже не знаю, что сказать. - Я положила руку на плечо мужа. - Ты в последнее время меня восхищаешь.

- О да, мы вообще все очень неплохи, - усмехнулся тот.

- Если там есть информация о примжинах, и они узнают, что мы ее стащили, то нападут. Другого шанса у них не будет. Когда мы получим доступ к данным и узнаем, где их флот, базы и силы, у них не останется выбора. Либо действовать, либо сдаваться. Нам действительно нужно очень быстро попасть на Канопус.

Мирна повернулась к панели управления.

- Я рассчитаю самый прямой курс. Если будем двигаться без

остановок, долетим за полтора дня.

Я покачала головой.

- Не знаю, какие скорости могут развивать примжины, но это долго. Данные никак не передать через сеть?

- Нет, шифрование предполагает физический носитель в считывателе.

- Какие допотопные технологии, – с досадой пробурчала я.

- Можем попробовать пойти на аварийной скорости. Придется выключить все, что хоть немного жрет ресурсы. Питание, отопления, гравитацию, кислород. Оставлю поддержку жизнеобеспечения только здесь.

- И насколько сократим путь? - спросил Тамир.

- До двадцати часов, которые придется провести в этих креслах.

- Делай, – распорядилась я. — Ничего страшного за двадцать часов не случится. Только подожди, я захвачу какой-нибудь еды. Скоро меня отпустит шок от побега и если я не найду, чего пожевать, то начну жевать дражайшего супруга.

- Нам дали разрешение на вылет! - обрадованно воскликнула подруга.

- Я же говорил, эта машинка чудо. Даже с боем не пришлось прорываться, хотя я немного жалею, что не пришлось нажать вон ту красную кнопку.

Только посмотрите, он еще и кнопки в моем корабле изучил. Просто невероятно!

С максимально возможной скоростью «Александра» неслась сквозь пространство. По мере того, как шло время, я немного расслаблялась. Мы почти покинули Денеб и вряд ли в ближайшее время нас кинутся преследовать. При должном везении Грессен вообще не поймет, что мы стащили какие-то данные, просто решит, что сбежали, опасаясь его мести.

На кухне я набрала целый ящик разной еды, в основном той, которая не испортится без хранения в холоде.

Злость на Тамира ещё тлела внутри. Можно было не сомневаться, все это они придумали давно и по ходу дела просто вносили коррективы. И пусть меня обманули из высоких побуждений, я все же чувствовала себя пешкой на шахматной доске. И хотя мной не собирались жертвовать, важные фигуры уже давно сделали свои ходы. А я стояла у краешка доски.

- Ты нормально себя чувствуешь? – спросила Мирна, когда я вернулась.

- Немного устала. И еще боюсь не успеть. Даже если примжины

нападут, я хотела бы быть во дворце в этот момент, а не смотреть со стороны.

- Выше нос, Полька! - Тамир потрепал меня по плечу. - Прорвемся. Не раз уже прорывались.

- Я на тебя все еще зла. А когда прилетим и твоему приятелю попадет.

- Ну извини, я тут вообще подневольный человек, что сказали, то и сделал. Другого варианта просто не было. Фортем озвучил мысли по поводу того, что Денеб мог заключить союз с примжинами, слишком уж вяло они их искали. И попросил помочь. Просто влезть в их системы и посмотреть переговоры и приказы. Отец тщательно охранял все, что касалось последних военных решений, но после его смерти доступ получила мама и мы скопировали все, что было.

- Леди Ортес тоже шпионка Фортема?

- Ну... нет, она просто помогает в обмен на некоторую помощь. Ее народу вернут права и планеты, хотя бы на условиях реального соправления с людьми.

- Обалденно. И со свадьбой... ты все знал с самого начала. И не сказал!

- Знаю и не горжусь. Но болтать о чем-то во дворце вообще было скверной идеей. Грессен таскался за мной хвостиком и явно прослушивал разговоры. Я решил, что несколько дней депрессии не нанесут тебе непоправимой травмы.

- Это вы сейчас о чем? - прищурилась Мирна, отвлекаясь от панели управления.

- После свадьбы я осталась с Фортемом. Тамир ушел.

- И ты молчала?! Мне. Подруге! Не! Сказала!

- И эта женщина упрекает меня в том, что я ей ничего не рассказал, - рассмеялся Тамир.

- Ну вас, - буркнула я. - Следи за дорогой.

- Так тут космос.

- За космосом следи!

- Ты принцесса, ты и следи. Твоя галактика, а не моя.

- Кстати о галактике. Интересно, нам хоть кто-нибудь поможет, если начнется заварушка? - задумчиво произнес муж и вопрос повис в воздухе.

Время тянулось бесконечно медленно. Я смотрела в сияющую космическую черноту, думала о том, что нас всех ждет. История космической красоты, названной с легкой руки Тамира подходила к своей финальной главе. Мне так хотелось, чтобы в этой истории был еще и

эпилог, непременно счастливый, наполненный смехом и красками. Впервые в жизни я не могла вызвать в памяти образ Сашки, который подбодрил бы, сказал что-то оптимистичное. В голове не звучал ее смех, перед глазами не вставали весёлое лицо и яркие смеющиеся глаза. Что бы она сказала, оказавшись на моём месте?

Я что-то ела, но больше лишь чтобы занять руки. Кусок в горло не лез. В скором времени калории должны были понадобиться, поэтому я впихивала в себя буквально силой мясо с гарниром и энергетические питательные напитки.

Сколько мы просидели в таком состоянии, не знаю, но в один прекрасный момент я взглянула на часы и поняла, что отведенный Мирной срок почти подошел к концу. В глаза словно насыпали песка. Спать очень хотелось, но я знала, что даже если попробую прилечь, то уснуть все равно не смогу. Организм был на пределе, как натянутая струна. Если выживу, неделю не смогу встать с постели.

- Пристегнитесь, - скомандовала подруга. - Мы приближаемся к зоне Канопуса. Мне придется совершить прыжок, чтобы не тратить время на сближение, поэтому может трясти.

Из-за аварийного освещения на мостике царил полумрак. Я не жаловалась на зрение, но все равно щурилась, всматриваясь в приборную панель. Скудные познания в пилотировании сообщали, что Мирна рассчитывает прыжок. Я до сих пор ни разу не видела кораблей, которые прыгали бы прямо к планете. Все мои путешествия происходили примерно одинаково: сначала мы набирали скорость, затем совершали прыжок и походили к планете достаточно медленно. Сейчас то, что хотела сделать Мирна, казалось безрассудством. Но, похоже, это был единственный выход.

- Прыгаю, – сказала Мирна, и свет совсем погас.

Корабль несколько раз тряхнуло, ремни врезались в кожу, грозя оставить следы. Я вцепилась в подлокотники кресла и зажмурилась, чтобы не видеть мельтешащие от тряски звезды на иллюминаторе. Медленно текли секунды. Одна, другая, третья... Я устала считать, сколько времени мы провели в абсолютной темноте.

Наконец, после особенно сильного рывка, такого, что я на несколько секунд потеряла сознание, освещение восстановилось. Дружно, как единый организм, мы выдохнули, а потом обомлели.

Тамир грязно выругался, Мирна лишилась дара речи, а я... я просто смотрела на развернувшуюся на экране картину. И понимала, что вот он, конец моей истории. Эпилога не будет, да и точку поставить вряд ли позволят.

Их были тысячи. Или десятки тысяч? Огромное множество небольших кораблей, похожих на драконов. Они выстроились перед красивой светлой планетой. Можно было только представлять, какой ужас сейчас охватил жителей Террестриса, если они вообще знали, кто ждет их наверху.

- Это они? - спросила Мирна. - Примжины?

- Они, - эхом откликнулась я. – Мы опоздали.

Тамир принялся с удвоенным рвением что-то набирать на панели.

- Не опоздали, - пробубнил он.

- Ты что, свихнулся?! - взвизгнула подруга, очевидно, поняв, что делает парень.

- Поля, скажи ему, он хочет прыгнуть прямо в атмосферу!

- А выбор у нас есть? - возразила я. - Сейчас они сообразят, кто перед ними появился, и нам конец.

- Здесь есть на этот случай алгоритм. И такое бывает.

- Я в этом не участвую, но если погибать, то с боем. Выпусти им ракеты, пусть грохнут напоследок.

- Один, - Тамир начал считать. – Все пристегнуты? Два. Паулина, Мирна, приготовьтесь! Три, поехали!

Пространство вокруг наполнилось белым светом. Звезды снова пустились в пляс. На этот раз маневр «Александры» показался мне прыжком в самое сердце ада.

Меня с силой бросило на ремень, затем откинуло на спинку кресла. Корабль закрутило, а еще в нас, кажется, попал какой-то выстрел. Панели над головой горели кроваво красными предупреждениями о повреждении двигателя. Но это, черт возьми, сработало. Сначала иллюминатор показывал лишь пламя, мне подумалось, обшивка не выдержит. Но вдруг оказалось, что мы на дикой скорости проносимся над городом.

- Рули к дворцу! - рявкнул Тамир.

- Это же не скайборд, управления почти нет!

Они взяли за штурвалы и буквально чудом выровняли корабль. «Александра» с честью провела нас через смертельную опасность и выполнила свою миссию. Не подвела хозяйку.

- Успели, - вздохнула Мирна. - На этом кристалле должна быть какая-то ценная информация. Иначе нам не выстоять.

- На этом кристалле все, – уверенно ответил Тамир. – Иначе они не приперлись бы так быстро.

- Их флот где-то рядом с нами. Осталось выяснить где.

- Смотрите, - Мирна навела камеры на центр города. - Эвакуация в

убежище.

- Хорошо. Они знают. Дворец нас примет?

- Да, добро на посадку дали, встретят, но мы идем на одном двигателе и как-то вот я не уверена, что сядем мягко. Не отстегивайтесь.

На площадке пере дворцом, помимо стандартной делегации, нас встречали ещё и несколько пожарных систем. Обшивка все ещё горела, едкий дым сочился через немногочисленные щели в кабину. Тамир достал всем маски из аварийного ящика. Стоило дождаться, когда тушение закончат, но сидеть просто так я бы ни за что не смогла. Поэтому я наплевала на жар и дым, прыгнула на светлый пол и оказалась в излишне крепких и собственнических объятиях.

- Вы, ребята, умеете появляться со спецэффектами, – устало улыбнулся Люк, которого мне с трудом удалось разглядеть поверх плеча Аднара.

С момента нашей последней встречи император успел осунуться и немного похудеть. Здесь работа была куда напряженнее, чем на Денебе.

- Тамир, - Люк кивнул парню и с чувством пожал руку, – я не знаю, как выразить тебе нашу благодарность за то, что ты сделал.

- И ты знал!

От переизбытка эмоций я развернулась почему-то к Фортему и влепила ему пощечину. Несильную, но крайне обидную.

- Ладно, - пробурчал он, - это тоже справедливо.

- Я уже получил. Меня не бить! - Тамир поднял руки, когда я снова повернулась к ним.

- Если тебя это утешит, то я узнал недавно. Аднар редко делится планами, из-за чего я чувствую себя немного игрушечным императором.

- Плюшевым, - хмыкнул Фортем. - Так, давайте сюда кристалл, надо действовать, пока нас не поджарили.

- Паулина, можно тебя на секунду? – Люк мягко взял меня под руку и отвел под навес, в отдалении от остальных.

- Сейчас меня надолго поглотят дела и времени сказать тебе это не представится еще долго. Я хочу, чтобы ты не злилась на меня за решение о твоей свадьбе. Я знаю, что ты любишь Аднара и знаю, что он любит тебя больше всего на свете. Когда только ты приехала во дворец, мне очень хотелось, чтобы вы стали парой. Я разозлился на него за обман.

- Ну мы ведь обманули. - Я грустно улыбнулась. - Не должны были.

- Аднар часто принимает решения, которые вредят ему лично, но приносят пользу его близким. Он знал, что мне нужна сестра и предпочел солгать, чем причинить боль известием о ее смерти. Я долго думал... мне

жаль, что не удалось встретиться с девушкой, которая была мне сестрой по крови. Но я не жалею, что познакомился тобой. И никогда никому не скажу, что между нами нет родства. Ты моя сестра и на этом точка. Никто не делал для меня столько, сколько сделала ты, никто не жертвовал ради моего народа собственным сердцем. Спасибо тебе, Паулина Виккерс...

Я не сразу поняла, что происходит. Из-за слез, стоявших в глазах, очертания Люка виделись мне расплывчатыми, а последовавшая яркая вспышка ослепила на долгие секунды. Волной брата отбросило на меня, а потом сверху посыпались камни и обломки. Все грохотало и плавилось, кожу опалило волной нестерпимого жара. Я свернулась в клубок, спасаясь от боли, а сверху меня закрыл собой Люк. И когда все стихло, он со стоном откатился в сторону.

- Люк! - хриплым голосом позвала я. – Что это...

Сверху на нас упал козырек, оплавленный и потрескавшийся. Мне почти ничего не было видно, но, похоже, во дворец попали выстрелом. Где-то вдали слышались приглушенные звуки взрывов.

- Люк! - Я бросилась к императору, на которого было больно смотреть.

Он принял практически весь удар на себя. Видимых повреждений, кроме пары ссадин и ожогов не было, но я все равно почувствовала, как ледяная рука сжала легкие, не давая вдохнуть. Грудь Люка вздымалась часто и прерывисто, словно он не мог надышаться, сделать полноценный вдох.

- Нам нужна помощь! - крикнула я и закашлялась.

- Надо включить щит разрушителя, - прохрипел император. – Мы отключили его над дворцом, чтобы вы сели.

- Тихо, не разговаривай, сейчас я приведу Хэжина!

- Паулина, – он не дал мне подняться, с неожиданной для раненого человека силой взял за руку, – погоди. Мне надо тебе сказать кое-что.

- Люк, тебе надо в больницу!

- Не надо. - Голос у него был совсем слабый. - Мне так жаль, что у нас было мало времени.

- Ты что... Люк, прекрати, сейчас Аднар кого-нибудь приведет.

Я почувствовала, как слезы обожгли глаза и пролились.

- Я хотел... чтобы ты рассказала мне о моей сестре. Какой она была.

- Самой лучшей подругой.

Он слабо улыбнулся.

- Хорошо. Прости меня, я должен был тебя защитить, и теперь бросаю.

- Ничего ты не бросаешь. Тебе по голове просто прилетело, сейчас придет помощь.

Я набрала воздуха в легкие и закричала:

- Да помогите кто-нибудь!

Послышались торопливые шаги, несколько больших обломков сдвинулись, пропуская Фортема. Целого и невредимого, злого, как тысяча фаргхов.

- Аднар... - всхлипнула я и говорить больше не смогла.

Как всегда, он был собранным и решительным. Быстро осмотрел Люка, достал эмирт и сначала послал сигнал Хэжину, а потом провел экраном над императором нахмурился, рассматривая графики и кривые. Люк закашлялась, из его груди вырвался булькающий звук, а на губах появилась кровь.

Меня трясло с такой силой, что даже держать что-то в руках казалось невыносимым. Ногти впились в ладони до крови, но боль ощущалась как-то очень смазано, словно все это был какой-то жуткий сон.

- Дай руку, - попросил Люк. – Возьми.

Он вытащил что-то из кармана, какой-то кристалл, очень похожий на тот, что привез Тамир, только с серебристыми пузырьками внутри.

- Что мне с этим делать?

- Не знаю. - Люк вдруг улыбнулся, красивые голубые глаза, которые так напоминали о Сашке, подернулись туманом. - Ты не одна.

- Люк!

- Спасибо тебе, Паулина Виккерс. - Голос становился тише и тише, ускользал, как слабый теплый ветерок. - Спасибо за то, что была мне сестрой.

Из груди вырвалось отчаянно рыдание, которое тут же захлебнулось беззвучным криком. Люк поморщился, дышать ему с каждой минутой становилось все труднее. В поиске поддержки я повернулась к Фортему. Надеюсь, он улыбнется, успокоит, рявкнет на Люка за то, что тот расклеился в совершенно неподходящий момент.

Но я еще никогда не видела на лице Аднара такого выражения. Такой нежности соединенной с болью.

- Тихо, малыш, - успокаивающе он погладил Люка по голове. – Родная... иди во дворец, ладно? Мне надо кое-что... то есть...

Голос у него сорвался, а я молча кивнула. Только наклонилась и прикоснулась губами к щеке Люка, совсем мимолетно, чтобы не причинить еще больше боли. Внутри что-то медленно умирало.

Каждый шаг отдавался тупой ноющей болью.

- Польк! - Тамир подскочил ко мне, сначала обнял, а когда ноги подкосились, взял на руки.

Я прислонилась к теплой груди друга и разревелась, так обреченно и отчаянно, что он испугался.

- Полька, милая ты моя, что случилось? Где Люк?

Вместо ответа я разжала кулак с кристаллом, и Тамир понял все без слов.

- Люк сказал, надо включить щиты разрушителя над дворцом. Что бы это ни значило.

- Да они в него и метили, там от щитов ничего не осталось. Не отойди вы на пару метров, не задело бы.

Я снова всхлипнула.

- Ладно, Польк, держись. Тебе сейчас нельзя сдаваться, слышишь? Когда все кончится, сможешь поплакать, сейчас надо победить. Мы в шаге от победы, мы их почти обыграли, нужно только чтобы жертва всех, кто погиб, была не напрасной.

- Ладно. - Я глубоко дышала, стараясь справиться с новым приступом рыданий. - Ладно, что делать?

- Сначала кристалл. Он оповестит союзников и министров о том, что ты теперь главнокомандующая и даст тебе доступ ко всем системам. Дальше нужно выгрузить данные с кристалла, что мы привезли и передать информацию Рутбергу. Он направит флот. Разослать сообщения союзникам, что на нас напали.

- Как эвакуация? Людей увели в убежище?

Тамир взглянул на эмирта

- Больше половины, но ещё как минимум час.

- Не успеют.

- Хотя бы большинство.

- Нужно защитить дворец и Альсахл. Я поговорю с Рутбергом, спрошу, есть ли хоть завалящая эскадра для нас, потому что стража Террестриса не справится.

- Хорошо. - Я кивнула, вытирая глаза.

Тамир побледнел, увидев Фортема, который направлялся к нам. От нового приступа паники меня спасла лишь необходимость действовать, как-то пытаться спасти остатки того, что мне здесь было дорого.

- Дай кристалл, надо активировать, - бросил он мне.

Тонкий ключ легко вошел в особую выемку на эмирте. Тонкие лучи коснулись меня, словно запоминая, а потом маленькое тонкое устройство буквально взорвалось от звонков, сообщений, оповещений и каких-то

всплывающих программ.

- Я... я не знаю, что с этим делать, – растерянно произнесла я.
- А я не знаю, что мы будем делать с этим. – Тамир показал на небо.
- Чего они хотят? - спросила Мирна.

Голос подруги непривычно дрожал. Она редко так сильно пугалась, да и я сама чувствовала мерзкую тошноту, обычно сопровождающую животный страх. Огромный механический дракон спускался на полуразрушенный дворцовый сад. На руины императорского дворца, среди которых навсегда остался последний представитель правящего рода.

- Спускаются добивать, - сквозь зубы процедила я.

Затем повернулась к Фортему, на лице которого очень четко отражалась бессильная ярость.

- Нужно передать все данные Рутбергу, чтобы он разбил их армии. Возле Канопуса явно не весь флот, к тому же эта пушка найри тоже представляет угрозу, не сомневаюсь, что они хотят ее восстановить. Мы не можем вызывать подкрепление сюда, мы должны уничтожить примжинов.

- Тогда они уничтожат дворец.

- Мимо меня не пройдут, просто так убить всех не получится, Денеб им помогает, а им нужна власть, а не война в захваченной системе. Передай данные, я с ними пока... побеседую.

- Паулина...

Сердце разрывалось на части, потому что впервые в жизни, впервые с тех пор, как в старом коридоре полуразрушенного дома я столкнулась с Аднаром, в его голосе прозвучал настоящий, неподдельный страх. Черт, ради этого стоило пережить все это.

- Нет времени. Ты знаешь, что так правильно. Мы не принадлежим себе. Народ Канопуса остался без императора, нельзя отнимать у них и принцессу. Нельзя их бросить. Как бы мы ни хотели сбежать, жить с этим не сможем, ты и сам знаешь. Поэтому передай Рутбергу данные, пусть забудет о Террестрисе и уничтожит весь флот примжинов.

- Ты знаешь, что я тебя люблю, да?

- Не хорони меня раньше времени, - улыбнулась я. - Иди, пока они тебя не увидели. Уничтожьте их.

- Да, Ваше величество, - медленно, скользя прощальным взглядом, произнес Фортем.

От его хриплого «Ваше величество» я вздрогнула. Вот так вот... теперь пути назад точно нет.

- Уходите, - бросила я Градвину, Мирне и Тамиру. - Вам нельзя оставаться, опасно.

- Вот еще! - фыркнула подруга. - Я – твой телохранитель. Пусть только попробуют лапу поднять на императрицу!

- Я с Мирной, – пожал плечами Градвин. - Вместе родились, вместе и к звездам.

- Ну а я в горе и радости клялся. Причем, - Тамир усмехнулся, – даже не могу сообразить, драка с примжинами – это горе или радость?

- Ну для них-то однозначно горе. – Мирна угрожающе сощурилась.

Тень дракона медленно наползала на сад. Корабль снижался, будто нарочито неторопливо. Четыре «лапы» смяли пыльную траву, захрустели обломки фонтана и статуй. Когда корабль окончательно остановился, из нутра этой драконоподобной машины выехал трап.

Несколько примжинов ступили на землю Террестриса, а вслед за ними вышел никто иной как принц Грессен Денебский. Он чувствовал себя королем ситуации и самодовольно ухмылялся, очевидно, полагая, что победил.

У Тамира вырвалась такая тирада, что я невольно заслушалась.

- Принцесса, - Грессен вышел вперед. Примжины в балахонах остались за его спиной. – Или, вернее будет сказать, императрица, так ведь? До меня дошли последние новости.

- Это вторжение, Грессен, – холодно ответила я. - Военное вторжение на территорию системы альянса. Союзники вам этого не простят.

- Союзники подчинятся, сила на моей стороне. Вы и сами все понимаете. На этот раз Денеб оказался умнее всей вашей верхушки. Соболезную вашей потере. Смерть брата, должно быть, совсем лишила вас сил, поэтому перейду сразу к делу. Я сохраню вам и вашему мужу жизнь в обмен на две вещи. Первая – разумеется, информация, которую этот предатель у нас украл. И вторая – корона. Отрешитесь от престола в мою пользу. Передайте правление, сделайте заявление – и вы свободны.

- А вы? Ваши новые друзья будут столь же щедры по отношению к вам или просто избавятся в любой удобный момент?

- Мои друзья – мои заботы, Паулина. Мне нужна информация, которую вы украли. И ваше заявление. Вы передадите мне империю – и получите жизнь. Достаточно для девочки из дикого мира. В противном случае... мои, как вы выразились, друзья, могут быть очень неприятными собеседниками.

- Что, еще неприятнее вас? Знаете, Грессен, меня не интересуют шестерки. И с вами я общаться не буду. Мы оба прекрасно знаем, кто на самом деле стоит за этим вторжением. Пора сбросить маски и встретиться лицом к лицу. Примжины хотят мою систему? Пусть скажут об этом лично!

Иначе можете идти к фаргху.

Грессен стиснул зубы, от ярости его лицо налилось кровью. Еще чуть-чуть, и он бы бросился на меня с кулаками. Но две фигуры позади него не позволили. Какой бы властью примжины не обладали, принц подчинялся им. Каким же глупцом он был. Неужели верил, что получит желаемое? Или уже увяз так глубоко, что уже не мог отступать, не справился бы с их мощью.

- Найдите лорда Фортема, он где-то в замке, - бросил он своим людям. - Найдите и убейте.

Мысленно я содрогнулась. Только бы ему удалось справиться с этой толпой. Я видела, на что он способен, но после того, что случилось с Люком, не могла трезво и холодно мыслить. Разум отступал перед щупальцами холодной отвратительной паники.

- А вы...

Грессен подошел почти вплотную.

- Не хотите по хорошему, будете умолять меня вас убить.

Рукой принц потянулся к моему лицу и в этом была его главная ошибка. Ярость придавала мне сил, которых и без нее из-за лихорадки было в достатке. Вцепившись в его руку, я сжала, дернула и с садистским удовольствием услышала хруст костей, а за ним последовавший вопль Грессена.

- Сука! - взвыл он.

- Фу как грубо, она же девушка, - с отвращением выплюнул Тамир.

Примжины вышли вперед. Один из них поднял... э-э-э... лапу, прекращая этот балаган. Впервые услышав его голос, я не выдержала и поежилась. Очень неестественный, шелестящий и с неизвестным мне (да и вряд ли вообще кому-то) акцентом.

- Довольно. Это не может продолжаться бесконечно, у нас есть конкретная цель и вы, Ваше величество, знаете, что проиграли. Принц сделал вам отличное предложение. Жизнь в обмен на корону, которая вам не принадлежит и никогда не принадлежала.

- Для начала, если уж мы будем обсуждать мою корону, представьтесь и покажитесь.

- Боюсь, мой вид несколько испугает такую юную и неискушенную принцессу.

- Боюсь, что в противном случае юная и неискушенная принцесса откажется говорить с анонимом. А нервы у меня крепкие.

Поколебавшись с несколько секунд, примжины сбросили накидки.

Что ж, зрелище и впрямь было отвратительное. Если бы какой-то

безумный художник вдруг решил создать монстра с непропорциональными конечностями, покрытого отвратительной чешуей и лишенного как такового лица, он бы нарисовал примжина.

Сначала их головы показались мне просто наростами, без глаз, рта и ушей, но когда примжин снова заговорил, там, где была его голова, раскрылась, подобно самой отвратительной на свете лилии, мерзкая розовая пасть.

Мирна сглотнула, Тамир выглядел ошеломленным.

- Может, пройдем во дворец? Мне хочется, чтобы вы выступили, так сказать, перед вашим народом. Мы немного помешали вашей эвакуации, но уверяем, что никто не пострадает, если вы будете сотрудничать. Надо заметить, - мы неспешно, будто прогуливались в дворцовом саду, двинулись по лестнице во дворец, - вы доставили нам немало хлопот. И практически уничтожили оружие, на которое мы очень рассчитывали.

Я так странно чувствовала себя, идя рядом с инопланетянином, который даже не доставал мне до плеча. И в то же время ощущала в нем нечто знакомое. Скорее всего, именно он следил за мной на Канопусе.

- Зовут меня, если вам интересно, Прим-Осен. Если пользоваться вашими терминами, я – военный министр. И действую от имени нашей королевы.

- Все проблемы от баб, – не удержалась и прокомментировала.

«И у вас будут проблемы от бабы», – промелькнула мысль.

- Мы возлагали огромные надежды на звездную лихорадку. Надеялись чисто устранить верхушку вашей империи и посадить туда нужных нам кукол. Но появились вы, девушка из дикого мира, и победили болезнь, которая уничтожала цивилизации. Просто поразительно. Может, напомните, откуда вы?

- С Земли. Планета в солнечной системе.

- Земли? – Прим-Осен расхохотался, но смех у него получился больше похожим на стрекотание какой-нибудь огромной насекомоподобной твари со жвалами. - Вы называете планету, более чем наполовину покрытую водой, Землей? Но да... удивительные совпадения подкидывает порой вселенная. Череду событий, приводящих к образованию звезд. Разве не чудо, что в бесконечном пространстве каждую минуту рождаются миры? Разве не чудо, что наш мир состоит из миллиардов галактик и каждая из них уникальна? И, наконец, разве не чудо, что принцесса, появившаяся из ниоткуда, окажется родом с планеты, жители которой едва нас не уничтожили? Поневоле поверишь в пророчества и проклятия.

- Уничтожили? Я не слышала о вас на Земле. Хотя я историю не

слишком хорошо знаю, возможно, болела, пока мы проходили войну с такой гадостью, как вы.

- Паулина, вы знаете выражение «ошибка природы»? Это совсем не метафора. Перед вами именно такая ошибка, первые разумные существа во вселенной, которые оказались недостойными для жизни в ней. То, что мы сейчас здесь – тоже своего рода чудо. На протяжении всей истории нашей расы мы учились выживать. Противостоять внешним условиям. Болезням. Холоду. Радиации. Казалось, вселенная ошиблась, создавая нас и всеми силами стремилась эту ошибку исправить. Мы стремительно вымирали, вплоть до открытия лихорадки. С ее помощью мы научились получать энергию из всего живого и продлевать себе жизнь, укреплять здоровье. Мы выкачивали необходимую энергию из растений, животных, дикий и неразумных предков вашего вида. Мы нашли способ обмануть природу, на долгие века мы забыли о том, что такое страх.

Похоже, Прим-Осен и сам увлекся рассказом. Мы поднимались к главному балкону, откуда Люк порой выходил к людям. Но кто сейчас придет смотреть, как отрекается от престола принцесса?

- И что же случилось потом? - спросила я. – Как же вы докатились до теневых интриг против людей?

- Вы стали развиваться. Каждый мир по-своему, мы не могли контролировать вас, все наши технологии были направлены на поддержание жизни вида. В один момент вы стали сильнее, вы стали захватчиками. Мы уничтожили множество цивилизаций, но вот с Землей, как вы ее называете, увы, не справились. В вас было что-то, что противостояло лихорадке. Мы оказались бессильны перед вашей планетой и остаткам из нас пришлось уйти. Залечить раны, довести до совершенства технологии, чтобы потом вернуться и отомстить. Разумеется, свое вторжение мы начали с планеты, где обнаружили следы технологии, которая вернет нам безграничную власть.

- Найри.

- Умнейшие создания. Думаю, вместе мы сумеем восстановить их древнее оружие и, наконец, с Землей будет покончено.

- Вы же понимаете, что фактически признались в намерении уничтожить мой дом?

- Я надеюсь, - мы поднялись на балкон и остановились, - вы будете разумны. И поставите свою жизнь выше какого-то никому не нужного долга.

- Прим-Осен, разрешите еще вопрос. В чем был смысл похищать меня, держать на Земле и заражать лихорадкой?

- О, это самая нелюбимая часть нашей операции. Отвратительно реализованная часть. Мы заключили союз с императором Орвальдом, а он хотел вернуть сына. К тому же нам нужен номинальный правитель, у нас нет цели уничтожить ваши расы, поэтому марионетка на троне пригодилась бы. Императора эта роль устраивала. Поэтому нам пришлось помочь ему, похитить вас, чтобы обменять на принца. Затем вы бы скоростно скончались от лихорадки и все стало бы куда проще. А так пришлось придумывать новый план, усложняться и все такое. Ужасная страница красивой истории.

- Но почему на Земле? – спросил Тамир.

- Все очень просто, юноша, все просто, - прошелестел Прим-Осен. - Только на Земле лихорадка не вошла бы в фазу эпидемии. Мы не хотели привлекать внимание, поэтому базу расположили там, где исследования лихорадки не нанесли бы существенного ущерба. К тому же нам нужно абсолютное оружие. И постоянно требуются опытные образцы. Но довольно об этом, лихорадка – продукт сотен лет работы наших лучших ученых. А нынешняя ситуация – мой проект, который с блеском подошел к завершающей части. Итак, Паулина, нам нужно, чтобы вы объявили о смерти Его величества, своем отказе от престола и слиянии двух крупнейших систем под руководством принца Грессена. Ваш народ ждет, принцесса. Решайтесь. Это последний рывок. Достойное завершение истории принцессы из дикого мира.

Я молчала, была просто не в силах сдвинуться с места. Словно оцепенев смотрела на балкон и вниз, на площадку перед дворцом, где столпились подданные Канопуса. Они только что потеряли императора, пути к эвакуации были закрыты и все их внимание обратилось ко мне. Могла ли я предать их? Могла ли сдаться и надеяться, что мне сохранят жизнь?

Возможно. Но жить с таким грузом вряд ли. Жить, вспоминая любовь этих людей, их внимание.

Жить без Аднара, которому, увы, дороги из дворца не было.

- Принцес-с-с-а, – прошипел Прим-Осен. - Вы не представляете, как убивают примжины. Мы разрываем жертву на части заживо, терзаем ее часами, не позволяя потерять сознание. Ваши друзья будут мучиться так долго, что сойдут с ума. Но еще раньше они возненавидят вас за трусость.

Я сделала несколько осторожных шагов в сторону перил. Прошла мимо Грессена, баюкавшего сломанную руку. Вряд ли сейчас принц так уж жаждал моего отречения. А вот примжины... их нетерпение я чувствовала кожей.

Возможно, они боролись за свою справедливость. Возможно, со стороны вселенной действительно жестоко было обречь на вымирание своих первых созданий.

Перила балкона на ощупь оказались ледяными. Я крепко ухватилась за них и сделала глубокий вдох, чтобы голос не сорвался. Меня сейчас транслировали на всех планетах системы и наверняка на многих планетах союзников. Кто-то понимал, что это конец привычному миру, кто-то радовался, чувствуя за собой победу.

Но равнодушных к этому моменту не было.

- Император мертв, - мой голос звучал твердо и бесцветно. - Я пришла из мира, который не дал мне нужных качеств, чтобы стать для вас настоящей правительницей. Я слишком слаба. Победила лихорадку, но не смогла одолеть тех, кто назвал себя нашими союзниками.

- Принцес-с-са-а, - раздалось угрожающе.

- Это моя корона, Прим-Осен. Моя система. И моя галактика. Если вы думаете, что я ее просто так вам отдам, то глубоко ошибаетесь. Да, вы убьете и меня и всех, кто сейчас находится в этом дворце. Замучаете еще миллионы тех, кто осмелится вам противостоять, но однажды вы уже проиграли и проиграете снова. Самое последнее, что я сделаю – это отдам вам этих людей добровольно. Вы уже на пути к поражению, потому что меня видят и слышат все. Хотите сакральную жертву? Их будет много. Вы и сами знаете, к чему они ведут.

Я снова повернулась к камерам, спиной чувствуя, как примжины готовы на меня наброситься. Чуткий слух различил угрожающее стрекотание, внутренне я сжалась в ожидании удара, но продолжила:

- Поэтому я, Императрица Канопуса, Паулина Виккерс, делаю последнее официальное заявление. Убирайтесь к черту, Прим-Осен и подышайте там, потому что вы действительно ошибка природы.

- Убить... не с-с-сразу, - прошипел примжин своим соратникам.

Тамир бросился им наперерез, оттесняя меня за спину.

- А меня в школе заставляли делать работу над ошибками, - раздался веселый голос Фортема.

Я с жадностью всматривалась в него. Жив... и, фаргх раздери, ни одной царапины. Стоит, облокотившись на косяк, невероятно довольный собой.

- Неужели вы думали, что я буду раздавать ценные военные указания из кабинета с панорамными окнами? Грессен, я вам сочувствую, ваши люди – идиоты, увольте их. Кстати, что с рукой? Дверью прищемили? В общем, как вас там, Прим... неважно, впрочем, вот я ещё не запоминал

имена всех, кого отправляю на тот свет. Придется теперь вам отречься от престола.

- Я не король, – процедил примжин.

- Да мне плевать, я просто еще не придумал, как вас унижить.

Вслед за Аднаром на балконе появились роботы, но таких я ещё не видела. Они напоминали пауков, были вооружены до зубов и мгновенно послали парализующие заряды во всех, кроме Прим-Осена

- Вы пожалеете! - рявкнул тот. - Я немедленно отдам приказ ударить!

Дворец действительно содрогнулся и, насколько я могла видеть с балкона, часть стены рухнула, когда в нее попало мощным лучом откуда-то сверху. Но потом все небо над Террестрисом стало напоминать калейдоскоп. Вспышки не успевали потухнуть и тут же загорались вновь. На город опустилась тьма, но то и дело белоснежные купола столицы окрашивались в разные цвета.

- Од Рутберг, наш адмирал. Прислал пару разрушителей для снятия осады со столицы. А ваш основной флот в туманности Андромеды мы уничтожим вашим же оружием. Хотели пушку найри? Дадим. Моя старая подруга по имени Лана обожает рукоделие. Знаете, там, открытки делает, шарфики вяжет, оружие вот древнее восстанавливает.

- По-моему, он перегибает с сарказмом, - прошептал Тамир.

- Он долго терпел. Примжину проще спрыгнуть с балкона, чем это остановить.

- Нам чертовски везет. Он уже расщерил на тебя свою мандибулу.

Но затем из голоса Аднара исчезло веселье:

- Неужели вы думали, что мы совсем не готовы? Вы проиграли не потому что вселенная хотела вас уничтожить. А потому что у вас нет ни мозгов ни сердца. А что-нибудь одно для выживания в нашем мире, увь, обязательно.

- Вы можете убить меня, но не сможете уничтожить мой народ.

- Смогу, уничтожу и на столбике кровати зарубку сделаю. Не обольщайтесь, я не принцесса, я высокими идеалами не живу. Пережую и не замечу.

Фортем медленно приближался, Прим-Осен, как выразился Тамир, расщерил мандибулу. Мерзкое зрелище, ему бы в фильмах ужасов сниматься. «Чужой» или что-то такое. Надо будет подать идею сценаристам.

Аднар сбросил куртку, шипы мгновенно приподнялись и несколько капелек яда сорвались с острых кончиков на пол.

- Ой, на это я смотреть не хочу! - воскликнула я и в последний

момент уткнулась лицом в грудь Тамира.

- Ух ты-ы-ы, – раздалось восторженное. – Я тоже так хочу уметь.

- Не от того мужика императрица забеременела, да? - съязвила Мирна.

Подруга, как и все мы, чувствовала облегчение. Мне хотелось верить, что Мирна не злится на мое решение. Больше всего на свете я хотела бы их спасти.

И Тамир, ко всеобщему удивлению, даже не стал спорить!

- Вообще.

Когда раздался звук упавшего тела, меня вдруг буквальным образом передали из рук в руки. Надо жё, какое единомушье. Еще меньше недели назад они готовы были бить друг другу морды, а теперь действуют так слаженно. Ненавижу мужчин.

Но этих двоих обожаю.

- Жива? Здорова? Рыдать будешь?

- Нет. - Я тяжело вздохнула. – Сил нет уже.

- Все почти закончилось. Война еще какое-то время будет идти, но Рутберг вынесет всех.

- Ты уверен, что информация, которую мы получили, полная? И нигде не прячутся ещё примжины?

- Уверен.

Мне подарили крепкий, ничего не имеющий общего с нежностью, поцелуй. Как признание права собственности, как короткий, но очень важный для нас обоих выход эмоций.

- Галактике, возможно, когда-нибудь и будет грозить новая опасность. Но она совершенно точно не будет связана с примжинами. А еще я тобой очень горжусь. Такой, как ты, не хватало на Шератане. Нам бы очень пригодилась принцесса, спасающая миры.

Я осталась в его объятиях, обессиленная и почти счастливая. Не веря, что все действительно закончилось, я еще горевала по Люку, запоздало переживала страх угроз Прим-Осена и наслаждалась близостью самого желанного мужчины на свете. Живого. Влюбленного. Гордящегося мной.

- Значит, так, ребята, обниматься и праздновать то, что остались в живых, будете потом. Градвин, беги к Хэжину, наладьте работу медсистемы, там в нее прилетело, пока я воспитывал стражу Грессена. Кое кому во дворце нужна помощь. Мирна, не отходи от Паулины, будь подругой, а не охранником. Просто на всякий случай.

- Я в порядке! - Мои возражения прервали осторожным поцелуем в

макушку.

- Тамир, ты нужен матери. Возвращайся на Денеб, контролируй ситуацию с найри, помогай Лане и сделай все, о чем я тебя просил.

Тамир кивнул, обнял Мирну, пожал руку Градвину и привычно теплым жестом щелкнул меня по носу, ласково улыбнувшись напоследок.

- Стой! - окликнул его Фортем. - Забери-ка своего комнатного завоевателя. Убивать его как-то лень, но и жить на одной планете с ним я не собираюсь.

Он говорил о Грессене, который в отключке валялся рядом с примжинами.

- А я, значит, мучайся, - хмыкнул Тамир. – Ладно, погрузите его в анабиоз, а то он мне корабль взорвет где-нибудь в районе глубокого космоса. Разморозим дома. Или вообще не разморозим. Сделаем ему мавзолей, будет наглядным примером. Правда, мама будет против, она у меня гуманистка.

На мгновение мне даже стало жалко Грессена, после амбициозных планов оказавшегося в таком положении. Еще жалче было Лану, которой, как ни крути, придется жить с предательством сына. Хорошо, что у нее был Тамир. И что-то мне подсказывало, что в скором времени Императрица Денеба отречется от престола в пользу принца Тамира. А это значит, между системами и впрямь может воцариться мир.

- Ой! - Я задрала голову, чтобы посмотреть на Аднара. - Можно я быстро поговорю с Тамиром?

Мне показалось очень важным выяснить один вопрос.

- Недолго. Для тебя у меня тоже есть задание. Нужно снова выступить перед людьми и все объяснить.

- Хорошо. Спасибо тебе. Я дико испугалась.

- Значит, я хорошо тебя выдрессировал, потому что судя по виду, испугались все, кроме тебя.

Улыбаясь, я побежала за Тамиром, которого догнала лишь в конце лестницы.

- Тамир! - окликнула его я.

- Да? - Он обернулся.

- Можно я кое-что спрошу? Мне это важно. Помнишь, ты говорил, что ненавидишь Фортема. Неужели ничего не изменилось?

- Если я скажу, ты ему не расскажешь?

- Зуб даю! Передний, императорский!

- Его отцом я назвал бы с большей охотой, чем своего настоящего.

Слезы снова чуть не пролились, но на этот раз мне удалось

сдержаться.

- Спасибо тебе за все. Обещай, что мы будем дружить.

- Польш, – Тамир прижал меня к себе и закружил в воздухе, - ты моя самая лучшая подруга. И я тебя очень и очень люблю. #285614391 / 24-авг-2018 Мы еще не раз выпьем вместе, покатаемся на скайбордах, поиграем в снежки и поедим твои фиолетовые гамбургеры. Это я могу тебе обещать. А еще наверняка погуляем на твоей свадьбе. На настоящей.

- Ладно. - И все-таки слезы пролились. Как же плохо быть девушкой!

- Удачного тебе полета и обними за меня маму. Я созвонюсь с ней, как только смогу.

Вплоть до момента, когда Тамир исчез из вида, я смотрела ему вслед. Теперь наши отношения изменятся раз и навсегда. Нас тоже связывает история. Та самая, о которой на чудесном корабле-курорте говорил Аднар. История, которой нужно дорожить.

Эмирт, что я сжимала, издал сигнал, свидетельствующий о важном голографическом звонке. Несколько секунд я тормозила, потому что теперь мой эмирт напоминал не смартфон с музыкой и фотографиями, а какую-то правительственную вундервафлю. Подозреваю, с помощью этой штуки можно без напряжения организовать революцию в каком-нибудь диком мире.

Но звонок от адмирала Рутберга я не могла пропустить.

- Ваше величество, я спешу доложить, что наш флот совершил прыжок к туманности, где скрывается флот примжинов. На максимальной скорости мы идем прямо к ним, но нам нужен ваш приказ, чтобы начать атаку. Затем я уйду в тишину, чтобы нас не засекли.

- Уничтожьте их. И будьте осторожны. Мне сейчас очень нужен такой адмирал.

- Благодарю, Ваше величество. И соболезную. Его величество был всем очень дорог.

- Жизнь продолжается. Люк был бы счастлив узнать, что мы выстояли.

- Я выйду на связь по окончании операции.

- Хорошо, адмирал, удачи вам. И спасибо.

Связь пропала, оставила меня в абсолютной тишине. Где-то очень далеко на всех парах несли звездный флот, чтобы стереть с лица вселенной примжинов. А здесь оставались другие проблемы. История не закончилась, но и для эпилога оказалось рановато. Похоже, впереди у меня ещё много глав.

- Знаешь, что я больше всего люблю в этом мире? - спросил Аднар. - Помимо тебя, конечно.

Он как всегда подкрался незаметно. Дам ему прозвище «галактический песец».

- Средства массовой информации. Ты только послушай, что они пишут. "Как плакала принцесса: почему чужая девочка вдруг стала родной?».

- Я даже не помню, что плакала.

- Достоверность? Да ну, ерунда какая, для настоящего журналиста недостаток фактов не есть преграда, - улыбнулся мужчина. - Итак, ты теперь императрица сильнейшей империи в галактике. Полгода назад, забирая брыкающуюся и сквернословящую девицу я и подумать не мог, кем ты станешь для нас.

- Ты не жалеешь?

Как страшно оказалось ждать ответ на этот вопрос!

- Только о том, что не соблазнил тебя по дороге к Канопусу. К императрице просто так не подкатишь.

- Ты не исправим.

- Ну ты все же попытайся исправить. Там, внизу, всех выпустили из убежища. Уцелевшие разрушители закрыли небо, но народ все равно волнуется и требует тебя. Выйди на балкон, покажись им.

Кивнув, я проследовала за Аднаром к злополучному балкону, на котором совсем недавно прощалась с жизнью и произносила самые трудные слова. У самых ступеней мужчина отпустил мою руку и остался в тени. Там, где он стоял всю свою жизнь, преданно и безраздельно защищая корону. В чем-то наши истории были похожи. Линии судьбы столкнулись, навечно связали наши жизни.

Я посмотрела вниз, где столпились люди. И не только они, тысячи представителей самых разных рас ждали свою принцессу.

А ещё все пространство перед дворцом было усыпано цветами и огнями. Крохотные свечи висели в воздухе, стояли на ступенях. Тысячи... сотни тысяч ярких цветов, они полностью закрыли лестницу и часть площадки.

- Что это? - обернулась я к Фортему.

- Люди приносят тебе цветы.

- За что?

- За то, что ты стояла между ними и смертью.

- Но я же не умерла.

- Была готова. Им этого достаточно.

Прерывисто вздохнула. Закрыв глаза, в последний раз вызвала в памяти образ Сашки, но вместе с ним пришел еще один – улыбающегося и

счастливого Люка. Они смотрели с любовью, словно ободряя. Я протянула дрожащую руку.

- Я не справлюсь одна. Ты мне нужен. Рядом, а не за спиной. Пожалуйста.

Медленно, спустя секунды, казавшиеся бесконечностью, Аднар Фортем прикоснулся к моей ладони и крепко сжал.

Рука об руку мы вышли на свет.

ЭПИЛОГ. БОНУС

Всего за полгода цветы разрослись настолько, что приходилось каждую неделю их ровнять и подвязывать милыми белыми лентами. Дизайнер предлагал использовать черные, но при мысли об этом цвете меня мучило. Поэтому все здесь сияло белизной. Как и в остальном Альсахле, который почти отстроили после того, как по нему слегка потоптались примжины.

И хоть цветов здесь было достаточно, я все равно таскала каждый раз новые. Мирна выращивала их в моем кабинете, а едва яркие разноцветные бутоны раскрывались и наполняли помещение сладковатым запахом, я срезала их и приносила сюда. Запах почему-то напоминал земную вишню.

На Канопусе хоронили поколениями. Когда я только приехала во дворец, то не обратила внимание на небольшое здание в самой глубине сада. Территория дворца оказалась такой огромной, что вряд ли, исследуя ее в прогулочном темпе, я бы когда-то набрела на этот ничем не примечательный склеп с изящными полупрозрачными колоннами.

Каждому поколению по залу. Последнее пристанище императорского рода. Теперь уже угасшего навсегда.

Обычно я заходила с восточных дверей и сразу оказывалась в зале Императора Ладера. Два мемориала, стоявшие в центре, были окружены голограммами. Призрачные воспоминания, знаковые моменты. Знакомые лица, места, предметы. Все секреты умерли вместе с ними, а вот обертка осталась, как напоминание о прожитой жизни.

Перед дверями следующего зала сердце всегда замирало. На секунду будто останавливалось вместе с теми, чью жизнь точно так же засунули в компьютер и спроецировали на белоснежные стены склепа.

И снова два мемориала, но теперь уже последних. К этому зданию не будет пристроек, не откроются новые залы. Сквозь панорамные окна лился яркий звездный свет.

- Ну здравствуйте, ребята, - вздохнула я.

Мне нравилось здесь сидеть. Как и на любом кладбище, в императорском склепе было спокойно и тихо.

- Знали бы вы, как я по вам скучаю.

С голограмм смотрели до боли знакомые Люк и Сашка. Улыбающиеся, красивые. И нереальные. Градвин хорошо поработал над

образом сестры Люка, но он не смог передать то, что я видела каждый раз в ее глазах. Искру, задор. Сашка умела получать от жизни удовольствие, она была намного более яркой, нежели эта полупрозрачная имитация настоящей принцессы.

- Аднар говорит, нужно уметь прощаться с ушедшими. Он сюда почти не приходит, а я даже не знаю... как это, вдруг проснуться и решить, что я к вам не приду? Забыть о том, кто я такая? Спокойно войти в твой, Люк, кабинет, надеть твою, Сашка, тиару и улыбаться, принимать дипломатов, слушать доклады? Сделать вид, что я настоящая принцесса, по праву занявшая трон? Слишком сложно.

Эмирт в кармане подал сигнал и, когда я коснулась экрана, голос Мирны наполнил помещение:

- Паулина, Таяна прислала сообщение, что Его величество начал допрос, ты хотела взглянуть. А еще Хэжин просил напомнить, что ждет вас вечером после ужина.

- Уже иду. Буду через десять минут, подготовь трансляцию.

Мирна отключилась, а мне пришлось подняться. В последнее время на личные дела оставались считанные минуты. Даже ночи стремительно таяли, отдавая драгоценное время делам Канопуса.

В последний раз я прикоснулась к прохладной поверхности мемориала.

- Сегодня мы собираемся сделать кое-что очень рискованное. Ты, Люк, этого бы не одобрил. А ты, Сашка, подталкивала бы меня в спину. Не знаю, вернусь ли еще сюда... очень надеюсь, что все не так страшно, но вы ведь сами знаете, как бывает. Один случайный выстрел, и вместо принцессы тиара сияет на голове бродяжки. Поэтому я стараюсь ничего не загадывать.

Мне казалось, я говорю с ними. Голограммы застыли в одной позе, с улыбками на лицах, но если долго смотреть на них, если не двигаться и почти не дышать, на секунду можно было поверить, что перед тобой реальные люди. Теперь, когда Сашка и Люк стояли рядом, их сходство было видно невооруженным взглядом. Красивый род, так печально угасший.

Я тряхнула головой, отгоняя грусть. Наверное, Фортем прав, нужно реже сюда ходить. Время лечит, но надо дать ему возможность помочь.

Если сегодня все получится, скоро у меня не останется времени на воспоминания и чувство вины.

Когда я вернулась в кабинет, Мирна укоризненно покачала головой. На экране уже шла трансляция комнаты переговоров, а на столе стояла чашка с чаем и закусками.

- Если он узнает, вы снова поругаетесь.

- И кто же ему скажет?

- По твоему лицу все видно. И глаза красные. Он прав, хватит туда ходить. Есть дни рождения, дни смерти, этого достаточно.

- Может, ты и права. — Я со вздохом пригубила горячий напиток. — Но знаешь, что действительно странно? Меня воспитывает собственная горничная.

Мирна рассмеялась. По своему обыкновению подруга придвинула второй стул к экрану и стащила из моей тарелки бутерброд.

- Что? Я тоже хочу посмотреть. Или ты ревнуешь?

- Жуй молча! - отрезала я.

Но Мирна все равно не перестала фыркать. И таскать мою еду тоже.

Экран показывал переговорную для неофициальных встреч. От основной она отличалась некоторой мрачностью: не было окон, украшений, стены вопреки стандартным интерьерам дворца были выкрашены в серый цвет. Пожалуй, я бы сравнила этот кабинет с тюремной комнатой для допросов. Только очень пафосной комнатой.

За столом сидела девушка, очень красивая, но немного усталая. Под глазами залегли темные круги, словно она несколько дней толком не спала. На девушке был серый костюм заключенного, бесформенный, напоминающий хирургический. Наверное, он был слишком тонкий, потому что она ежилась будто от холода. Длинные светлые волосы были собраны в хвост.

- Они что, не могут настроить температуру? Она явно мерзнет.

- О, не волнуйся, это специально. На допросах у Фортема всегда холодно. Я-то знаю.

Я и забыла, что почти год назад Мирна много времени провела в камере из-за моего похищения, и ее тоже допрашивали.

- Когда холодно, ты нервничаешь, - пояснила подруга. - Организм тратит ресурсы на обогрев, сложнее врать, сложнее соображать.

- А разве нам не надо, чтобы она хорошо соображала? Нет, я, конечно, обещала не вмешиваться в его работу, но...

- Лучше не вмешивайся, а то окажешься на ее месте. С Его величества станется поиграть в заключенную и строгого начальника службы безопасности.

Двери переговорной открылись, впусив Аднара. Девушка вскинула голову и нахмурилась. А я ощутила мерзкий укол ревности. Какая же она была красивая. Чертовски привлекательна. Черт, надо успокоиться, иначе система сообщит Хэжину, что принцесса разволновалась и он упакует меня

в какой-нибудь анабиоз. Перед процедурой, что предстояла вечером, не стоило мучить нервную систему.

- Мисс Мерфи, – холодно произнес Фортем.

Примерно таким же тоном он называл меня «Мисс Виккерс». Сейчас уже совсем редко, разве что когда я уж слишком его бесила.

- Вы знаете, почему здесь?

- Не имею ни малейшего понятия. Ровно как и желания выяснять, но вы ведь все равно расскажете.

Аднар сел напротив и демонстративно равнодушно уткнулся в эмирт. Да, самообладание что надо, я бы уже бегала по потолку.

- Какая интересная у вас биография. Контрабанда, скупка краденого, торговля краденым, нарушение концепции невмешательства в трех мирах, вооруженное нападение, сопротивление сотрудникам правоохранительных служб, похищение и, вероятно, убийство...

- Я никого не убивала! - возмущенно воскликнула девушка.

- Что ж, рад, что по остальным пунктам возражений нет.

Мне показалось, она едва не упала в обморок от переизбытка эмоций. Я бы точно упала. Ну, или ляпнула что-то совсем недостойное принцессы.

- Я полагаю, это лишь малая часть ваших подвигов, мисс Мерфи. Удивительный послужной список, и всего в двадцать два года! Я впечатлен, но, боюсь, мое восхищение не сыграет вам на руку.

- Таких, как я, сотни, если не тысячи. Что особенного я сделала, что заинтересовала императора?

- Все очень просто, у меня есть для вас одно очень заманчивое предложение. Если вы согласитесь выполнить для меня кое-какую работу... я «потеряю» ваше личное дело. Только подумайте. Полная свобода, чистый лист, возможность начать новую жизнь и исправить ошибки молодости. Если, конечно, вы считаете их ошибками.

- Что за работа? Я не ваша подданная, почему я должна вам верить?

- Потому что выбора у вас, Лилли, нет. Или тюрьма или работа на меня. Причем работа разовая. Выполните задание, и о вас забудут все стражи закона в галактике.

Пауза тянулась бесконечно. Мы с Мирной от напряжения перестали жевать. А Лилли Мерфи и Фортем играли в гляделки, причем муж выглядел абсолютно спокойным. Наконец девушка медленно произнесла:

- Хорошо. Что я должна сделать?

Я с облегчением выдохнула и выключила трансляцию.

- А ты говорила, не уломает, – хмыкнула Мирна. - И не таких

уговаривал. Тебя, например.

- И на что это меня уговорили?!

- Ты как хочешь, а я до сих пор считаю, что Фортем провернул аферу века, чтобы стать императором. Как он умудрился прилететь сюда мальчиком с дикой планеты и в итоге сесть на трон?

- А как я прилетела сюда девочкой с дикой планеты и... угодила в койку мальчика, который сел на трон.

- Иди спать! - Мирна увернулась от ручки, которую я в нее бросила. - Ты сегодня мало спала, а перед вечерним мероприятием надо быть отдохнувшей. Я попрошу Хэжина поставить тебе легкое успокоительное. Ну что ты морщишься? Надо, Польк, правда. Иначе тебе не разрешат и дольше промучаешься. Поспи. Ничего срочного в твоих делах нет, я проверяла. Рутберг подождет, а награждение спортсменов чемпионата галактики мы перенесли на следующую неделю. Так что, Ваше величество, я требую, чтобы вы поспали.

- Требовательная какая.

Но я возмущалась только для вида. День выдался и впрямь непростой, но ещё сложнее прошла эта ночь. Я почти не спала, раз за разом обдумывая принятое решение. Если Хэжин подаст в мою спальню какой-нибудь успокаивающий газ и даст мне пару часов отдыха, к вечеру я буду куда увереннее и здоровее.

Об одном я жалела постоянно: у правящих особ не бывает отпуска.

Двери медицинского крыла открылись передо мной. В лаборатории уже были Хэжин, Таяна, Мирна и Фортем. Других не пустили, хотя я бы выгнала еще и девчонок. Мало ли, как все пройдет, в их адекватной реакции я была не слишком уверена.

- Привет, - улыбнулась мужу, - видела твой допрос. Эта Мерфи очень... интересная девушка.

- Ревнуешь? – усмехнулся Фортем, и я против воли залилась краской.

- Не доверяю беглым контрабандисткам.

- Тогда почему не досмотрела допрос до конца?

- А откуда ты знаешь, что я не досмотрела?!

Впрочем, это было и так понятно. Мирна стояла, стыдливо опустив голову. Вот интересно, почему эта девушка десятки раз спасала нас от смертельной опасности, вычисляла умело замаскированных убийц, но все равно каждый раз пасовала перед Фортемом. Что это: отголосок старых чувств или признание силы?

- Предательница, - буркнула я.

Но злиться на нее было невозможно.

- Ладно, ребята, давайте уже начнем, потому что иначе я снова усну. Что-то я разоспалась. Хэжин, все готово?

- Да, можешь переодеваться и проходить к кушетке. Так, Мирна, Таяна – брысь в приемную! Там подождете Ее величество, а еще лучше навестите утром.

- Но... – лица подруг обиженно скривились.

- Никаких «но», леди. Это вам не зуб вырвать. К тому же, – Хэжин замялся и опасливо покосился на Фортема, - Их величеству будет не до вас сегодня.

Какая-то часть меня не хотела, чтобы Мирна и Таяна ушли. Больше всего на свете я боялась остаться с Аднаром наедине. Всю неделю мне удавалось избегать его. Дел было много у нас обоих, зачастую когда он приходил, я уже спала, а пока спал он, я уходила. И мы почти не обсуждали то, что собирались сделать. А теперь от внимательного изучающего взгляда никуда не деться.

Он видел меня насквозь. Все страхи, сомнения, каждая, даже самая маленькая, эмоция не могла ускользнуть от человека, которому я однажды дала не просто власть над собой, а власть над разумом. Хотя почему человека? Будь Аднар Фортем им, все было бы во сто крат проще. Но вселенная слишком щедрых подарков не делает. Хватит с меня и того, что имею.

- А зачем переодеваться? – спросила я, чтобы как-то развеять эту гнетущую тишину.

- Ваше величество, по регламенту медицинской помощи я обязан обеспечить вашу безопасность, а значит, в случае чего провести реанимационные мероприятия. Это лучше делать, когда есть доступ для диагноста.

Переодеваясь в длинную больничную майку, я невольно бросила взгляд в сторону огромного по меркам современной техники аппарата. Хэжин и Градвин разрабатывали его практически эксклюзивно и до сих пор на людях не тестировали. Они честно хотели, но я воспротивилась.

- Ну, я готова...

Выходя, почувствовала на себе тяжелый взгляд. Очень тяжелы и очень нехороший. Я практически кожей ощутила взгляд Аднара, а слова, прозвучавшие в тишине, напоминали приговор:

- Нет.

- Что? - Хэжин отвлекся от прибора.

- Я сказал: нет, - отрезал Фортем. - Я запрещаю.

- Но... - Врач растерялся.

- Плевать. Придумаем что-нибудь.

- Аднар... - Я сделала глубокий вдох. - Можно тебя на минуту наедине? Хэжин, подожди, пожалуйста.

- Сворачивайся, - бросил ему этот совершенно несносный дгнарн. – Я передумал.

- А я пока еще не твоя рабыня, Аднар. Идем, я хочу тебе кое-что сказать.

Явно нехотя Фортем последовал за мной к выходу из медотсека. Судя по его настроению, тем для разговора особых и не было. Подумаешь, передумал, с кем не бывает. Но и я так просто не сдавалась. Мы долго шли к тому, что собирались сделать.

- Аднар, я понимаю, что ты волнуешься, но...

- Это неоправданный риск. Ты – последняя представительница правящего рода. Если с тобой что-то случится, система сойдет с ума.

- Определенно надо развивать здесь демократию. Вроде мир будущего, а порядка как в Древнем Риме. И вообще, с каких пор ты решаешь все за меня? Ах да, забыла, с самых первых. Так послушай вот что. Ты знаешь, что я очень упряма и если что-то решила, то с дороги меня даже фаргх не столкнет. Мне двадцать один, я – императрица целой блин звездной системы, я замужем и хочу ребенка. Эти два понятия связаны неразрывно. Я замужем за тобой и хочу ребенка от тебя. Тамир меня не устраивает, за него Таяна откусит мне нос. Градвин мне не нравится, Хэжин слишком ценный специалист, чтобы так его наказывать, а остальные кандидатуры я еще не рассматривала, но обязательно найду, к чему придраться. Поэтому тебе придется или согласиться со мной...

- Или? - Аднар иронично приподнял бровь.

- Или не согласиться.

- Ну так вот я и не соглашаюсь.

- Супер. Тогда стой тут, как идиот.

С этими словами и прежде, чем оң успел опомниться, я юркнула обратно в медблок. Промедление в пару секунд стоило Фортему провала замысла. По моему коду энергетическое поле заперло медблок, а в следующую секунду включило аварийный карантин.

- Ваше величество! - воскликнул Хэжин. - Что вы делаете?

- Иначе он сюда прорвется.

- Он и так сюда прорвется минут через десять, когда отменит карантин. Он же император.

- Да, но ты успеешь начать.

- Госпожа...

Я бросила на врача такой красноречивый взгляд, что вопросы тотчас отпали.

- Ваше величество... – только и смог вздохнуть Хэжин.

- Вот именно. Величество. Я отдаю приказы. А лорд Фортем, несмотря на титул, все же другого происхождения.

- Он нас убьет.

- Он грозился миллион раз. Приступайте скорее.

Медблок наполнил громовой, полный ярости, вопль мужа:

- ПАУЛИНА!

Я только отмахнулась. Он и сам знал, что других вариантов нет. Можно отложить процедуру на год, на два, на три, на десяток. Но рано или поздно мы оглянемся и поймем, что рядом с нами нет никого, кого можно любить. В жизни пары есть много вариантов любви. Любовь друг к другу, любовь к семье, любовь к своей истории. А есть совместная любовь к ребенку, к продолжению себя, к будущему, которое мы защищали, теряя близких. Я не хотела однажды очнуться и понять, что мне просто напросто некому пожелать доброго утра.

В этом ключе Аднар был даже прав: лучше всю жизнь мучиться от невозможности зачать ребенка, чем потерять то, что мы уже построили, сейчас. Мне тоже хотелось продлевать счастливые мгновения, оттягивать момент, когда нужно будет выдохнуть, решиться – и нанести на тонкую кожу витиеватый узор краской, замешанной на крови. Но время неумолимо бежало вперед, и чем старше я становилась, тем больше было рисков.

- Приступим? - неуверенно спросил врач.

Я кивнула. Мы миллион раз обговаривали порядок действий. Татуировка. Мониторинг состояния. Трехдневное наблюдение. В случае непредвиденных осложнений очистка крови, а в самом крайнем случае искусственная кома. Хоть Хэжин и считал, что звездная лихорадка изменила мою кровь так сильно, что татуировка с кровью дгнарна просто не способна меня убить, прорабатывались все варианты. Самые страшные особенно пугали Аднара.

- Все будет нормально, Хэжин. Мы переживали и не такое.

Для нанесения татуировки Градвин разработал особую машину с ультра чувствительными иголками. При виде их я немного поежилась, но украдкой. Статус императрицы не позволял проявлять страх.

Меня уложили на удобную кушетку, руку обдало холодом обеззараживающего спрея.

- Начинаю, Ваше величество. Если заметите необычные

ощущения, тут же говорите.

Я закрыла глаза, постаравшись расслабиться. Ощутила легкий укол на предплечье и ощутила, как сердце забилося чаще, что тут же зафиксировали приборы.

- Все в порядке? – спросил Хэжин.

- Да, размышляю об узоре. Жаль, что мы остановились на абстрактном. Надо было написать что-то вроде «Не забуду Землю родную». Или набить портрет Фортема. Вот бы он удивился.

- Это точно, - раздался его холодный голос.

И как я не хотела лежать и релаксировать, пришлось открыть глаза. Мрачный, злющий и даже взбешенный муж стоял, сложив руки на груди. От возмущения у него даже шипы съежились.

- Ты же не думаешь, что это сойдет тебе с рук, верно? - спросил он.

Я только улыбнулась. Моя взяла. Пути назад нет, и Аднар мог злиться сколько ему угодно. Я сделала это, я решилась, и теперь медленно, но неумолимо его кровь смешивается с моей, меняет мой организм, давая возможность выносить и родить ребенка. Пусть так и будет. Просто обязано быть!

- Что чувствуете, Ваше величество?

Я уплывала. Стоило закрыть глаза, как я начинала словно покачиваться на мягких теплых волнах. Боль от тысяч мельчайших уколов почти не чувствовалась, но оттуда, где краска соприкасалась с кожей, шло обжигающее тепло. Оно текло по венам, заполняло меня и становилось частью.

- Все в порядке. - Я улыбнулась. — Необычно, но довольно забавно.

- Осталось пятьдесят процентов. Все показатели в норме.

Моей щеки коснулась теплая рука. Я настолько не ожидала реакции на это невинное прикосновение, что вздрогнула, но щеку словно опалило огнем, а сердце пропустило несколько ударов. Усиленный в несколько раз отклик на касание... татуировка не просто давала возможность завести детей, она привязывала девушку к дгнарну, делало ее зависимой на всю жизнь. Какой нормальный человек пошел бы на такое?

А я даже не задумывалась.

- Восемьдесят процентов.

Совсем немного отделяло меня от исполнения последней мечты глупой бродяжки.

- Девяносто. Все в порядке?

- Лучше не бывает.

- Процесс завершен. Показатели в норме, общая возбудимость

повышена. Нужно понаблюдать вас несколько часов, а затем дать поспать. Три дня будете под круглосуточным наблюдением экстренной системы на случай, если что-то пойдет не так.

- Все будет в порядке, – уверенно отозвалась я.

Кожа там, где теперь красовался узор из сплетенных в единое целое тонких черных нитей, покраснела. Внешне татуировка мало чем отличалась от земных. Может, цветом? Мне показалось, она немного отливала красным. А может, это свет так падал.

Аднар смотрел на татуировку долго. Молчал. Я тоже чувствовала, что говорить здесь просто нечего. Это было... даже не приветом от давно ушедшего дома. Это было надеждой на новый дом.

Медленно он поднял руку и коснулся припухшей кожи. Даже такое простое движение вызвало дрожь.

- Ты хоть понимаешь, что ты сделала? - хрипло спросил он.

- Лучшее за последние годы. Я хочу детей, Аднар. И хочу быть твоей женой. Эти два желания взаимосвязаны. К тому же ты должен попытаться, а я не могу позволить тебе... пытаться с другой девушкой.

- Другие меня не интересуют.

Я была бы не я, если б удержалась и не поддела:

- А как же пять возможных любовниц?

- Пять? - Он притворно задумался. - А работать когда?

- Ну ты же сейчас не работаешь. Вот бы и занялся... гаремом.

- Знаешь, когда я впервые задумался о том, чтобы сделать тебе эту татуировку? Во флаере, когда мы летели смотреть Убежище и музей. Ты спала у меня на плече, а я думал, как здорово было бы привязать тебя к себе, заставить любить.

- Я никуда не собираюсь убегать, - улыбнулась я, обнимая мужа за шею и притягивая к себе.

На удивление Фортем подчинился, хотя явно сомневался, стоит ли сейчас меня мучить.

- Сам же говорил, что мы связаны навечно общей тайной. Никто не знает, что я не императрица по крови... кроме тебя. Так что мне или придется тебя убить, или...

- Или?

- Выключи систему наблюдения, опробуем татуировку. Она сводит меня с ума. Мне кажется, если ты меня не поцелуешь, я... не знаю. Я тебя люблю.

- Я редко тебе говорю это, но я тоже тебя люблю.

Вот так. Запомни, Паулина, сохрани эти слова и пронеси через всю

жизнь, с ее крутыми поворотами, смертельными опасностями и ударами в спину. Живи ради этих слов, с этими словами. Другого не будет, чего-то более ценного не найдется.

- А обещал выкинуть меня в открытый космос.
- Очень рад, что не выкинул.
- Правда?
- Нет, иногда жалею.
- Что?!

Наверное, из медблока ещё долго слышался наш смех, а потом все системы отключились, обрубив кому-либо доступ к наблюдению. Хэжин наверняка был недоволен, но в эту ночь мое состояние контролировалось достаточно внимательно и заботливо, чтобы забыть обо всем.

Весна – чудесное время года. Весной оживает природа, появляется теплое солнышко и вообще все расцветает, излучает радость и умиротворение.

Кроме меня. Этой весной я излучала недовольство, раздражение и вообще всячески демонстрировала, что в гробу я видела их долг перед империей. И там же все эти разговоры про предназначение женщины, семейное счастье, детский смех в стенах дворца.

Рожаящая императрица – это очень и очень страшно. Прятались все, только Хэжин гордо нес свой крест. Но надо отметить, что ему и не доставалось. Я справедливо полагала, что если откушу голову врачу, то вообще никогда не рожу, а зачем же мучиться вечно?

- Почему так бо-о-ольно-о-о? - провыла я в очередной раз.

- Ну потому что сыночек крупный, а вы девушка миниатюрная. Мальчик явно пойдет в отца.

- А, то есть сегодня только начало всех мучений, да?

- Ваше величество, вам нужно расслабиться и позволить природе все сделать.

- Хэжин, ты когда-нибудь рожал?

Врач поперхнулся от такого вопроса.

- Нет...

- Ну вот и не учи, как надо! Мне больно-о-о! Могу я хоть раз в пару лет поорать вволю? Я даже не матом!

- Опишите характер боли.

- Вы когда-нибудь тёрку глотали?

Лицо Хэжина вытянулось. Врач смотрел с некоторым недоверием.

- Странно, вообще... разве что... о... Ваше величество...

- Что? Ты ошибся и я вместо ребенка уже восьмой час рожая противотанкового ежа?

- Боюсь, придется сделать вам наркоз. Если моя версия подтвердится...

- Делай, – хныкнула я.

Боевой пыл куда-то ушел и теперь я отчаянно жалела, что не пустила мужа на роды. Чего одной мучиться?

Медицинский робот шустро ввел мне темно-фиолетовое лекарство, и уже через пару минут все тело расслабилось, а боль ушла. Я довольно замурчала и даже устроилась поудобнее. Насколько вообще можно было устроиться на больничной кушетке с огромным животом.

- Шрам мы вам уберем, - ласково приговаривал Хэжин, – а пока разговаривайте со мной, чтобы я знал, что вы в сознании и если почувствуете что-то необычное, сразу сообщайте.

- У меня ничего не болит, это крайне необычно.

- Все будет хорошо. Операция очень простая.

- Так какого рожна вы ее сразу-то не провели? Чего я мучилась восемь часов?

- Ну я же не знал, что...

- Что?

- Да так. Просто понимаете, я не учел некоторые расовые особенности и... не больно?

- Нет! Так что с особенностями?

- Сейчас поясню на примере.

Медицинский робот закрыл от посторонних взглядов всю нижнюю часть меня и принялся чего-то там делать. Уж не знаю, что именно, я ничего толком не чувствовала. Просто лежала и смотрела на Хэжина, который сосредоточенно управлял роботом через панель.

Сколько так лежала, не знаю, но в один момент вдруг заволновалась.

- Хэжин, что так долго? Все в порядке? С ребенком все в порядке?

- Не волнуйтесь, Паулина, осталось совсем немного. Хотите, я позову Его величество?

- Зови, - сдалась я. - Хэжин, если что-то идет не так, скажи честно, потому что я хочу знать!

- Все в порядке, у вас здоровый мальчик и скоро вы его обнимете. Лорд Фортем убьет меня, если я не позову его к этому моменту и не дам увидеть сына. Однако мне придется на несколько недель поместить его в капсулу, которая имитирует природный состав атмосферы Шератана.

- Зачем?

- Крови отца в ребенке больше, чем мы думали. Это совершенно безопасно, все будет хорошо.

Как-то слабо успокаивали его слова, но я старалась дышать глубже и думать о хорошем. О мороженом. О бассейне. Что там еще у нас есть... о Тамире и отпуске, в который он меня звал. О том, что Мирна скоро наверняка выйдет замуж и придется организовывать ей свадьбу. О дне рождения леди Ортес.

Хэжин вернулся на удивление быстро, вместе с Аднаром.

- Привет, красотка. Как ваши дела?

- Мои нормально, а вот его не знаю, мне не говорят.

- Хэжин утверждает, что все хорошо. Он мне врать не будет. Побоится.

- Я просто хотел, чтобы вы оба это увидели. Осталась минута.

Я затаила дыхание в ожидании момента, когда смогу увидеть ребенка. Как долго мы его ждали, как долго шли к этому моменту! С каким внутренним страхом я прислушивалась к биению сердца маленькой жизни. Как намучился Хэжин, успокаивая мои истерики и как волновался Аднар, получив ребенка, о котором даже не мечтал.

Первый детский крик, раздавшийся вдруг, заставил меня вздрогнуть. Через минуту Хэжин передал Аднару крохотный сверток. Я попыталась приподняться, чтобы посмотреть на сына, но наркоз ещё не включил мне способность двигаться, а медробот еще заканчивал операцию.

- Удивительно, - хмыкнул муж. - Ты только посмотри.

Муж наконец дал в руки сына, но придерживал, на случай, если мне вдруг станет плохо.

- Какой красивый. Кажется, я уже забыла, что было больно и хочу ещё одного.

- Посмотри на руки.

Аднар осторожно приподнял крохотную ручку малыша и я ахнула – на ней виднелись тонкие, не оформившиеся толком, шипы.

- То есть кормить без риска для жизни мне будет нельзя? Или дгнарны с детства питаются мясом?

- Вот язва, - усмехнулся Фортем. - Выбирай имя и придется положить его в капсулу. Младенцев постепенно приучают к иному составу атмосферы.

- Имя? – Я растерянно посмотрела на мужа. – А... я не знаю. Как называют у вас?

- Как нравится. – Он пожал плечами. - Имя это просто имя. Строчка в реестре.

- Или глава в учебнике истории.
 - Давай назовем Александром. Мне кажется, это имя просто обязано войти в историю Канопуса.
 - Александр Фортем. Звучит. Все дгнарны в этой галактике так интересно находят себе пары. Как думаешь, этот тоже себе невесту украдет, как ты когда-то?
 - Надеюсь, что нет. Двух таких красоток наша система не выдержит
- КОНЕЦ

Дорогие читатели!

Вот и подошла к концу моя первая космическая трилогия. Мне было очень приятно ее писать, надеюсь так же приятно, как вам – читать. Спасибо, что стали первыми читателями и увидели историю Паулины и Аднара.

Впереди у меня ответственный период правки, все, что пропустила во время корректуры, буду добивать. Если будете после 1 июня просить у «Призрачных миров» чистовик этой книги, то помните, что бонусного рассказа в ней уже не будет – это компенсация за возможные огрехи, которые вы встречаете в тексте, для читающих его сразу после дописания, так что если вам рассказ нужен, сохраните его.

В бумаге книга будет дилогией, первый том стартует летом. Если вам понравилась книжка, возьмите бумажную, художница издательства обещала нарисовать потрясную Паулину ;)

Ну а я начинаю работать над новыми текстами. На очереди однотомики «Стейк для темного бога» и однотомика «Моя несносная ведьма». К космосу мы, конечно, еще вернемся и не раз. И даже, думаю, увидим книгу про Александра Фортема. Она прямо просится ;)

Всем до новых встреч ;)

Об авторе

Страница автора: <http://feisovet.ru/Авторы/Пашнина-Ольга?ref-book=100436>

Блог автора: <http://feisovet.ru/Блоги/Пашнина-Ольга?ref-book=100436>

Книги автора в магазине: <http://feisovet.ru/магазин/Пашнина-Ольга/?ref-book=100436#books>

Все книги автора

«Звездная Золушка. Ольга Пашнина» : <http://feisovet.ru/магазин/Звездная-Золушка-Ольга-Пашнина?ref-book=100436>

«Оляна. Игры с Артефактами. Ольга Пашнина» : <http://feisovet.ru/магазин/Оляна-Игры-с-Артефактами-Ольга-Пашнина?ref-book=100436>

«В память о звездной любви. Ольга Пашнина» : <http://feisovet.ru/магазин/В-память-о-звездной-любви-Ольга-Пашнина?ref-book=100436>

«Его звездная подруга. Ольга Пашнина» : <http://feisovet.ru/магазин/Его-звездная-подруга-ОПашнина?ref-book=100436>

«Пропавшая принцесса, или Зачет по родовой магии. Ольга Пашнина» : <http://feisovet.ru/магазин/Пропавшая-принцесса-или-Зачет-по-родовой-магии-ОльгаПашнина?ref-book=100436>

«Звездный дракон. Ольга Пашнина» : <http://feisovet.ru/магазин/Звездный-дракон-Ольга-Пашнина?ref-book=100436>

«Королева сыра, или Хочу по любви! Ольга Пашнина» : <http://feisovet.ru/магазин/Королева-сыра-или-Хочу-по-любви-Ольга-Пашнина?ref-book=100436>

«Сырная магия, или Не хочу без любви! Ольга Пашнина» : <http://feisovet.ru/магазин/Сырная-магия-или-Не-хочу-без-любви-Ольга-Пашнина?ref-book=100436>

«Отбор Стихий. Ольга Пашнина» : <http://feisovet.ru/магазин/Отбор-Стихий-Ольга-Пашнина?ref-book=100436>

«Ведьма в шоколаде. Ольга Пашнина» : <http://feisovet.ru/магазин/Ведьма-в-шоколаде-Ольга-Пашнина?ref-book=100436>

«Космическая красotka. Принцесса на замену. Ольга Пашнина» : <http://feisovet.ru/магазин/Космическая-красotka-Принцесса-на-замену-Ольга-Пашнина?ref-book=100436>

«Космическая красotka. Звездная лихорадка. Ольга Пашнина» : <http://feisovet.ru/магазин/Космическая-красotka-Звездная-лихорадка-Ольга-Пашнина?ref-book=100436>

«Сырная дилогия. Омнибус. Ольга Пашнина» : <http://feisovet.ru/магазин/Сырная-дилогия-Омнибус-Ольга-Пашнина?ref-book=100436>

«Великолепный тур, или Помолвка по контракту. Ольга Пашнина, Анна Одувалова» : <http://feisovet.ru/магазин/Великолепный-тур-или-Помолвка-по-контракту-Ольга-Пашнина?ref-book=100436>

«Космическая красotka. Галактика в подарок. Ольга Пашнина» :

<http://feisovet.ru/магазин/Космическая-красотка-Галактика-в-подарок-Ольга-Пашнина?ref-book=100436>

«Стейк для темного бога. Ольга Пашнина» : <http://feisovet.ru/магазин/Стейк-для-темного-бога-Ольга-Пашнина?ref-book=100436>

«Один день из жизни брачного агентства. Ольга Пашнина, Анна Одувалова» : <http://feisovet.ru/магазин/Один-день-из-жизни-брачного-агентства-Ольга-Пашнина?ref-book=100436>

**КНИГА КУПЛЕНА В ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИНЕ
WWW.FEISOVET.RU**

**ПОКУПАТЕЛЬ: Оксана (Oksana_bakai@mail.ru) ЗАКАЗ:
#285614391 / 24-авг-2018**

**КОПИРОВАНИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ТЕКСТА ДАННОЙ
КНИГИ В ЛЮБЫХ ЦЕЛЯХ ЗАПРЕЩЕНО!**

Уважаемый читатель! Обращаем Ваше Внимание! Данный текст является коммерческим контентом сайта feisovet.ru. Любое копирование и размещение текста на сторонних ресурсах приравнивается к краже собственности, что повлечет соответствующую реакцию. А именно:

Обращение в арбитражный суд о воровстве коммерческого контента и/или его использовании в целях нелегальной наживы (нарушение федерального закона N 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации")

Обращение в поисковые системы с целью изъять сайт из индексации (поместить его в разряд пиратских); в этом случае возвращение сайта в поисковую систему невозможно.

Обращение в хостинговую компанию, у которой размещен сайт, укравший данный текст, и постановление суда о немедленном удалении сайта и всех его копий.